

ИСТОРИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ

О ВОЗНИКНОВЕНІИ И УСТРОЙСТВѢ

БѢЛОГОРСКАГО СВЯТО-НИКОЛАЕВСКАГО

МУЖЕСКАГО

ПРАВОСЛАВНО-МИССІОНЕРСКАГО МОНАСТЫРЯ

ВЪ

ПЕРМСКОЙ ЕПАРХІИ.

ПЕРМЬ.
Типо-Литографія Губернскаго Правленія.
1894.

Дозволено цензурою. Пермь, 4 іюня 1894 года.

ИСТОРИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ

о возникновеніи и устройствѣ Бѣлогорскаго Свято-Николаевскаго мужескаго православно-миссіонерскаго монастыря въ Пермской епархіи.

Въ Осинскомъ уѣздѣ, вблизи Бымовскаго завода, высоко поднимаются къ небу отроги Урала, покрытые роскошною растительностью,—такъ называемыя Бѣлыя горы. Въ недавніе годы эти горы покрыты были непроходимыми лѣсами и тамъ существовало множество раскольническихъ скитовъ и келлій, отъ которыхъ и понынѣ видны еще погребныя ямы, гряды и борозды небольшихъ огородовъ. Со времени прекращенія преслѣдованія раскольниковъ, скиты эти изчезли, а обитатели ихъ, возвратясь въ свои родные края, мирно живутъ среди семействъ. Но тяготѣніе къ расколу и до сихъ дней осталось характерной чертой окрестнаго населенія, какъ и во всемъ Осинскомъ уѣздѣ, гдѣ 13⁰ населенія принадлежитъ къ расколу (19,883 души обоего пола). Представители всѣхъ согласій, поморскаго, часовеннаго, австрійскаго и др., находятъ себѣ благодарную почву въ этомъ краѣ, въ „этомъ стародавнемъ гнѣздѣ раскола". Ловкіе проходимцы, нерѣдко пользуясь простотою и невѣжествомъ старообрядцевъ и желаніемъ ихъ имѣть своего архіерея, выдавали себя за архіереевъ и другихъ священныхъ лицъ, были принимаемы здѣсь съ радостью и своимъ появленіемъ производили соблазнъ и смуту во всемъ старообрядчествѣ. Епархіальный миссіонеръ

священникъ С. Луканинъ такъ описываетъ въ 1888 году поѣздку лже-архіерея Аркадія изъ несуществующей Бѣловодской страны въ сосѣдній съ Бѣлой Горой Югокнауфскій заводъ: „Пронесшаяся молва о новоприбывшемъ съ востока, изъ Бѣловодія архіереѣ древняго благочестія возбудила сильный интересъ между старообрядцами часовеннаго согласія въ заводѣ Югокнауфскомъ. Вскорѣ изъ этого завода прибыла къ Аркадію депутація и просила его прибыть въ Югокнауфскій заводъ. Аркадій, испытавъ ихъ нелицемѣрное желаніе и обезпечивъ свою безопасность приводомъ во свидѣтели со стороны депутатовъ святителя Николая Чудотворца, согласился съѣздить. Онъ отправился туда со своей свитой около первыхъ чиселъ марта. Квартира ему приготовлена была у волостнаго старшины Лямзина, что и было ручательствомъ за безопасность Аркадія въ Югокнауфскѣ. Прибытіе архіерея Бѣловодскаго ставленія подняло на ноги весь Югокнауфскъ. Аркадію не давали покоя; старообрядцы день и ночь пріѣзжали посмотрѣть на архіерея, а главные раскольничьи коноводы день и ночь возили его къ себѣ по домамъ. Въ короткое время Аркадій побывалъ, какъ дорогой гость, во многихъ семействахъ. У старшины Лямзина-единовѣрца Аркадій окрестилъ двухъ сыновей Петра и Василья. На 6-е число марта Аркадій служилъ всенощное бдѣніе въ моленной единовѣрца, крестьянина Заплатина, на которомъ присутствовало множество старообрядцевъ, единовѣрцевъ и православныхъ. Многіе изъ послѣдователей австрійскаго согласія изъявили намѣреніе перейти къ нему. Дѣло о принятіи Аркадія часовенными приходило уже къ концу; на 9-е марта было назначено служеніе и затѣмъ открытіе собора, на которомъ часовенные рѣшились торжественно признать Аркадія своимъ архипастыремъ и избрать кандидатовъ для рукоположенія во священники для Югокнауфскаго завода. Но всего этого не случилось благодаря тому, что послѣдователи австрійской лжеіерархіи, ранѣе засѣвшіе здѣсь и укорѣнившіеся, не потерпѣли новой іерархіи, выдали полиціи Бѣловодскаго лжеархіепископа Аркадія и упратали его въ Осинскій острогъ, какъ ихъ собственный лжеархіепископъ Геннадій, отсюда-же взятый полиціей, попалъ въ Кунгурскій острогъ незадолго предъ симъ. 8-го іюня 1890 года миссіонеръ о. Луканинъ,

посѣтивъ Бѣлую Гору, въ первый разъ, плѣнился красотой мѣстности и высказалъ мысль водрузить на ней крестъ, какъ знаменіе и залогъ обращенія въ православіе темной массы старообрядческаго населенія, села и деревни которыхъ далеко вокругъ виднѣлись съ вершины горы. Тогда эта мысль не осуществилась, а только черезъ годъ она была осуществлена мировымъ судьей 3-го участка Осинскаго уѣзда А. С. Игнатьевымъ при содѣйствіи благотворителей изъ заводовъ Югокнауфскаго, Бымовскаго и села Мазунинскаго, которые пожелали въ память чудеснаго избавленія отъ опасности Наслѣдника Цесаревича въ Японіи 29-го апрѣля поставить такой крестъ, который-бы былъ достойнымъ памятникомъ этого событія. Крестъ былъ сооруженъ изъ трехъ мачтовыхъ семисаженныхъ деревъ, восьмиконечный, обшитый досками и весь изящно опаянный жестью стараніемъ церковнаго старосты Югокнауфскаго завода А. Я. Серебрякова; въ ширину онъ имѣетъ полтора аршина, въ толщину—пять четвертей и возвышается надъ пьедесталомъ въ пять саженъ. Всѣ приготовленія и работы креста были исполнены съ разрѣшенія Преосвященнаго Владиміра, епископа Пермскаго и Соликамскаго. Днемъ освященія креста избрано было воскресенье, 16-го іюня 1891 года. Мѣстомъ для постановки креста былъ избранъ на горѣ самый высокій пикъ, который собою напоминаетъ форму церковнаго амвона и отъ котораго начинается крутой спускъ на страшную глубину. Видъ отъ креста на всѣ четыре стороны до того величественъ, что трудно описать получаемое отъ него впечатлѣніе. Горизонтъ открывается необъятный: на востокъ не вооруженнымъ глазомъ видна даль на полтораста или болѣе верстъ, на югъ—не менѣе ста верстъ, на западъ—болѣе ста верстъ и на сѣверъ видны за Пермью горы за-Камскія, до которыхъ не ближе ста тридцати верстъ. На всемъ видимомъ пространствѣ другія горы кажутся только холмами, а Божіи храмы по заводамъ и селамъ—какъ бѣлыя птицы. Стоя на такой высотѣ, говоритъ о. миссіонеръ Луканинъ, невольно отрѣшаешься отъ всего суетнаго міра. Къ созерцательной жизни и благоговѣйному настроенію, въ особенности для людей, находящихся на закатѣ своей жизни,—лучшаго мѣста не подыскать. Кругомъ гору окаймляетъ растительность: роскошные клены, вязы, дубы, ель, пихта,

липы и проч. Къ довершенію красоты, съ самой высоты и по всему склону горы, въ разныхъ мѣстахъ бьютъ чистые и прозрачные ключи....

16-го іюня главный миссіонеръ Пермской епархіи священникъ Стефанъ Луканинъ, прибывъ въ Югокнауфскій заводъ, по распоряженію Преосвященнаго Владиміра, послѣ совершенія соборне литургіи, отправился за 12-ть верстъ съ крестнымъ ходомъ къ Бѣлой Горѣ и освятилъ тамъ крестъ въ память чудеснаго спасенія драгоцѣнной жизни Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, Великаго Князя Николая Александровича.

Въ торжествѣ освященія принимали участіе всѣ священники православные и единовѣрческіе заводовъ Югокнауфскаго и Бымовскаго съ причтами и при многочисленномъ собраніи народа. Въ крестномъ ходѣ участвовало даже множество раскольниковъ *). Богослуженіе отправлялось совмѣстно съ единовѣрцами, при соблюденіи всѣхъ своихъ особенностей.

Единодушная молитва была почти для всѣхъ желательна и отрадна, въ особенности, когда, послѣ служенія на Бѣлой Горѣ у „Царскаго Креста“ молебна о бездождіи, въ ту-же ночь пошелъ тихій и теплый дождь до вечера слѣдующаго дня, т. е. 17-го числа.

Народъ, испуганный засухой и неурожаемъ, до того обрадовался внезапному благодѣянію Божію, что въ 18-е число упросилъ о. миссіонера отслужить благодарственный Господу молебенъ на площади Югокнауфскаго завода, съ тѣмъ-же собраніемъ священнослужителей, за которыми въ Бымовской заводъ и въ село Юговское посланы были нарочные. Молебенъ былъ торжественный, отслуженъ былъ совокупно съ единовѣрцами, что придавало ему особенное значеніе и своеобразный характеръ. Послѣдовавшій въ 18-е число новый благотворный дождь окончательно всѣхъ убѣдилъ въ силѣ и

*) Раскольническіе настоятели строго запрещаютъ своимъ послѣдователямъ смотрѣть на служеніе православныхъ въ церквахъ и домахъ; но это стѣсненіе не распространяется на тѣ случаи, когда служеніе православныхъ совершается подъ открытымъ небомъ. Этимъ и воспользовался миссіонеръ, чаще и чаще открывая общественныя свои богослуженія внѣ храма, дабы болѣе и болѣе ознакомились съ нимъ старообрядцы, никогда его невидавшіе въ силу запрещеній.

богоугодности совмѣстнаго служенія православныхъ и единовѣрцевъ, и фанатики раскола чудесно были пристыжены.

Событіе устройства св. Креста и никогда небывалое соборне отслуженное молебствіе сердце многихъ изъ раскольниковъ сразу обратило въ пользу св. церкви и они постепенно становились участниками общей молитвы.

Духовенство и жители Югокнауфскаго завода, соорудивъ св. Крестъ въ память чудеснаго спасенія жизни Наслѣдника Цесаревича, положили всеобщее обѣщаніе ежегодно въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ совершать туда торжественный крестный ходъ, при участіи духовенства и народа смежныхъ приходовъ: Бымовскаго, Бизярскаго, Стефановскаго, Веслянскаго, Мазунинскаго, Юговскаго и другихъ.

Чтобы болѣе освятить этотъ крестный ходъ и придать ему болѣе духовнаго величія, Югокнауфцы обоихъ приходовъ возымѣли желаніе, что подтвердили и поданными епархіальной власти прошеніями, ежегодно ко дню означеннаго торжества приносить изъ Ашабскаго завода на „Бѣлую Гору" чтимый чудотворный образъ святителя Николая Кыласовскаго.

Какими высокими чувствами руководились въ семъ ходатайствѣ жители Югокнауфскаго завода, не исключая даже и старообрядцевъ, было высказано въ рапортѣ священнослужителей своему Архипастырю буквально такъ: „Внимая горячему желанію прихожанъ ежегодно приносить усердныя молитвы Господу Богу о здравіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и Государя Наслѣдника у Царскаго Креста, воздвигнутаго на „Бѣлой Горѣ" и торжественно освященнаго въ 16 день іюня 1891 года въ память проявленія великой милости Божіей въ чудесномъ спасеніи жизни Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича отъ угрожавшей опасности 29-го апрѣля 1891 года, и просить чтимаго во всей русской землѣ святителя и Чудотворца Николая, чье имя носитъ Его Императорское Высочество, молитвами своими охранять жизнь и здравіе Августѣйшаго Первенца Цесаревича, каковое желаніе выразилось въ приговорѣ прихожанъ, отъ 23-го февраля сего года, причтъ и староста православной церкви, представляя при семъ означенный приговоръ, осмѣливаются почтительнѣйше ходатайствовать предъ Вашимъ Преосвященствомъ о разрѣшеніи

приносить въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ икону Чудотворца Николая Мирликійскаго изъ Ашабскаго завода, Осинскаго уѣзда, черезъ Югокнауфскій заводъ на „Бѣлую Гору", гдѣ, совершивъ только молебствіе о здравіи Царствующаго Дома, также торжественно относить св. икону въ село Кыласово, въ постоянное пребываніе и просить по сему предмету распоряженія и содѣйствія Вашего Высокопреосвященства, въ виду великой цѣли просимаго".

Къ сожалѣнію, ходатайство это по какимъ-то обстоятельствамъ успѣхомъ не увѣнчалось и разрѣшенія приносить чудотворный образъ св. Николая Кыласовскаго не послѣдовало. Однако Преосвященнѣйшій Владиміръ, оставляя Пермскую паству, не оставилъ безъ вниманія высокое патріотическое чувство жителей Югокнауфскаго завода, съ громаднымъ числомъ старообрядцевъ всевозможныхъ сектъ. Ему благоугодно было, вмѣсто Кыласовскаго чудотворнаго образа, на память и благословеніе Югокнауфцамъ, послать точную копію съ чудотворнаго образа святителя Николая Березовскаго (Уфимской епархіи), поднесеннаго ему въ даръ духовенствомъ и старостой въ бытность его въ селѣ Березовскомъ, 18 сентября 1889 года.

Доставленіе въ Югокнауфскій заводъ иконы святителя Николая совершилось слѣдующимъ образомъ. Епархіальный миссіонеръ свящ. Стефанъ Луканинъ, получивъ отъ причтовъ и жителей завода Югокнауфскаго приглашеніе прибыть къ празднованію годовщины на Бѣлой Горѣ Царскаго Креста и принять участіе въ торжественномъ крестномъ ходѣ и молебствіи, 28 числа мая 1892 года явился въ покои Преосвященнаго Владиміра для послѣдняго съ нимъ прощанія и принятія святительскаго благословенія, на поѣздку ко дню торжественной годовщины на Бѣлой Горѣ. По довольно задушевной бесѣдѣ со владыкой, о. миссіонеръ не упустилъ случая высказать Архипастырю свои сожалѣнія, что жители Югокнауфскаго завода къ довершенію своего торжества не получили выполненія ихъ святаго желанія видѣть у Царскаго Креста на Бѣлой Горѣ чудотворный образъ св. Николая Кыласовскаго. Владыку видимо тронуло это обстоятельство: ибо ходатайство на счетъ иконы Кыласовской — причтовъ, жителей и мѣстнаго мироваго судьи А. С. Игнатьева было

въ свѣжей памяти у него, въ бытность его 8-го мая въ г. Кунгурѣ, гдѣ вся эта депутація съ означенною цѣлію являлась ко владыкѣ съ ходатайствомъ. Всегда сочувственно отзывавшійся къ благимъ начинаніямъ и принявъ во вниманіе религіозное состояніе приходовъ Югокнауфскихъ, среди сильнѣйшаго раскола, владыка на этотъ разъ съумѣлъ утѣшить первыхъ и уврачевать послѣднихъ,— благоволилъ послать для успокоенія религіознаго чувства Югокнауфскихъ жителей вышеописанную икону св. Николая, которая, имѣя всѣ признаки глубокой старины, благоговѣйно была встрѣчена и принята какъ православными, такъ и старообрядцами. На задней сторонѣ иконы владыка собственноручно написалъ: „На память и въ благословеніе жителямъ Югокнауфскаго завода православнаго и единовѣрческаго приходовъ. Владиміръ, епископъ Нижегородскій и Арзамасскій. 29-го мая 1892 года. Пермь". Передавая сіе свое благословеніе Югокнауфскому заводу, владыка лично о. миссіонеру приказалъ исполнить слѣдующее его желаніе: „Когда на Бѣлой Горѣ у Царскаго Креста устроится часовня,— сія икона пусть останется навсегда тамъ, а до того времени пусть стоитъ въ православной церкви".

Мысль о построеніи на Бѣлой Горѣ часовни и храма уже со времени водруженія Креста была высказана какъ о. миссіонеромъ С. Луканинымъ, такъ и многими другими. Величавый видъ мѣстности и положеніе въ центрѣ раскола невольно наводили многихъ на желаніе увидѣть въ будущемъ на Бѣлой Горѣ, на мѣстѣ раскольничьихъ скитовъ,— православную обитель.

О. миссіонеръ, получивъ отъ владыки икону, какъ залогъ послѣдняго его Архипастырскаго благословенія, 29-го мая въ два часа по-полудни отправился въ путь, взявши спутникомъ себѣ своего сотрудника по миссіи о. Ѳеодора Логиновскихъ (бывшаго старообрядца). На другой день о.о. миссіонеры прибыли въ село Стефановское. Чтобы устроить въ Югокнауфскѣ болѣе торжественную встрѣчу препровождаемому туда образу святителя Николая, о. миссіонеръ Луканинъ на нѣкоторое время остановился въ селѣ Стефановѣ, отправивъ впередъ о. Ѳеодора съ слѣдующею бумагою на имя причта Югокнауфскаго завода: „Имѣю счастіе препровождать

въ Югокнауфскій заводъ копію съ чудотворной иконы святителя Николая (Березовскаго, Уфимской епархіи), назначенную въ благословеніе жителямъ Югокнауфскаго завода на „Бѣлую Гору" къ Царскому Кресту Преосвященнѣйшимъ Владиміромъ, бывшимъ Пермскимъ и Соликамскимъ, а нынѣ Нижегородскимъ и Арзамасскимъ. Извѣщая о такой милости Архипастыря православный и единовѣрческій причты Югокнауфскаго завода, предлагаю: сего числа въ 8 часовъ вечера, послѣ благовѣста на соборъ въ обѣихъ церквахъ, съ крестнымъ ходомъ выйти на встрѣчу сей св. иконѣ къ горѣ, и даже ко Кресту, что стоитъ на пути въ село Стефановское, при выѣздѣ изъ завода на горѣ. По полученіи сего моего извѣщенія, прошу васъ немедленно сообщить о семъ г. мировому судьѣ Андрею Степановичу Игнатьеву, г. становому приставу, волостному правленію и народу обоихъ приходовъ, не исключая и старообрядцевъ". Посланный впередъ о. Ѳеодоръ, прибывъ въ 7 часовъ вечера въ Югокнауфскій заводъ, оповѣстилъ причты, а также соорудителей Честнаго Креста на Бѣлой Горѣ г. Игнатьева и старосту А. Я. Серебрякова, споспѣшниковъ ихъ, мѣстную полицію и народъ о прибытіи въ ихъ заводъ о. миссіонера съ образомъ святителя Николая. Былъ произведенъ на православномъ и единовѣрческомъ храмахъ благовѣстъ, продолжавшійся около часу; на призывъ благовѣста народъ, не смотря на неожиданность и будничное время (въ субботу), быстрымъ потокомъ стекался къ храмамъ.

Православный причтъ Югокнауфскаго завода, совмѣстно съ единовѣрческимъ, въ преднесеніи хоругвей и множества св. иконъ, сопутствуемый множествомъ народа, съ пѣніемъ приличествующихъ торжеству пѣснопѣній, направился для встрѣчи образа по дорогѣ, ведущей въ село Стефаново, и вышедши отъ завода на разстояніи полуторыхъ верстъ, остановился въ ожиданіи прибытія о. миссіонера съ образомъ святителя Николая. Но народъ, движимый любовью къ святителю, стремительно двигался впередъ, не ожидая прибытія образа, и преждевременно заставилъ о. миссіонера и сопутствовавшаго ему села Стефановскаго священника о. Евгенія Будрина выйти изъ экипажа, вынуть изъ футляра образъ, облачиться въ привезенныя съ собою священническія облаченія и нести образъ. Когда обѣ процессіи — встрѣчающая и

сопровождающая образъ слились воедино, о. миссіонеръ произнесъ краткую привѣтственную рѣчь, въ которой передалъ Югокнауфцамъ послѣднее благословеніе Преосвященнѣйшаго Владиміра, затѣмъ, осѣнивъ народъ образомъ на всѣ четыре стороны и передавъ его нести мѣстнымъ священникамъ, съ крестомъ продолжалъ торжественное шествіе въ заводъ съ четырьмя священниками. Изъ православныхъ пѣвчихъ составился правый ликъ, а изъ единовѣрческихъ лѣвый, и они на всемъ пути по-очередно пѣли сначала канонъ пятидесятницѣ, а затѣмъ избранныя пѣснопѣнія. Поющихъ оказалась масса на обоихъ ликахъ. Когда вступила процессія въ заводъ, солнце уже закатилось и по вечерней зарѣ далеко разносилось громкое и стройное пѣніе, въ особенности единовѣрцевъ. „Описать торжество,—говоритъ очевидецъ, бывшій старообрядецъ Ѳ. Логиновъ,—при своеобразномъ его характерѣ нѣтъ возможности, не найти словъ. Народному восторгу не было границъ; религіозную радость можно было прочитать на лицѣ каждаго. При входѣ въ заводъ, народная толпа поминутно возрастала, улица стѣснялась и движущаяся масса мужчинъ, женщинъ и дѣтей въ разноцвѣтномъ одѣяніи уподоблялась чудному ковру. Не только православные и единовѣрцы такъ сочувственно отнеслись къ встрѣчѣ святыя иконы, но и самые закоренѣлые старообрядцы приняли живѣйшее участіе въ процессіи; примкнувъ къ толпѣ единовѣрческихъ пѣвчихъ, они помогали имъ пѣть; даже самъ австрійской секты лжеіерей В. С. Рукавицынъ вышелъ на встрѣчу образу и въ народной массѣ сопровождалъ его до храма. Многія женщины съ грудными младенцами цѣлыми вереницами склонялись по направленію шествія, чтобы надъ ихъ головами была пронесена св. икона, отъ которой онѣ надѣялись получить благословеніе Божіе. Все это краснорѣчиво говоритъ о томъ, какъ еще велика и неподдѣльна вѣра русскаго человѣка во всемогущество Божіе и во все священное; нужна лишь своевременная и усердная поддержка со стороны пастырей“.

Предъ входомъ въ храмъ, процессія остановилась на площади. Здѣсь былъ пропѣтъ тропарь св. Николаю, а единовѣрцами: „Достойно есть“. Умилительно было слышать это пѣснопѣніе, знакомое старому и малому, пропѣтое тысячею

голосовъ мужскихъ и женскихъ! Миссіонеромъ было сказан заключительное къ народу слово и объявленъ на-завтра, послѣ литургіи, торжественный крестный ходъ на Бѣлую Гору къ „Царскому Кресту". Общая народная готовность выразилась единогласнымъ отвѣтомъ: „Благодаримъ, благодаримъ васъ, о. миссіонеръ". Затѣмъ, при пѣніи величанія св. Николаю, образъ былъ внесенъ въ православный Свято-Троицкій храмъ.

Въ воскресенье, 31-го мая, въ православномъ храмѣ назначено было служеніе литургіи соборне, въ коемъ участвовали, съ о. миссіонеромъ во главѣ, священники окрестныхъ церквей о.о. Будринъ, Корелинъ, Грошевъ и Ѳ. Логиновскихъ. Богослуженіе совершалось со строгими соблюденіями церковнаго устава. Храмъ былъ переполненъ молящимися. Много было и раскольниковъ. Послѣ причастна о. миссіонеромъ было произнесено приличествующее торжеству слово, вызвавшее у многихъ обильныя слезы. Къ концу литургіи для принятія участія въ торжествѣ имѣющаго быть крестнаго хода прибыли священники села Мазунинскаго и завода Юговскаго. По благовѣсту на соборъ народа прибыло къ церкви еще болѣе, а въ 11 часовъ все прибывшее къ торжеству духовенство православное и единовѣрческое съ массою прихожанъ отправилось съ крестнымъ ходомъ за 12 верстъ на Бѣлую Гору къ „Царскому Кресту". Чтимую икону св. Николая до самаго мѣста служенія несли поперемѣнно два священника. Во все время шествія крестнаго хода клиръ православный и единовѣрческій поперемѣнно пѣли догматики и ирмосы, первый по нотамъ, а послѣдній по крюкамъ. Что всего отраднѣе было видѣть, такъ это то, что и сами враги и хульники православной церкви — раскольники, какъ кроткія овцы, вмѣстѣ съ православными, предтекли и сопровождали крестный ходъ.

По прибытіи на мѣсто, о. миссіонеромъ, въ сослуженіи восьми священниковъ и двухъ діаконовъ, отслужено было молебствіе Живоначальной Троицѣ, Божіей Матери, Животворящему Кресту, св. пророку Иліи, святителю Николаю и всѣмъ святымъ, съ водоосвященіемъ, и благодарственный молебенъ за спасеніе Августѣйшаго Дома и въ особенности виновника торжества Государя Наслѣдника Цесаревича. Молебствіе про-

должалось болѣе трехъ часовъ. Православные и единовѣрцы пѣли попеременно, удерживая строго свой характеръ въ чтеніи и пѣніи. Это единеніе православныхъ и единовѣрцевъ въ особенности было поразительно для старообрядцевъ, которые до сей поры нерѣдко смущались якобы существованіемъ двухъ отдѣльныхъ и одна другую проклинающихъ церквей. А здѣсь и очи ихъ видѣли, и уши ихъ слышали, что православные и единовѣрцы есть единое стадо, что они единымъ сердцемъ и едиными усты славятъ и воспѣваютъ Тріѵпостасное Божество. По окончаніи молебствія были провозглашены многолѣтія Царствующему Дому, Св. Правительств. Синоду, Преосвященнѣйшему Петру, епископу Пермскому и Соликамскому и Преосвященнѣйшему Владиміру, епископу Нижегородскому и Арзамасскому, соорудителямъ Животворящаго Креста Господня и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Молитву народа Господь благословилъ ниспосланіемъ проливнаго дождя, столь благопріятнаго для изобилія плодовъ земныхъ.

„Но все торжество, пишетъ о. миссіонеръ Луканинъ по этому поводу Преосвященному Владиміру,—Господь прославилъ опять и нынѣ особымъ знаменіемъ, пославъ „милость Божію“,—по окончаніи молебна послалъ такой проливной дождь, какой былъ на Кармилѣ въ Самаріи.... и промочилъ всѣхъ до ниточки... Симъ вторичнымъ знаменіемъ „милости Божіей“ и заступленіемъ и молитвами святителя Николая, предъ образомъ котораго совершалось у Царскаго Креста молебствіе, заградились у всѣхъ раскольниковъ уста, глаголющія хульная и ложная на церковь Христову; и расколъ вскорѣ растаетъ здѣсь, въ заводѣ, какъ снѣгъ предъ солнцемъ“.

Послѣ молебствія гостепріимный соорудитель Честнаго Креста А. С. Игнатьевъ съ церковнымъ старостой А. Я. Серебряковымъ, также участникомъ въ сооруженіи Господня Креста, приготовились тутъ-же на горѣ предложить всѣмъ участвующимъ въ торжествѣ священнослужителямъ чай и трапезу, яко неядшимъ, но проливной дождь промочилъ палатки и заставилъ всѣхъ оставить гору, не осмотрѣвши ея райской красоты, и искать убѣжища въ находящихся подъ горою крестьянскихъ хижинахъ. Удивляться нужно терпѣли-

вости, выносливости и крѣпкой вѣрѣ нашихъ простолюдиновъ. Они, не ѣвши, пошли за крестнымъ ходомъ и по окончаніи молебствія, подъ сильнѣйшимъ дождемъ, наперерывъ разобрали хоругви, крестъ и иконы и, нимало не отдохнувши, въ 9 часовъ вечера снова отправились въ обратный путь въ Югокнауфскій заводъ за 12 верстъ, а въ Бымовской— за 8 верстъ.

На другой день 1-го іюня, въ 4 часа пополудни, о. миссіонеръ, мѣстные причты, мировой судья съ семействомъ, церковные старосты и австрійскій лжеіерей Василій Серг. Рукавицынъ и многіе другіе, желая еще насладиться величіемъ Честнаго Креста и красотой природы „Бѣлой Горы", снова отправились на нее. Тамъ, уже давно, по примѣру прошлаго года, ожидала ихъ собравшаяся группа усердныхъ богомольцевъ изъ сосѣднихъ деревень. Сюда-же прибылъ знаменитый начетчикъ и столпъ Югокнауфскихъ, австрійскаго согласія, старообрядцевъ Василій Ефимовичъ Коноплевъ съ отцемъ своимъ и братомъ. О. миссіонеромъ соборне съ четырьмя священниками отслуженъ былъ молебенъ Животворящему Кресту и прочитанъ былъ акаѳистъ. Величественное зрѣлище открывается съ „Бѣлой Горы" на востокъ, на безграничную даль! Чудная картина на сѣверъ и югъ! Не разстался-бы съ этой мѣстностью. Церковный староста А. Як. Серебряковъ и г. мировой судья Андрей Степанов. Игнатьевъ съ семействомъ опять предложили братіи вечерній чай, а добродушный старообрядецъ Василій Ефимовичъ Коноплевъ выразилъ свое уваженіе къ нашему духовенству тѣмъ, что принесъ изъ дому (въ полуверстѣ отъ горы) большое блюдо чистаго, бѣлаго, какъ хлѣбъ, меду. Съ 8-ми часовъ вечера православные, единовѣрцы и старообрядцы раздѣлились на два лика и началось подъ открытымъ небомъ почти несмолкаемое пѣніе церковныхъ пѣсней и тропарей, которое оглашало высоту и склоны горы до 6 часовъ утра. Чудная ночь проведена была въ самомъ оживленномъ духовномъ веселіи и единодушіи. Около Креста любители освѣщенія то и дѣло разжигали костры, перемѣняя ихъ положеніе, и любуясь величіемъ Креста, отражавшаго на новой свѣтлой жести яркое пламя. О, какое чувство умиленія и братскаго единодушія вселяло это спасительное знамя Христово въ сердца его окру-

жавшихъ! Утромъ всѣ ожидали того момента, когда первый лучъ утренняго солнца озаритъ величественный Крестъ, но къ сожалѣнію небо ко времени восхода солнца покрылось густыми облаками и желаемое явленіе не получилось. Помолившись Честному Кресту, отправились въ заводъ. Но лишь спустились съ горы, облака на востокѣ раздвинулись и сіяющій Крестъ, стоящій точно въ небесахъ, показался во всей своей величественной красотѣ. Десять верстъ ѣхали отъ горы къ заводу и то и дѣло устремляли свои взоры ко Кресту и не могли насладиться его чуднымъ видомъ; говорятъ, что при восходѣ солнца крестъ видно за 80 верстъ и весь въ сіяніи.

Благодареніе Господу Богу, при такихъ дѣятеляхъ и о славѣ св. церкви радѣтеляхъ, въ Югокнауфскомъ заводѣ расколъ, достигавшій въ былое время угрожающихъ размѣровъ, благодаря разумно поставленной миссіи, усердію и примѣрной жизни мѣстнаго духовенства, нынѣ слабѣетъ и въ недалекомъ будущемъ ожидается паденіе его и австрійской церкви исчезновеніе, или сліяніе съ единовѣріемъ. А эти торжественные крестные ходы и уставно совершаемыя молебствія, при совокупномъ участіи православныхъ и единовѣрческихъ пастырей, благотворно вліяющіе на народъ, тѣмъ еще скорѣе разрушаютъ расколъ.

Мой разсказъ о торжествѣ крестнаго хода былъ-бы не полонъ, если-бы я хоть въ нѣсколькихъ словахъ не упомянулъ о высотѣ „Бѣлой Горы“ и великолѣпіи ея природы. Правда, высота этой горы не можетъ идти въ сравненіе съ высотою отдѣльныхъ возвышенностей Урала, тѣмъ не менѣе „Бѣлую Гору“ можно назвать великаномъ, среди окружающихъ ее горъ. Восходъ на гору съ южной стороны по ея высотѣ и крутизнѣ труденъ для посѣтителя, за то остальныя три стороны представляютъ собою отлогости, по которымъ восходъ представляется доступнымъ. Плоскій верхъ горы, окаймленный со всѣхъ сторонъ богатою растительностію, взвившійся далеко въ воздушную высь, представляетъ собою чарующую картину; съ высоты горы зрителю представляется необозримый океанъ воздушнаго пространства. Здѣсь посѣтитель чувствуетъ себя какъ-бы на небѣ, въ океанѣ облаковъ. Можно представить, въ какомъ восторгѣ и молитвенномъ на-

строеніи находится здѣсь народъ, внимая чтенію и пѣнію священнослужителей, когда опускалъ свой взоръ къ подножію горы и тѣмъ опредѣлялъ, на какой онъ стоитъ высотѣ.

Вѣнцомъ красоты и великолѣпія горы является возвышающійся на верху горы Животворящій Крестъ осьмиконечный. Этотъ памятникъ, высотою въ 5 саженъ надъ пьедесталомъ, поперечныя части коего гармонируютъ его высотѣ, производитъ своею колоссальностію на посѣтителя поражающее впечатлѣніе.

Въ дополненіе къ разсказу о всемъ видѣнномъ и слышанномъ я позволю себѣ привести здѣсь доставленную мнѣ о. миссіонеромъ копію съ его письма, посланнаго Преосвященнѣйшему Владиміру, послѣ совершившагося торжества въ заводѣ Югокнауфскомъ, и переданнаго ему 4-го іюня Андреемъ Степановичемъ Игнатьевымъ, который, въ качествѣ депутата отъ всего завода, явился къ владыкѣ на пристань въ г. Осѣ и проводилъ его до станціи Ножевки.

„Ваше Преосвященство,

Высокопреосвященнѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Вашъ драгоцѣнный даръ Югокнауфскимъ двумъ приходамъ—иконы святителя и Чудотворца Николая принятъ былъ жителями сего завода съ такимъ чувствомъ и при такихъ обстоятельствахъ, которыя неподдадутся никакому описанію перомъ. Не смотря на то, что образъ святителя Николая мной былъ привезенъ въ 30-е число мая въ заводъ неожиданно и предъ захожденіемъ солнца, и только впередъ за часъ пріѣхавшій о. Θеодоръ Логиновскихъ успѣлъ предупредить причты о приближеніи въ заводъ вашего народу Югокнауфскому послѣдняго благословенія въ ликѣ сего образа, по благовѣсту на соборъ потрясеся весь заводъ. Въ полтора часа встрепенулся народъ отъ мала до велика, и точно святитель Христовъ постучалъ въ сердце каждаго, вышло изъ завода съ крестнымъ ходомъ священнослужителей на встрѣчу св. образу до трехъ тысячъ человѣкъ. По указанію моему встрѣча должна-бы быть на горѣ у часовни, но народъ массами пошелъ далѣе по пути къ Стефановскому селу и я дол-

женъ былъ выйти изъ повозки и вынуть изъ футляра образъ за три версты до завода и, облачившись въ готовыя ризы со священникомъ села Стефановскаго о. Евгеніемъ Будринымъ, взять икону на руки и нести ее, сопрождаемые множествомъ народа.

Копія съ чудотворнаго образа, написанная въ духѣ жителей Югокнауфскаго завода — темными красками и „по старинѣ", вселила въ умы и сердца православныхъ, единовѣрцевъ и старообрядцевъ всѣхъ толковъ такое къ себѣ уваженіе, довѣріе и благоговѣніе, что всѣ взирали на икону съ любовію и трепетомъ. И когда я при встрѣчѣ съ крестнымъ ходомъ краткою рѣчью пояснилъ происхожденіе сей иконы и дословно передалъ жителямъ ваше святительское благословеніе и назначеніе сей иконы для часовни на „Бѣлую Гору" къ Царскому Кресту и затѣмъ симъ образомъ оградилъ на четыре стороны народъ, передавъ ему угодника Божія и Вашего Высокопреосвященства послѣднее Архипастырское благословеніе, масса народа преклонилась до земли и полились у многихъ горячія слезы. Описать этого момента нѣтъ возможности, только можно это чувствовать. Даже раскольники и ихъ начетчики выходили на встрѣчу и, зря на точное подобіе древняго образа съ вѣрою и упованіемъ, просили себѣ у святителя просвѣщенія ума и сердца и указанія пути ко спасенію. Около полуночи внесена была св. икона въ православную церковь и народъ съ чувствомъ радости возвратился по домамъ, удивляясь всему мгновенно совершившемуся подъ вліяніемъ чудной встрѣчи.

Въ 31-е число божественная литургія была мной совершена съ четырьмя священниками и за литургіей сказано задушевное слово. Къ 11-ти часамъ дня съ крестнымъ ходомъ и при множествѣ вынесенныхъ изъ обѣихъ церквей иконъ, многочисленная масса народа двинулась изъ завода на „Бѣлую Гору" къ Царскому Кресту (за 12 верстъ отъ Югокнауфскаго завода) со святою иконою святителя Николая Березовскаго, несомаго двумя священниками вплоть до мѣста для принесенія Господу Богу благодарственнаго и просительнаго съ водоосвященіемъ молебствія. Видъ и обстановка всей процессіи трогали всякаго закоренѣлаго раскольника; а молебствіе, совершаемое на высотѣ, подъ океаномъ облаковъ, всѣхъ

вознесло сердца и воображенie въ неописанное состоянie. Звуки пѣнiя и молитвъ слышались какъ-бы уже не на землѣ, ибо очи наши видѣли цѣлыя цѣпи горъ и долинъ, множество селенiй и даже церквей далеко-далеко подъ ногами, на глубинѣ равнины!

Не лишнее выскажу слово, если выражу за васъ свое сожалѣнie, что мы не подѣлились съ вами въ свое время этимъ прiятнымъ и до восторга доводящимъ духъ нашъ положенiемъ. Я во всю свою жизнь не встрѣчалъ такой красоты и величiя высотъ въ природѣ, хотя много знаю и видѣлъ возвышенностей и отдѣльныхъ пунктовъ. Не вдаваясь въ дальнѣйшее описанie сего торжества, предоставлю остальное досказать Андрею Степановичу, какъ главному виновнику выполненiя такой грандiозной идеи — поставки сего колоссальнаго, и можно сказать, единственнаго величайшаго Креста въ Россiи, въ глазахъ и подъ направленiемъ котораго все дѣлалось на горѣ. На молебствiи на „Бѣлой Горѣ" участвовали уже девять священниковъ и два дiакона (двое Бымовскихъ, по случаю пожара, опоздали и не облачились). Служенie шло съ единовѣрцами совмѣстно и были якобы два лика — правый и лѣвый и слышалось два характерныхъ пѣнiя — православное, строго обиходное и единовѣрческое — древне-крюковое. Но все торжество Господь прославилъ опять и нынѣ особымъ знаменiемъ: послалъ „милость Божiю", — по окончанiи молебствiя послалъ такой проливной дождь, какой былъ на Кармилѣ въ Самарiи.... и промочилъ всѣхъ до ниточки... Симъ вторичнымъ знаменiемъ „милости Божiей" и заступленiемъ и молитвами святителя Николая, предъ образомъ котораго совершалось у Царскаго Креста молебствie, заградились у всѣхъ раскольниковъ уста, глаголющie хульная и ложная на церковь Христову; и расколъ вскорѣ растаетъ здѣсь въ заводѣ, какъ снѣгъ предъ солнцемъ. Ваше дорогое и всѣмъ незабвенное имя на всѣхъ прошенiяхъ и многолѣтiяхъ звучно оглашалось, какъ-бы здѣсь, среди всѣхъ незримо присутствующаго, и симъ событiемъ тѣсно и глубоко въ памяти и въ сердцахъ жителей оставшееся.

Вотъ вамъ, Высокопреосвященнѣйшiй Владыко, наша послѣдняя дань признательности и залогъ нашей къ вамъ искренней любви. Нашъ памятникъ вамъ оставленъ и постав-

ленъ въ сердцахъ простаго народа, который и роду и племени его завѣщаетъ свято почитать въ присланномъ вами образѣ святителя Николая, которымъ вы угодили всѣмъ— и православнымъ и старообрядцамъ, какъ оттѣнкомъ старины святой.

Прошу простить меня за сіе дерзновеніе и что я не участвую въ вашихъ проводахъ, но душею и преданностію служащаго вамъ не менѣе другихъ. Глубоко любя васъ, я задался мыслію оставить и поставить вамъ памятникъ вѣчный — это на „Бѣлой Горѣ" у Царскаго Креста, гдѣ со святыней, вами посланной и горячо народомъ принятой, на вѣки сопряжено будетъ воспоминаніе и о вашемъ имени и святительствѣ въ странѣ Пермской и даже перейдетъ на страницы мѣстной исторіи церковной жизни Югокнауфскаго завода въ Пермской епархіи. Аще и священницы умолкнутъ воспоминать, то каменіе „Бѣлой Горы" возопіетъ и помянетъ васъ! Подлинное за подписомъ епархіальнаго миссіонера священника Стефана Луканина. 2-го іюня 1892 года. Заводъ Югокнауфскій".

Дабы повѣсть моя была объ описываемомъ торжествѣ на „Бѣлой Горѣ" законченною, позволю себѣ отпечатать и еще одно письмо, обязательно мнѣ доставленное тѣмъ-же о. миссіонеромъ, изъ котораго видно становится, какъ Преосвященнѣйшій Владиміръ принялъ депутата отъ Югокнауфскаго завода Андрея Степановича Игнатьева и что съ нимъ еще поговорилъ относительно Царскаго Креста и часовни на „Бѣлой Горѣ".

Югокнауфскій заводъ.

„Глубокоуважаемый Отецъ Стефанъ!

Преосвященнѣйшаго Владиміра проводилъ изъ Осы до Ножевки. Выѣхали изъ Осы въ 4 ч. 15 мин. и въ Ножевку пристали въ 9 ч. 30 м. вечера.

Все разсказалъ Преосвященному, но онъ какъ-бы холодно относился къ разсказу и пріему вашего письма. Такъ прошло съ полчаса. Затѣмъ онъ ушелъ въ каюту и минутъ чрезъ 20 возвратился опять ко мнѣ въ рубку уже совер-

шенно инымъ. Сердечность и нескрываемое удовольствіе такъ и сквозили въ каждомъ его словѣ. Видимо онъ сначала только изъ деликатности поговорилъ со мной, горя нетерпѣніемъ прочесть ваше письмо, и въ то-же время подозрѣвая въ содержаніи таковаго только вѣжливое прощанье и форменныя пожеланія.... Но нашелъ совсѣмъ иное. Все время сидѣли вдвоемъ, вдвоемъ и чай пили, какъ старые пріятели. Много разсказалъ владыко изъ своего прошлаго и сожалѣніе о переводѣ изъ Перми, гдѣ все устроилъ и могъ еще сдѣлать многое и со всѣми сдружился. Два раза уходилъ самъ внизъ въ каюту, принесъ мнѣ на память № губ. вѣдомостей, гдѣ напечатана его прощальная рѣчь и друг., свои карточки, изъ которыхъ подарилъ мнѣ альбомную карточку и кабинетный портретъ. Я при семъ случаѣ выпросилъ по карточкѣ нашимъ отцамъ и владыка далъ двѣ со словами: „вы всегда ходатай о комъ-нибудь, а о себѣ ни слова".

Вамъ поручилъ передать его благословеніе, сердечный привѣтъ и сообщить, что письмо ваше будетъ напечатано.

Преосвященнѣйшій Владиміръ окончательно завѣщалъ мнѣ строить часовню такъ, чтобы помѣщалось въ ней не менѣе человѣкъ 50 и чтобы во всякій моментъ можно было обратить ее въ церковь; особенно на случай присоединенія австрійскаго нашего прихода и жертвованія церкви ихъ на „Бѣлую Гору" ко Кресту, чего слѣдуетъ достигнуть.

Въ восторгѣ владыка былъ, когда я ему начертилъ предполагаемую часовню по извѣстному вамъ плану, что вмѣстѣ проектировали: колонны, древне-царскимъ вѣнцомъ покрытыя, и за ними корпусъ часовни.

Что-то дастъ Богъ.

До свиданія.

Свидѣтельствую свое глубочайшее почтеніе вамъ и преданность.

Всегда готовый къ услугамъ

А. Игнатьевъ.

Тайну цареву добро хранити, дѣла-же Божія открывати славно. (Тов. 12, 7).

Завѣщаніе Преосвященнаго Владиміра исполнилось ранѣе, чѣмъ думалъ владыка. Преосвященный Петръ, занявъ Пермскую епископскую каѳедру, принялъ близко къ сердцу положеніе раскола и, вполнѣ оцѣнивъ важность и значеніе православнаго монастыря въ центрѣ раскола, на Бѣлой Горѣ, ревностно отнесся къ скорѣйшему осуществленію этой мысли, встрѣтивъ въ этомъ дѣлѣ полное сочувствіе и дѣятельное участіе со стороны представителя свѣтской власти въ губерніи—г. Губернатора П. Г. Погодина, который придаетъ большое значеніе вопросу о содѣйствіи гражданской власти усиліямъ духовныхъ дѣятелей въ дѣлѣ распространенія православія и въ руководящей рѣчи своей земскимъ начальникамъ, при открытіи ихъ дѣятельности въ Пермской губерніи, особенно рекомендовалъ ихъ вниманію этотъ вопросъ. „Внимательное и заботливое отношеніе Губернатора къ нуждамъ возникающей обители весьма много содѣйствуетъ успѣху дѣла, пишетъ въ брошюрѣ о Бѣлой Горѣ о. миссіонеръ Луканинъ. „Такъ, благодаря его содѣйствію, былъ полученъ матеріалъ на построеніе обители. Въ Югокнауфскомъ заводѣ существуютъ каменныя стѣны отъ бывшаго мѣдно-плавильнаго завода, въ длину 60 саж., въ ширину 10 и высоту 5. Матеріалъ этихъ стѣнъ весьма хорошъ, кирпичи стараго приготовленія и вполнѣ могутъ быть употреблены на новую постройку. Поэтому явилась мысль просить правительство чрезъ Начальника губерніи объ уступкѣ сихъ полуразрушенныхъ стѣнъ бывшаго завода на построеніе храма на Бѣлой Горѣ, такъ какъ стѣны были предназначены къ продажѣ за накопившіеся въ казну долги. Начальникъ губерніи одобрилъ эту мысль и ходатайство его было уважено. Ему же населеніе обязано и проведеніемъ хорошихъ дорогъ къ Бѣлой Горѣ, къ которой путь пролегалъ черезъ болота и лѣса и былъ крайне затруднителенъ: П. Г. Погодинъ приказалъ исправить дороги, устроить мосты, лѣсъ разчистить, и теперь на Бѣлую Гору изъ двухъ заводовъ пролегла хорошая дорога“.

Дѣятельное участіе Преосвященнаго Петра въ устроеніи Бѣлогорскаго монастыря имѣло слѣдствіемъ то, что вмѣсто предполагаемой часовни, 18 іюня 1893 г. торжественно освящено было мѣсто для постройки перваго храма будущей обители.

О. миссіонеръ Луканинъ такъ разсказываетъ это торжественное и многознаменательное событіе въ связи съ обращеніемъ въ православіе В. Е. Коноплева.

Въ настоящемъ году расколъ лишился весьма многихъ и мѣстноуважаемыхъ своихъ представителей, перешедшихъ въ православіе; примѣръ ихъ благотворно повліялъ и на другихъ послѣдователей раскола, значительно увеличивъ число обратившихся въ нѣдра православной церкви. Начало сему движенію въ этомъ году положилъ всѣмъ извѣстный Пермскій купецъ Константинъ Артемьевичъ Лаптевъ, изъ секты поморской присоединившійся ко св. церкви со всѣмъ своимъ семействомъ въ десять человѣкъ. Есть надежда, что не въ далекомъ будущемъ его примѣру послѣдуютъ и ближайшіе его родственники, то-же весьма почтенные въ коммерческомъ кругу купцы—г. Мироничевы, П. И. Патрикѣевъ и А. И. Кіасовъ. Но что особенно составляетъ чувствительный ущербъ для австрійской секты, это послѣдовавшее въ только что минувшемъ октябрѣ мѣсяцѣ обращеніе въ православіе главнѣйшаго представителя этой секты на всемъ Уралѣ и между часовенными, Югокнауфской волости, крестьянина Василія Ефимова Коноплева. Старообрядчество возлагало на него большія надежды, уповая чрезъ него въ этой благопріятной мѣстности для пропаганды раскола открыть лжеархіерейскую каѳедру и тѣмъ возвратить былое время, когда здѣсь пытались засѣсть два лжеархіерея Бѣлокриницкой іерархіи Геннадій и Бѣловодской Аркадій. Но Коноплева не прельстила лжеархіерейская шапка; при честномъ своемъ убѣжденіи, здравомъ смыслѣ, глубокой начитанности и прямомъ твердомъ характерѣ, всѣмъ житейскимъ выгодамъ онъ предпочелъ обращеніе въ православіе, надѣясь здѣсь съ помощію Божіей достигнуть осуществленія своей завѣтной мысли: устроить на Бѣлой Горѣ, по образцу Аѳонскому, съ миссіонерскою цѣлью, мужской православный монастырь, съ отдѣленіемъ для единовѣрцевъ особаго скита, въ особенности для выходящихъ изъ раскола.

Обращеніе Коноплева совершилось не вдругъ, но послѣ продолжительныхъ испытаній, собесѣдованій, изслѣдованій, путешествій, теплѣйшихъ со слезами молитвъ и, наконецъ, особенныхъ знаменій. Не будемъ здѣсь описывать весь длин-

ный періодъ внутренней его борьбы съ сомнѣніями,— что въ скоромъ времени онъ опишетъ самъ въ своей біографіи, укажемъ здѣсь, съ его собственныхъ словъ, только на послѣдній способъ, къ которому онъ прибѣгъ, какъ человѣкъ вѣрующій, при рѣшеніи жгучаго вопроса: „которая изъ церквей есть истинная—Великороссійская, или старообрядческая Бѣлокриницкая?“ Коноплевъ, какъ мѣстный житель подъ Бѣлой Горой, былъ съ 1891 года очевидцемъ всѣхъ происходившихъ на Бѣлой Горѣ у Царскаго Креста молебствій православнаго и единовѣрческаго духовенства, при многочисленномъ собраніи народа. Отдавая должную дань уваженія уставному служенію, онъ въ то-же время сильно задумывался надъ тѣмъ явленіемъ, что во время какой-бы-то ни было засухи, по молитвѣ священнослужителей и народа о дарованіи благовременныхъ дождей для плодородья, иногда еще во время молебна, Господь неожиданно посылалъ обильные дожди. Въ 1893 году Коноплевъ отправился въ маѣ мѣсяцѣ путешествовать на Волгу съ цѣлію посѣтить находящіеся тамъ австрійской секты монастыри. Въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ, 28-го мая, когда бываетъ многолюднѣйшій крестный ходъ на Бѣлую Гору изо всѣхъ окрестныхъ приходовъ и совершается молебствіе о ниспосланіи къ плодородію благовременныхъ дождей и о здравіи Царствующей Императорской Семьи и въ особенности виновника всего торжества — Государя Наслѣдника, Коноплевъ былъ на богомольѣ въ раскольнической лаврѣ—въ Черемшанскомъ монастырѣ. Послѣ обѣда, сидя подъ окномъ трапезной, онъ мысленно перенесся на Бѣлую Гору, вспомнивъ о бываемомъ тамъ въ эти часы великомъ молебствіи, и положилъ въ умѣ и сердцѣ своемъ такой зарокъ: „Господи, ты вѣдаешь, что сегодня у насъ на Бѣлой Горѣ совершается молебствіе у православныхъ и единовѣрцевъ христіанъ; я, хотя не принадлежу къ этой церкви, но и унижать ее боюсь; къ вразумленію моему покажи мнѣ такое знаменіе, что, если эта церковь есть истинная, не лишилась она Твоей благодати и Тебѣ любезна, то, по прошенію ея пастырей и народа, пошли намъ благотворный дождь въ часъ самаго чтенія евангелія на молебнѣ; если это сбудется, то пусть будетъ это мнѣ на вѣки знаменіемъ, что это есть церковь Христова и я присоединюсь къ ней, а

если не будетъ дождя, какъ нѣтъ его теперь здѣсь въ Черемшанѣ, то я останусь при старообрядческой—бѣлокриницкой церкви". На обратномъ пути домой Коноплевъ, еще будучи въ г. Осѣ, узналъ, что на Бѣлой Горѣ во время молебна, при первомъ чтеніи евангелія, пошелъ съ грозою проливной дождь и продолжался до чтенія седьмаго евангелія, а при концѣ молебна стало совершенно ясно. Это чудное явленіе послужило ему прямымъ отвѣтомъ свыше на его просьбу указать истинную Христову церковь, и онъ окончательно поколебался въ правотѣ своей бѣлокриницкой—старообрядческой церкви. Но вотъ вскорѣ, послѣ возвращенія его домой, представился новый случай провѣрить испытаніе объ истинности Великороссійской церкви.

За недѣлю до 18-го іюня въ Югокнауфскомъ заводѣ стало извѣстно, что на Бѣлую Гору пріѣдетъ самъ Преосвященный Петръ для освященія мѣста и закладки храма, въ память чудеснаго спасенія жизни Наслѣдника Всероссійскаго Престола, Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича, во время путешествія по Японіи въ 1891 году, апрѣля 29-го дня. Между тѣмъ, давно уже стояла сильная засуха, на поляхъ появились вредныя насѣкомыя и неурожай былъ неизбѣжнымъ. Теперь уже не у одного Коноплева появилась мысль — испытать силу молитвъ самого православнаго архіерея, но у многихъ изъ старообрядцевъ, которые поставили такую примѣту: „если по молитвѣ Преосвященнаго Петра, на молебнѣ на Бѣлой Горѣ, Богъ дастъ благодатный для плодородія дождь, то мы оставимъ расколъ и обратимся въ церковь". Преосвященный прибылъ въ Югокнауфскій заводъ еще 17-го числа, и при совершенно ясной погодѣ успѣлъ побывать у многихъ жителей завода. Прибыло къ назначенному торжеству, на закладку храма, множество духовенства—однихъ священниковъ до 24-хъ, діаконовъ до 16-ти и псаломщиковъ до 30-ти человѣкъ. Наканунѣ 18-го числа не было никакой надежды на измѣненіе погоды, было жарко и ясно, а къ тому-же наступило съ 17-го числа полнолуніе — несомнѣнный признакъ ведра. Но 18-го числа съ утра пошелъ дождь, во время обѣдни сталъ усиливаться; крестный ходъ на гору пошелъ подъ проливнымъ дождемъ; сдѣлалось и прохладно, а при вѣтрѣ даже и холодно. На горѣ промокшій народъ

только и находилъ убѣжище у разложенныхъ костровъ, а болѣе слабые возвращались домой. Начали было поговаривать о томъ, чтобы закладку храма и молебствіе отложить до слѣдующаго дня; но владыка, во что-бы-то ни стало, рѣшился въ назначенный заранѣе день выполнить торжественный молебенъ. Владыка и духовенство прибыли на гору подъ проливнымъ дождемъ. Многіе, не вынося пронизывавшаго до костей дождя и вѣтра, даже возвращались домой, другіе совѣтывали отложить закладку храма до 19-го числа—субботы; но владыка и духовенство порѣшили, хотя-бы подъ проливнымъ дождемъ, но совершить освященіе мѣста и закладки храма. Когда владыка сталъ снимать съ себя рясу для облаченія, дождь сталъ стихать, подулъ сильный вѣтеръ и несъ облака ниже горы, такъ что видно было, какъ они неслись мимо величественнаго креста, раздѣляемыя имъ. Во время пѣнія водосвятнаго молебствія и чтенія акаѳиста святителю Николаю дождя совсѣмъ не было, только мглою покрылась вся вершина горы и ничего не видно было съ нея внизъ. Многіе скорбѣли о томъ, что не увидѣли всей красоты горы и открывающагося съ нея горизонта. Но когда владыка съ духовенствомъ взошли на площадку ко кресту и съ сего лобнаго мѣста онъ началъ говорить, въ это время, точно нѣкоей силой, на нѣсколько минутъ раздернулась мгла и взору всѣхъ открылась необъятная даль во всѣ стороны, и затѣмъ вскорѣ все опять сокрылось во мглѣ облаковъ. Въ своемъ ученіи владыка разъяснялъ главнымъ образомъ то, что изъ-за обрядовъ не слѣдуетъ отдѣляться отъ церкви и что обряды появились разновременно въ церкви; неизмѣнны лишь догматы вѣры, какъ ученіе богооткровенное. Народъ съ умиленіемъ внималъ словамъ святителя, рѣчь котораго была исполнена благодушія, кротости, доброты и снисхожденія къ заблуждающимся; у многихъ видны были слезы. Да и трудно было удержаться отъ слезъ; событіе само по себѣ необычайное; многіе, въ особенности изъ старообрядцевъ, впервые въ жизни увидѣли православнаго архіерея, бесѣдующаго съ своею паствою. Здѣсь, кажется, у старообрядцевъ разрѣшились всѣ смущавшія ихъ душу сомнѣнія: служба была строго уставная, пѣніе и чтеніе у каждой стороны своеобразное, но оба лика священнослужителей объединялись однимъ

главою — епископомъ, который, какъ-бы въ подтвержденіе того, что для него тѣ и другіе священнослужители любезны и близки къ сердцу, предъ чтеніемъ евангелія, наградилъ набедренникомъ достойныхъ съ той и другой стороны, т. е. изъ православныхъ и единовѣрцевъ. Затѣмъ, чтобы показать, что онъ равно уважаетъ обряды какъ православные, такъ и единовѣрческіе, освященіе часовни владыка совершилъ при обхожденіи по солнцу. О, какъ любезно было это старообрядцамъ! Уже это одно, кажется, всѣхъ ихъ убѣдило, что у насъ, при разности обрядовъ, церковь едина и подъ однимъ епископомъ находятся священники православные и единовѣрческіе, отъ одного его тѣ и другіе принимаютъ равную и одинаковую благодать на совершеніе таинствъ и богослуженій, къ освященію вѣрныхъ. Этимъ служеніемъ своимъ на Бѣлой Горѣ православный епископъ восполнилъ труды миссіонерскіе, какъ-бы печатію утвердилъ до сего времени сомнѣвающимся изъясняемое, доказываемое и внушаемое. Торжество закончилось многолѣтіями. Съ умиленіемъ подходили къ цѣлованію креста и окропленію святою водою даже старообрядцы; послѣдніе въ радости восклицали: „теперь вѣримъ, что Богъ слушаетъ ихъ молитвы: вотъ помолился ихъ святитель — и далъ Богъ изобильный дождь, который вполнѣ обезпечилъ урожай озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ, — теперь уже и засуха будетъ нестрашна“. Многіе изъ старообрядцевъ въ изъявленіе благодарности подносили Преосвященному хлѣбъ и соты.

Кстати будетъ здѣсь упомянуть и о другомъ обстоятельствѣ, также имѣющемъ отношеніе къ молебствіямъ на Бѣлой Горѣ. Когда огласилось всюду, что владыка далъ обѣщаніе къ 18-му числу изъ Красноуфимскаго уѣзда прибыть на Бѣлую Гору для молебствія, между прочимъ, и о прекращеніи засухи, тогда лица, нуждавшіяся по своему сплавному промыслу въ водопольѣ на рѣкахъ (у братьевъ Шишигиныхъ съ самой весны, за мелководьемъ, не выплылъ по рѣкѣ Сылвѣ караванъ въ 30-ть съ лишнимъ барокъ, съ подрядной для заводовъ казенныхъ огнеупорной глиной; а у Пермскаго купца Константина Артемьевича Лаптева по рѣкѣ Чусовой не выплыли плоты съ лѣсомъ), заявили намъ гласно такіе обѣты: „пусть владыка вымолитъ у Господа водополье (странно и

страшно сказать во время засухи и въ Петровки!!!), дабы выплыли барки и плоты, и мы, братья Өедоръ и Стефанъ Терентіевы Шишигины, обѣщаемся на строющійся на Бѣлой Горѣ храмъ пожертвовать по сту рублей". То-же обѣщалъ и купецъ К. А. Лаптевъ. И что-же? Чистое чудо! въ Петровки, отъ дождей съ 18-го іюня, въ рѣкахъ вода поднялась гораздо выше, чѣмъ весной, сняла всѣ барки и плоты и унесла по назначенію. Благодарные Господу Богу, за оказанную милость, по молитвамъ архіерея Божія, братья Шишигины и купецъ Лаптевъ, при первомъ свиданіи со мной, съ благоговѣніемъ передали обѣщанные три сотни рублей, въ уплату за привезенные изъ Москвы для Бѣлогорскаго Свято-Николаевскаго храма колокола. И въ память такого чуда рѣшено дать имена тремъ колоколамъ, вырѣзавъ на нихъ: „Константинъ, Өедоръ, Стефанъ".

И на Коноплева съ товарищами, по молитвѣ православнаго архіерея, явившійся чудесно 18-го іюня дождь до того подѣйствовалъ убѣдительно и внушительно, что первый тогда же сходилъ подъ гору домой (отъ Царскаго Креста въ 1¼ верстѣ его домъ), приготовилъ хлѣбъ и соты и публично, при православныхъ и старообрядцахъ, поднесъ ихъ въ даръ православному архіерею — въ палаткѣ на Бѣлой Горѣ. Владыка, прежде чѣмъ принять приношеніе, пожелалъ узнать: кто приноситъ? — Когда-же ему сказали, что коренной старообрядецъ, и даже начетчикъ, — тогда владыка привѣтливо съ нимъ поговорилъ, принялъ хлѣбъ и соты и сказалъ: „такой разумный мужъ на долго старообрядцемъ не останется, но скоро изъ тьмы выйдетъ на свѣтъ и будетъ съ нами — сыномъ православной церкви". По возвращеніи домой, владыка вспомнилъ о самородкѣ Коноплевѣ и послалъ ему догматическое богословіе пр. Макарія для увѣренія въ томъ, что православная церковь есть истинная, святая, соборная и апостольская церковь, и въ догматахъ вѣры христіанской не погрѣшаетъ, а право вѣруетъ, и посовѣтывалъ о нужнѣйшихъ для него догматахъ прочитать въ богословіи. Эта книга окончательно успокоила Коноплева, и онъ рѣшился присоединиться со всѣми родными къ церкви православной, т. е. съ отцемъ, двумя братьями, зятьями и ихъ семействами. Для публичнаго же засвидѣтельствованія предъ православными и старообряд-

цами своего исповѣданія истинности и святости Греко-Россійской церкви, Коноплеву вскорѣ представился самый торжественный случай и предъ лицемъ самого архипастыря.

Жители Югокнауфскаго завода, получивши, по молитвѣ Преосвященнѣйшаго Петра 18-го іюня на Бѣлой Горѣ, необычайное изобиліе всѣхъ плодовъ земныхъ, въ чувствѣ особенной благодарности къ Творцу, рѣшились снова утруждать владыку просьбою—прибыть на Бѣлую Гору и вмѣстѣ съ ними вознести ко Господу благодарственное молебствіе за такой необычайный имъ ниспосланный урожай. Для сей цѣли они избрали депутацію и съ нею препроводили ко владыкѣ свое прошеніе слѣдующаго содержанія:

„Ваше Преосвященство,

Преосвященнѣйшій Владыко!

Ваше посѣщеніе Югокнауфскаго завода 18-го іюня и ваша горячая молитва на Бѣлой Горѣ у Царскаго Креста о ниспосланіи благости и щедротъ Божіихъ на наши поля и нивы, такъ явно ознаменовались необыкновенно обильнымъ урожаемъ нынѣшняго лѣта,—почему мы, нижеподписавшіеся, движимые благоговѣйнымъ чувствомъ священнаго долга воздать хвалу Всемилостивѣйшему Создателю за Его щедрые дары, ниспосланные промысломъ Божіимъ на нашъ край, рѣшились осмѣлиться почтительнѣйше просить Ваше Преосвященство, не признаете-ли возможнымъ раздѣлить и нашу общую благодарственную молитву здѣсь на Бѣлой Горѣ, какъ на мѣстѣ особеннаго проявленія благости Божіей“.

На этомъ прошеніи Преосвященнѣйшій Петръ положилъ резолюцію такого содержанія: „1893 года сентября 24-го дня. Изъявляю полное мое согласіе помолиться вмѣстѣ съ жителями Югокнауфскаго завода 28-го числа сего мѣсяца на Бѣлой Горѣ, и если угодно Богу, буду тамъ“.

Къ назначенному числу Бѣлая Гора явилась взору богомольцевъ во всемъ своемъ торжественномъ убранствѣ. Благодаря особенному усердію и искусству въ декораціи, а также и распорядительности г. земскаго начальника Сергія Григорьевича Грузова, вся вершина Бѣлой Горы была обвита гир-

ляндами изъ хвои, какъ-бы громаднымъ вѣнкомъ. У фронтона надъ помостомъ, гдѣ предназначено быть архіерейской каѳедрѣ и мѣсту сослужащаго священнаго собора съ владыкой, красовались изъ зелени три вензеля: Царя, Царицы и Цесаревича, какъ Виновника всѣхъ торжествъ на Бѣлой Горѣ, присвоенныхъ ему любовію народа, въ благодрную память предъ Богомъ за спасеніе Его дорогой для Россіи жизни отъ опасности въ Японіи 29-го апрѣля 1891 года. Предусмотрительный приставъ А. У. Корибутъ-Дашкевичъ, во избѣжаніе стѣсненія массой народа священнаго собора, отъ своего усердія устроилъ прочную и обширную оградку, въ срединѣ которой, на мостикѣ, и были установлены привезенные изъ Москвы колокола, и освященіе которыхъ соизволилъ произвести самъ Преосвященный по кіевскому требнику. По всѣмъ четыремъ стѣнамъ оградки, на ровномъ разстояніи, выдѣлялись, какъ изъ вѣнца зеленой хвои, штыкообразно до сотни разноцвѣтныхъ флаговъ, гармонируя съ тремя громадными флагами, развѣвающимися на высотѣ седьми саженъ надъ горой.

Но красотой и вѣнцомъ славы на Бѣлой Горѣ служилъ величественный Крестъ (въ пять саженъ вышины), сіяющій божественною славою и радующій сердца людей своею непобѣдимою и непостижимою силою.

28-го сентября 1893 года на Бѣлой Горѣ совершено было Преосвященнѣйшимъ Петромъ благодарственное молебствіе по случаю обильнаго урожая, ниспосланнаго молитвами вѣрующихъ въ прошедшее лѣто. Молебствіе происходило при необычайной, торжественной обстановкѣ.

Къ моменту прибытія владыки Бѣлая Гора вся была покрыта массой народа изъ окрестныхъ селеній; тутъ находились православные, единовѣрцы, раскольники. Самое мѣсто священнодѣйствія было роскошно декорировано растеніями и множествомъ флаговъ; въ срединѣ, на возвышеніи была поставлена архіерейская каѳедра, впереди нея, на нѣкоторомъ отдаленіи, приготовлены мѣста для св. иконъ. Въ сослуженіи съ владыкою принимало участіе православное духовенство изъ окрестныхъ приходовъ и священники ближайшихъ единовѣрческихъ церквей. Это богослуженіе со всѣми сопровождавшими его обстоятельствами было важнымъ событіемъ въ

общественной жизни той мѣстности. Это было торжество православія надъ расколомъ, разбросаннымъ въ окружающихъ Бѣлую Гору селеніяхъ. Для православныхъ это торжество было свѣтлое и радостное; раскольникамъ-же оно доставило великую печаль и скорбь. Несомнѣнно, весьма многіе изъ нихъ, присутствовавшіе на Бѣлой Горѣ, въ душѣ своей скрывали тяжелыя мысли о своемъ одиночествѣ и отчужденіи отъ церкви, колебались въ сомнѣніяхъ касательно благонадежности того пути, по коему они идутъ вслѣдъ за своими слѣпыми вождями.

Къ 12 часамъ дня на Бѣлую Гору прибыли крестные ходы изъ ближайшихъ церквей, имѣя въ числѣ прочихъ святыя иконы, назначенныя въ даръ будущему Бѣлогорскому Николаевскому монастырю. Такъ, изъ Югокнауфскаго завода вмѣстѣ съ другими иконами была принесена копія съ чудотворнаго образа святителя Николая Березовскаго (Уфимской епархіи), пожертвованная на Бѣлую Гору бывшимъ Преосвященнымъ Пермскимъ Владиміромъ; изъ Бымовскаго завода были принесены до времени находившіяся тамъ въ единовѣрческой церкви иконы: Живоносный источникъ, даръ жителей города Перми, и древнѣйшій образъ святителя Николая, даръ первопрестольнаго града Москвы и благословеніе о. архимандрита Павла, въ сребропозлащенномъ окладѣ и кіотѣ. Всѣ хоругви и запрестольные кресты были установлены на помостѣ у Царскаго Креста, а иконы, носимыя въ складныхъ кіотахъ, расположены полукругомъ по обѣ стороны помоста. У самаго Царскаго Креста стояла икона Живоносный источникъ; на срединѣ помоста, на аналоѣ, находилась икона святителя Николая; ее окружали четыре мальчика въ стихаряхъ и съ фонарями.

Эта святая икона тѣсно связана съ исторіей самаго возникновенія Бѣлогорскаго монастыря и имѣетъ для него особенное значеніе. Первоначальное намѣреніе учредителей будущей обители состояло въ томъ, чтобы основать на Бѣлой Горѣ мужской монастырь единовѣрческій. Обратились за совѣтомъ къ опытному въ этомъ дѣлѣ о. архимандриту Павлу. Глубокій знатокъ раскола и знаменитый миссіонеръ, о. Павелъ не одобрилъ этого проэкта и посовѣтовалъ основать вмѣсто единовѣрческаго православный мужской монастырь на

подобіе Гуслицкаго или Саровскаго, въ которыхъ уставъ церковный выполняется до буквальной точности. (Гуслицкій монастырь находится въ 106 в. отъ Москвы, въ мѣстности, густо заселенной раскольниками; иконопись въ монастырскихъ храмахъ древне-русская, напѣвы обиходно-столовые, богослуженіе истовое; малая вечерня, повечеріе и молитвы съ акаѳистомъ подъ праздникъ обыкновенно продолжаются два съ половиною часа, всенощное бдѣніе пять съ половиною часовъ). О. архимандритъ Павелъ настоятельно совѣтывалъ основать на Бѣлой Горѣ монастырь именно православный: „я самъ состою болѣе 25 лѣтъ настоятелемъ единовѣрческаго монастыря, но на Бѣлой Горѣ открывать таковый не совѣтую, лучше устроить прямо православный", съ такими мыслями и словами встрѣчалъ и провожалъ о. архимандритъ епархіальнаго миссіонера о. Стефана Луканина, бывшаго у него проѣздомъ въ Петербургъ по дѣламъ вновь открываемой обители. Но знаменитый старецъ не ограничился одними только благими пожеланіями и совѣтами, какъ лучше устроить начатое дѣло. Въ знакъ своего искренняго сочувствія близкому для его сердца предпріятію онъ подарилъ для будущей обители образъ святителя Николая древняго письмени XVI вѣка, Строгановской школы. Образъ этотъ первоначально былъ предназначенъ о. Павломъ въ даръ отъ единовѣрческаго монастыря Царской фамиліи. Такъ какъ по размѣрамъ онъ оказался малъ для мѣстной иконы, то о. Павелъ велѣлъ написать вокругъ него житіе святителя. Живопись была сдѣлана въ Москвѣ-же извѣстнымъ мастеромъ подъ руководствомъ самаго о Павла *).

*) Пріобрѣтеніе чтимой иконы святителя Николая для Бѣлой Горы случилось при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Разъ я былъ въ трапезной о. архимадрита Павла и разсматривалъ образа въ переднемъ углу; изъ нихъ обратилъ я вниманіе на ликъ святителя Николая. Очень мнѣ понравилась строгая греческая живопись сего образа, хотя онъ и не принадлежалъ къ древнимъ. Искренно уважая эту обитель, я считалъ-бы себя весьма счастливымъ, если-бы съ симъ образомъ, какъ благословеніемъ первопрестольной столицы, мнѣ привелось прибыть на Бѣлую Гору. Лишь только вошелъ въ трапезную о. архимандритъ, первымъ его вопросомъ было: что ты такъ, „дружечекъ-ты мой", пристально разсматриваешь тутъ? Развѣ что понравилось? Я сказалъ: вотъ эта икона святителя Николая понравилась, и я-бы желалъ и просилъ васъ дать ее

Ровно въ 12 часовъ дня изъ Бымовскаго завода прибылъ на Бѣлую Гору всѣми ожидаемый Архипастырь. Духовенство, въ числѣ 15 священниковъ, вышло къ нему на встрѣчу на послѣднемъ подъемѣ на гору въ желтыхъ облаченіяхъ и принявъ благословеніе, чинно возвращалось къ Царскому Кресту, гдѣ предназначено было служеніе молебствія. На пути духовенствомъ пропѣто было входное „Достойно есть“, а во время облаченія владыки лики отъ православныхъ и единовѣрческихъ пѣвцовъ пропѣли догматикъ 7 гласа, строго обиходнымъ напѣвомъ, раздѣливъ оный на шесть частей между собою. Масса народа всякаго званія, пола, возраста и множество старообрядцевъ въ глубокомъ благоговѣніи взирали на православнаго архіерея, котораго иподіаконы облачали въ полное, бѣлаго цвѣта, архіерейское одѣяніе.

Возвышенность помоста, незаслоненная посторонними людьми, кромѣ священнослужащихъ, дала возможность народу видѣть весь порядокъ архіерейскаго облаченія. Народъ нашъ, любящій обрядность, въ эти минуты всецѣло погрузился въ невиданный имъ обрядъ и когда на главу владыки возложили бѣлую, украшенную камнями митру, вся масса богомольцевъ какъ будто возрадовалась, увидавъ своего архипастыря славою и честію вѣнчана. О, какую, напротивъ, почувствовали тоску безпоповцы и бѣглопоповцы, каждый, какъ-бы со слезами говоря: „а вотъ у насъ, такъ архіерейскаго-то чина нѣтъ,—мы сироты, дѣти безъотчія“.

Первымъ актомъ служенія было „освященіе церковнаго звона“. Владыка и духовенство, спустившись съ помоста,

---

мнѣ въ благословеніе на Бѣлую Гору. О. архимандритъ, взявши икону и разсматривая ее сказалъ: „она вѣдь не древняя, и изъ Москвы не съ такою иконою нужно отпустить миссіонера, да въ особенности въ благословеніе новостроющемуся монастырю. Видишь ты, дружечекъ ты мой, (это его поговорка), какъ твои желанія сошлись съ мыслями моими. Я вчера еще рѣшилъ не отпускать тебя домой съ пустыми руками и назначилъ тебѣ образъ. Потомъ велѣлъ сходить послушнику въ свою моленну принести въ футлярѣ приготовленный образъ. Когда тотъ пришелъ, о. архимандритъ вскрылъ футляръ, взялъ образъ и сказалъ: „Вотъ вамъ отъ Москвы и отъ нашей обители образъ святителя Николая; онъ древняго Строгановскаго письма и по времени относится къ 16-му вѣку. Образъ сей приготовленъ былъ нашей обителію въ даръ и благословеніе для другой цѣли, а теперь пойдетъ на Бѣлую Гору.—*Авторъ*.

стали въ порядкѣ предъ размѣщенными на столѣ колоколами, и все чинопослѣдованіе выполнено было по кіевскому требнику съ особеннымъ достоинствомъ. Присутствующіе до такой степени были заинтересованы симъ чинопослѣдованіемъ, что влѣзали по три, по четыре человѣка на дерево, чтобы не лишиться возможности видѣть однажды навсегда, какъ самъ владыка освящалъ привезенные изъ Москвы колокола для будущей обители. По окропленіи и окажденіи колоколовъ еиміамомъ, владыка обратился къ народу и сказалъ слово. Предметомъ поученія служило желаніе народа вознести предстоящую благодарственную молитву Господу Богу непремѣнно на Бѣлой Горѣ. Владыка въ историческомъ порядкѣ привелъ множество примѣровъ, одобряя намѣреніе своей паствы помолиться на высокой горѣ. Въ исторіи рода человѣческаго всѣ исключительныя, многознаменательныя событія совершались на горахъ. Развивая эту-же мысль и имѣя въ виду устроеніе на Бѣлой Горѣ монастыря съ просвѣтительною цѣлью, владыка разъяснилъ, что устроеніе на горахъ святыхъ обителей ведется съ глубокой древности и для примѣра указалъ на множество знаменитыхъ обителей на востокѣ и у насъ въ Россіи, которыя утверждались на горахъ, какъ свѣтильники, указуя путь во тьмѣ блуждающимъ. По окончаніи поученія, предъ владыкою предсталъ старообрядецъ Василій Евеиміевъ Коноплевъ. Въ краткихъ словахъ выяснивъ свою виновность предъ Богомъ, церковью и архипастыремъ за упорное, враждебное православію, продолжительное состояніе въ расколѣ, Коноплевъ публично принесъ раскаяніе. Съ сокрушеніемъ сердца и сознаніемъ своей вины, кающійся преклонилъ выю свою до лица земли предъ архипастыремъ и умолялъ о милосердіи—простить ему тяжкій грѣхъ не токмо отпаденія отъ церкви, но и безумной ревности о расколѣ, такъ какъ онъ былъ „излиха“ ревнителемъ ложныхъ преданій, гонителемъ и разрушителемъ церкви Божіей, просилъ архипастыря причислить его, Коноплева, какъ оглашеннаго, къ паствѣ его и дозволить ему стать на соборную молитву вкупѣ съ православными христіанами. Моментъ этотъ былъ поразительный. Православные радовались и торжествовали; а для старообрядцевъ, въ особенности австрійской секты, въ которой Коноплевъ былъ „головкой“. эти минуты были убійственными и

и тяжелыми. Владыка началъ говорить новое поученіе, въ которомъ провелъ ту мысль, что въ русскомъ народѣ, искони религіозномъ, всегда, живетъ искренняя преданность православной вѣрѣ и церкви, которую стараются поколебать лжеучители. Несомнѣнно, многіе, находясь въ расколѣ и будучи удалены отъ своей матери церкви, скорбятъ и томятся духомъ. Очень жаль только, что лишь немногіе, какъ, напримѣръ, предстоящій Коноплевъ, при своей начитанности достигая до яснаго уразумѣнія истины, рѣшаются сознаться въ своемъ заблужденіи. По окончаніи поученія, Коноплевъ еще разъ поклонился владыкѣ въ ноги и получилъ отъ него святительское благословеніе приступить къ соборной молитвѣ.

Началось служеніе молебна св. Николаю предъ образомъ, присланнымъ изъ Москвы, съ пѣніемъ ирмосовъ и чтеніемъ тропарей, а потомъ и акаѳиста. Предъ евангеліемъ архипастырю угодно было наградить двухъ священниковъ набедренниками за полезное служеніе своимъ приходамъ. По окончаніи молебна св. Николаю и по прочтеніи ему положенной молитвы, владыко благословилъ ничинать торжественно-благодарственный молебенъ за ниспосланіе народу необычайнаго изобилія плодовъ земныхъ. Молебны были пропѣты какъ православными, такъ и единовѣрцами съ соблюденіемъ каждой стороной особаго характера въ чтеніи, пѣніи и обрядности. Народу надолго, надолго останутся въ памяти такія торжественныя архіерейскія служенія, а для старообрядцевъ они бываютъ настолько вразумительны, что навсегда заграждаютъ льстивыя уста ихъ наставниковъ, клевещущихъ гордынею и уничиженіемъ на нашу службу церковную „яко-бы она ни на что, ни почто не похожа и вся испревращена". Здѣсь эти мнимые искатели истины своими глазами видятъ тѣ и другіе обряды и своими ушами слышать тѣ и другіе напѣвы, которые съ одинаковымъ достоинствомъ выполняются при служеніи самаго священно-начальника, преемника апостольскаго.

По окончаніи многолѣтій, владыка спустился съ площадки къ народу для принятія ко кресту; но тутъ тотчасъ предстали предъ лице его разныя депутаціи подъ руководствомъ г. земскаго начальника Сергія Григорьевича Грузова, которыя, поднося хлѣбъ и соль, высказали владыкѣ чувства

глубокой благодарности за прибытіе къ нимъ въ столь позднее уже время осени, по ихъ усерднѣйшей просьбѣ.

Представитель Югокнауфскаго общества, волостной старшина прочиталъ слѣдующій адресъ:

„Ваше Преосвященство,

Милостивѣйшій Отецъ и высокочтимый Архипастырь!

18-го іюля жители Югокнауфскаго завода имѣли честь привѣтствовать въ своихъ мѣстахъ Ваше Преосвященство и напуганные неурожаемъ прежнихъ лѣтъ возносили вмѣстѣ съ вами горячія молитвы о дождѣ; Господь услышалъ вашу праведную молитву и пріѣздъ вашъ ознаменовался обильнымъ дождемъ, давшимъ хорошій урожай.

Нынѣ мы снова удостоились вашего милостиваго посѣщенія, владыко, и съ умиленными сердцами благодарили Всевышняго за ниспосланіе намъ великія и богатыя милости.

Нынѣ и входящіе и невходящіе въ церковь собрались на сей горѣ и одинаково благодарили Господа Бога, потому что Творцемъ никто изъ людей не обиженъ и поля невходящихъ въ церковь дали такой-же урожай, какъ и входящихъ.

Примите сей хлѣбъ, владыко святый, примите нашу сердечную благодарность и благословите наши поля и нашъ трудъ“!

Потомъ поднесъ владыкѣ хлѣбъ и соль жертвователь трехъ десятинъ земли на Бѣлой Горѣ подъ Царскій Крестъ и другія богоугодныя учрежденія—старецъ Павелъ Ѳедоровъ Гладышевъ. Онъ кратко и просто просилъ владыку удостоить его съ семействомъ принятія отъ нихъ хлѣба и соли, такъ какъ имъ, хлѣбопашцамъ, земля дала обильнѣйшій урожай, по молитвамъ владыки, въ нынѣшнее лѣто. При этомъ Гладышевъ подалъ владыкѣ дарственное письмо, на принятіе отъ него 3-хъ десятинъ земли на Бѣлой Горѣ, въ которомъ изложилъ слѣдующее:

„Ваше Преосвященство,

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Отецъ и Архипастырь!

16 іюня 1891 года былъ торжественно освященъ Крестъ, сооруженный на средства доброхотныхъ жертвователей, на

Бѣлой Горѣ, въ предѣлахъ Бымовской волости на мѣстѣ, мною пожертвованномъ въ маѣ мѣсяцѣ того-же года, въ количествѣ одной десятины, въ память чудеснаго спасенія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича отъ опасности 29-го апрѣля 1891 года во время путешествія по Японіи.

18-го іюня сего года Вашимъ Преосвященствомъ на Бѣлой Горѣ торжественно освящено было мѣсто и совершена закладка часовни, устрояемой въ память того-же проявленія Божіей милости намъ вѣрноподданнымъ. Сочувствуя благому начинанію и желая выразить свою благодарность за милость Божію и ниспосланіе дождя по народнымъ молитвамъ, которыя возносились у Царскаго Креста отъ сооруженія его ежегодно въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ, я считаю своимъ христіанскимъ долгомъ пожертвовать еще двѣ десятины своей росчисти вмѣстѣ съ куртинами, на Бѣлой Горѣ, для часовни и другихъ сооруженій; посему осмѣливаюсь почтительнѣйше просить Ваше Преосвященство возбудить ходатайство предъ Святѣйшимъ Синодомъ о принятіи отъ меня пожертвованной земли трехъ десятинъ въ пользу благотворительныхъ учрежденій на Бѣлой Горѣ.

Да возсіяетъ Царскій Крестъ на Бѣлой Горѣ и пріютитъ около себя истинно вѣрующихъ въ Бога милосердаго и любящихъ родную нашу Царскую Семью. Августа 4 дня 1893 года.

Крестьянинъ Бымовской волости, Осинскаго уѣзда, Павелъ Θедоровъ Гладышевъ, по довѣрію его росписался Михаилъ Θедоровъ Ваулинъ.

Подпись Михаила Θедорова Ваулина, сдѣланную по довѣрію крестьянина Павла Θедорова Гладышева Бымовское волостное правленіе свидѣтельствуетъ. Августа 4-го дня 1893 года № 1242. Волостной старшина Шатровъ. Волостной писарь Клещевъ".

Засимъ поднесли хлѣбъ и соль владыкѣ представители отъ Бымовскаго общества. Крестьянинъ Петръ Григорьевичъ Клещевъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Ваше Преосвященство,

Милостивѣйшій Отецъ и Архипастырь!

Милосердный Богъ по праведнымъ молитвамъ вашимъ, вознесеннымъ 18-го іюня сего года на Бѣлой Горѣ, ниспо-

слалъ обильный дождь и урожай хлѣбовъ. Мы, крестьяне Бымовской волости, движимые чувствомъ глубокой благодарности и тронутые посѣщеніемъ вашимъ и милостивымъ участіемъ сего дня въ благодарственномъ Господу Богу молебствіи, имѣемъ счастіе привѣтствовать Ваше Преосвященство, почтительнѣйше просимъ принять отъ насъ хлѣбъ-соль и благословить насъ.

Кромѣ того, пріемлемъ смѣлость покорнѣйше просить Ваше Преосвященство, благоволите осчастливить насъ своимъ посѣщеніемъ и на будущій годъ въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ для совершенія Господу Вседержителю торжественнаго молебствія на Бѣлой Горѣ о народныхъ нуждахъ. Мы проникнуты вѣрою, что молитвы ваши ознаменуются проявленіемъ милости Божіей: обильными дождями и урожаемъ, какъ и въ нынѣшнемъ году. Воскресенье, въ назначенную недѣлю, день торжественный для насъ: 3-го сентября мы постановили приговоръ, которымъ ходатайствуемъ объ установленіи въ этотъ день ежегодно крестнаго хода на Бѣлую Гору для торжественнаго благодарственнаго Господу Богу молебствія въ память чудеснаго спасенія драгоцѣнной жизни Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича отъ опасности во время путешествія по Японіи 29-го апрѣля 1891 года.

На Бѣлой Горѣ въ 1891 году сооруженъ Царскій Крестъ въ память чудеснаго проявленія Божіей милости 29-го апрѣля 1891 года. Ежегодно отъ сооруженія Креста, въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ, мы ходили на Бѣлую Гору со святыми иконами и хоругвями для торжественнаго молебствія“.

На гору собиралась масса народа какъ православныхъ, такъ и старообрядцевъ; здѣсь забывалась исконная религіозная вражда, укрѣплялась дружба и поселялся миръ. Отрадно видѣть, какъ всѣ одинаково бываютъ воодушевлены общимъ религіознымъ и патріотическимъ чувствомъ“!

Принявъ хлѣбъ и соль отъ депутацій, Преосвященный отвѣчалъ на каждое привѣтствіе опять пространнымъ словомъ, въ которомъ высказывалъ свою радость, что, здѣсь, среди темнаго раскола, начинаетъ процвѣтать православіе, и что особенно важно,—здѣсь скорѣе всѣхъ перестали разъединяться изъ-за разности обрядовъ, убѣдившись въ томъ, что обряды хотя и достопочтенны, но они не есть суть вѣры. Безъ

правыя вѣры и ея догматовъ, обряды все тоже, что тѣло безъ души.

Потомъ владыка подошелъ къ ученикамъ Бымовскаго училища, которые, какъ будущіе землепашцы, тутъ-же на Бѣлой Горѣ, вмѣстѣ съ родителями, возсылали Господу Богу благодарныя молитвы за ниспосланный урожай. Долго владыка говорилъ съ дѣтьми, которые толково и отчетливо отвѣчали ему на разные вопросы.

Въ этотъ-же день владыкѣ угодно было освятить два колодца, приготовленные на горѣ — одинъ для монастырской ежедневной потребы, а другой для водоосвященій въ Богоявленіе, Преполовеніе и 1-го августа. Богослуженія кончились около 4-хъ часовъ вечера. Несмолкаемый звонъ, начавшійся съ этого момента, несказанно радовалъ посѣтителей Бѣлой Горы.

Всѣ эти служенія архипастыря на Бѣлой Горѣ и его личное расположеніе къ замѣчательной мѣстности, которую можно вполнѣ уподобить Аѳону, укрѣпило у всѣхъ ту мысль, что здѣсь самъ Богъ указываетъ быть иноческой обители. Только недостаетъ для нея насельниковъ. Но публичное раскаяніе В. Е. Коноплева, его рѣшительный шагъ разорвать навсегда всякую связь съ расколомъ и гласная просьба предъ всѣмъ многотысячнымъ собраніемъ къ Преосвященнѣйшему Петру дозволить ему сообщиться въ соборной молитвѣ всѣхъ православныхъ христіанъ на Бѣлой Горѣ.... всѣ это въ совокупности подаетъ надежду на Коноплева, какъ на природнаго и ближайшаго насельника возникающей на глазахъ у всѣхъ православной мужской обители. Не даромъ, когда владыка съ Бѣлой Горы на ночлегъ слѣдовалъ въ Югокнауфскій заводъ и когда Коноплевскій выселокъ видѣнъ былъ съ дороги въ всей его хозяйственной благоустроенности, ѣдущій и сопровождающій владыку пѣшій народъ многократно усердствовалъ показать его архипастырю, какъ нѣчто достойное вниманія, говоря: „владыка святый! вонъ гдѣ Коноплевъ живетъ? вонъ, это все его пашни, поля лѣса и угодія!.. да посмотрите, какой у него и пчельникъ-то богатый“.

Эта народная молва очевидно указывала владыкѣ на то, что присоединеніе Коноплева къ православной церкви — есть находка и находка весьма важная: Коноплевъ - де у насъ на

хорошемъ счету былъ и тогда, когда враждовалъ съ церковію; а теперь онъ дорогой и полезный человѣкъ для православія.

15-го числа октября Коноплевъ явился къ владыкѣ и подалъ ему собственноручно написанное прошеніе такого содержанія: „Отъ роду будучи старообрядцемъ, я получилъ крещеніе въ три погруженія во имя Отца и Сына и Святаго Духа отъ простеца бѣглопоповщинской секты, наставника Антона Герасимова Звѣрева, и до 36 лѣтъ находился съ родителями своими въ этой сектѣ. Навыкнувъ грамотѣ, я много упражнялся въ чтеніи священнаго писанія и св. отецъ. Когда же я вступилъ въ собесѣдованіе съ православными миссіонерами и съ защитниками австрійской секты, тогда не могъ не обратить своего вниманія на то, что церковь безъ епископа быть не можетъ и началъ приклонять свой слухъ къ той церкви, въ которой епископство существуетъ. Но какъ отъ природы я былъ старообрядцемъ, то скорѣе и склонился къ къ принятію іерархіи бѣлокриницкой, начитавшись сочиненій Швецова, Перетрухина, Пафнутія и Карловича. Отъ единовѣрія меня оттолкнули сочиненія Т. И. Филиппова, въ которыхъ говорится, будто-бы клятвы большого Московскаго собора положены на самые обряды, содержимые въ единовѣріи.

Вступивъ въ австрійскую секту, я ревностно сталъ ее проповѣдывать, восхваляя и защищая ее, и не мало нанесъ вреда церкви господствующей; отторгнулъ отъ нея многихъ послѣдователей въ слѣдъ себѣ въ заводахъ Югокнауфскомъ, Бымовскомъ и въ окрестныхъ приходахъ. Не будучи стѣсняемъ родителемъ своимъ въ денежныхъ средствахъ, я почти ежегодно странствовалъ по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ процвѣтаетъ австрійское согласіе, начиная отъ Москвы и далеко внизъ по Волгѣ. Войдя въ тѣсное сношеніе съ владыками раскольническими и сочинителями защитниками австрійской іерархіи, я убѣждался все болѣе и болѣе въ истинности своей секты. Мои руководители указывали мнѣ, какъ на несомнѣнное доказательство святости своей церкви, на то, что ее будто-бы признало таковою и само правительство, почему оно не преслѣдуетъ ихъ священниковъ и свободно разрѣшаетъ строить всюду молитвенные дома и церкви, начиная съ Рогожскаго кладбища въ Москвѣ и до Югокнауфскаго завода. Мнѣ говорили, что правительство не судитъ старообрядческихъ архіе-

еревъ за грамоты и антиминсы, не считать ихъ подложными или противозаконными, даже отпечатываетъ къ общему свѣдѣнію имена старообрядческихъ епископовъ, указывая, кто и гдѣ изъ нихъ жительствуетъ. При такомъ понятіи о своей совершенной безопасности за принадлежность къ старообрядческой церкви, я смѣло вступалъ всюду въ пренія и бесѣды съ миссіонерами и не одинъ разъ съ этою цѣлію побывалъ въ Никольскомъ единовѣрческомъ Московскомъ монастырѣ у о. архимандрита Павла, разсуждалъ съ нимъ о вѣрѣ и даже получилъ отъ него въ даръ его сочиненія. Прочитывая его бесѣды, я сталъ уразумѣвать истину и склонился было къ принятію единовѣрія; но руководителями своими я отводимъ былъ отъ принятія его тѣмъ, что церковь единовѣрческую они называли безглавою, такъ какъ она будто-бы не имѣетъ своего епископа, отъ господствующей церкви отстоитъ далеко, въ молитвѣ съ нею не сообщатся, въ обрядахъ разнствуетъ; поэтому сама за совершенно-равную, истинную и святую господствующей церковію не считается и даже въ правахъ своихъ ограничивается. Долго я вѣрилъ этому убѣжденію, пока не увидѣлъ своими глазами и не услышалъ своими ушами того служенія, въ которомъ и православные и единовѣрческіе священно-служители вкупѣ предстояли и поперемѣнно каждая сторона своимъ уставомъ и обрядомъ въ чтеніи, пѣніи, и въ крестномъ знаменіи своему преданію слѣдовали, а союза церковно-служебнаго не потеряли, изъ чего уразумѣвалъ я, что у нихъ не двѣ церкви, а одна, точію обряды и напѣвы свои. Но враги церковнаго единенія и тутъ меня смущали тѣмъ, что будто такое единеніе безъ воли епископа священницы чинятъ; когда-же 18-го числа іюня и 28-го сентября я снова увидѣлъ на Бѣлой Горѣ васъ, Преосвященнѣйшій владыко, также купно и единодушно служащимъ съ соборомъ велимъ священниковъ православныхъ и единовѣрческихъ и тѣхъ и другихъ одинаково награждающимъ за заслугу на пользу церкви; тогда я убѣдился и утвердился навсегда въ томъ, что сія есть единая святая соборная и апостольская церковь, въ которой епископская благодать и власть, данная отъ Христа, даже донынѣ непрерывно пребываетъ, все освящаетъ, спасаетъ и оскудѣвающее восполняетъ. А посему, вѣруя въ сію церковь и припадая къ стопамъ вашего архіерейства,

приношу искреннее раскаяніе въ своемъ заблужденіи, а наипаче въ содѣянномъ мною отторженіи легковѣрныхъ чадъ отъ союза церкви, что обѣщаюсь загладить ревностною проповѣдію къ возвращенію мной смущенныхъ; со слезами умоляю васъ, святитель Божій: по данной вамъ Христомъ власти вязать и рѣшить—смири и наказанію духовному меня подвергни, точію не до отчаянія;—по образу Пастыреначальника Господа нашего Іисуса Христа, вземшаго на рамо свое волко-хищное овча, яко блуднаго сына, пріими мя кающагося и введи въ церковь святую, сопричти избранному Христову стаду, запечатлѣй мя даромъ Пресвятаго и Животворящаго Духа, учини меня сыномъ святой православной Греко-Россійской церкви. Къ сему прошенію собственноручно подписуюсь недостойный неба и земли, точію многогрѣшный и окаянный австрійской секты уставщикъ, Югокнауфскаго завода крестьянинъ Василій Евѳиміевъ Коноплевъ“.

Вскорѣ состоялось присоединеніе Коноплева къ православной церкви и объ этомъ въ губернской хроникѣ было сообщено слѣдующее:

„Въ воскресенье, 17 октября, въ Пермскомъ каѳедральномъ соборѣ, Преосвященнымъ Петромъ совершено присоединеніе къ православію одного изъ видныхъ на Уралѣ дѣятелей раскола вообще и послѣдователей австрійской іерархіи въ частности, жителя Юго-кнауфскаго завода В. Е. Коноплева, воспріемникомъ котораго, при совершеніи таинства мѵропомазанія, изволилъ быть г. начальникъ Пермской губ. П. Г. Погодинъ.

„Этотъ новый плодъ трудовъ епархіальной миссіи и главнаго ея дѣятеля, миссіонера о. Стефана Луканина, подготовившаго присоединеніе Коноплева, нельзя не назвать крупнымъ событіемъ въ лѣтописяхъ церковной жизни въ Пермской епархіи. Коноплевъ, принадлежащій къ уважаемой и зажиточной семьѣ, съ молодыхъ лѣтъ обратился къ изученію раскольничьей богословской литературы и, благодаря имѣющимся въ его распоряженіи матеріальнымъ средствамъ, посѣтилъ всѣ мѣста средоточія раскольничьяго учительства, почему и явился самымъ толковымъ совопросникомъ на миссіонерскихъ собесѣдованіяхъ. Но эти-же собесѣдованія съ православными миссіонерами привели его умъ къ сомнѣнію

въ истинѣ ученія бѣглопоповцевъ. Австрійская секта, совмѣщающая въ себѣ наиболѣе видимыхъ признаковъ истинной церкви, прежде всего привлекла его и, обратившись къ ней, онъ не мало потрудился въ качествѣ ея пропагандиста и среди бѣглопоповцевъ и среди православныхъ. Но и ученіе этой секты не удовлетворило Коноплева, пытливый умъ котораго благодаря собесѣдованіямъ съ православными миссіонерами, скоро увидѣлъ шаткость основъ ученія объ истинности австрійской іерархіи. При посѣщеніи Преосвященнымъ епископомъ Пермскимъ Петромъ (28-го сентября с. г.) Бѣлой Горы (Осинскаго уѣзда, близъ Югокнауфскаго завода, мѣста жительства и дѣятельности Коноплева) для совершенія молебствія и закладки храма, предполагаемаго на этомъ мѣстѣ монастыря, Коноплевъ, въ присутствіи нѣсколькихъ тысячъ богомольцевъ, обратился къ Преосвященному съ просьбою принять его въ нѣдра православной церкви, что и было исполнено, какъ выше сказано, 17-го октября.

Въ средѣ своей секты Коноплевъ, благодаря своей значительной начитанности и строгому образу жизни, пользовался большимъ уваженіемъ и имя его извѣстно не только на Уралѣ, но и въ другихъ мѣстахъ, населенныхъ послѣдователями австрійской іерархіи, до Рогожскаго кладбища включительно; онъ считался даже кандидатомъ на епископскую каѳедру. Въ виду этого значенія, при желаніи Коноплева принять монашество, его предполагается сдѣлать настоятелемъ будущаго Николаевскаго единовременно и православнаго и единовѣрческаго—мужскаго монастыря на Бѣлой Горѣ. Эта будущая обитель созидается благодаря стараніямъ того-же многоуважаемаго миссіонера о. Стефана Луканина, при содѣйствіи Преосвященнаго епископа Петра, среди раскольническихъ поселеній, каковыми представляются Югокнауфскій и Бымовскій заводы съ окрестными деревнями. При счастливыхъ мѣстныхъ условіяхъ обитель эта, особенно если увѣнчается, какъ нужно надѣяться, успѣхомъ ходатайство г. начальника губерніи о надѣленіи ея достаточнымъ количествомъ земли, безъ сомнѣнія, имѣетъ большую будущность. Пока-же для ея начала, воздвигнуто зданіе, достаточное для помѣщенія немногочисленной братіи, уже имѣющейся на лицо, въ верхнемъ этажѣ котораго устроена часовня, совмѣщающая и

походную миссіонерскую церковь. Усердіемъ жертвователей часовня эта уже теперь обезпечена св. иконами, церковною утварью и снабжена колоколами. При томъ сочувствіи, которое воздвигаемый монастырь встрѣчаетъ среди жертвователей, безъ сомнѣнія, пройдетъ не много времени, какъ обитель эта устроится и украсится. Въ настоящее время, распоряженіемъ г. начальника губерніи, къ воздвигаемому монастырю устроены удобныя дороги отъ Югокнауфскаго (12 верстъ) и Бымовскаго (8 верстъ) заводовъ и его святыни (пожертвованныя разными лицами древнія иконы) и теперь уже привлекаютъ многочисленныхъ поклонниковъ".

Ноября 5-го числа было подано тѣмъ-же В. Е. Коноплевымъ Его Преосвященству еще прошеніе такого содержанія:

„Чувствуя особенное призваніе къ монашеской жизни, я всѣмъ сердцемъ стремился къ иночеству еще бывши въ расколѣ. Нынѣ, вступивъ въ нѣдра святой православной церкви, я не только не охладѣваю въ своемъ прежнемъ стремленіи, но еще больше возгораюсь симъ желаніемъ и яко елень, палимый зноемъ, течетъ на источники водныя, такъ и я спѣшу къ Вашему Преосвященству, прося милости принять меня, пока хотя въ число послушниковъ Пермскаго архіерейскаго дома для испытанія. Не лишите, Ваше Преосвященство, меня великой милости принять и въ число братства, гдѣ святая воля ваша быть мнѣ укажетъ. Въ удостовѣреніе того, что со стороны моего начальства и общества не будетъ къ сему препятствій, дано мнѣ на имя о. епархіальнаго миссіонера въ семъ предварительное удостовѣреніе, которое при семъ прилагаю.

Къ сему прошенію Югокнауфской волости и завода крестьянинъ Василій Евѳиміевъ Коноплевъ подписуюсь".

Вотъ какимъ путемъ подготовилось крупное событіе въ лѣтописи нашей церковной жизни—возникновеніе на Бѣлой Горѣ православной миссіонерской обители и избраніе въ оную первымъ насельникомъ бывшаго старообрядца, а нынѣ сына православной церкви Василія Евѳиміева Коноплева, будущаго защитника православія и сильнаго обличителя раскола.*)

*) По возвращеніи съ Бѣлой Горы, послѣ молебствія 18-го іюля и закладки тамъ храма, Преосвященнѣйшій Петръ рѣшилъ немедленно меня отправить въ Москву и Петербургъ для того, чтобы лично доложить

1-го февраля, по великомъ славословіи за всенощной, въ Крестовой церкви было совершено постриженіе въ мантію и въ монашество будущаго настоятеля Бѣлогорскаго Свято-Николаевскаго мужскаго православнаго монастыря, съ нареченіемъ его Варлаамомъ. Народу было въ Крестовой церкви множество. Чинъ постриженія самъ по себѣ, по произносимымъ обѣтамъ, удручающій и въ особенности производящій сильное впечатлѣніе на молодыхъ, въ тоже время много внушалъ отраднаго, когда припоминалось, кто, куда и для чего постригается въ монашество. Вся Пермь теперь знаетъ Василія Евимовича Коноплева, бывшаго старообрядца, кандидата на лже-епископскую австрійской секты каѳедру, который 17-го октября самимъ Преосвященнымъ епископомъ Петромъ былъ торжественно присоединенъ въ каѳедральномъ соборѣ чрезъ мѵропомазаніе къ православію и у котораго воспріемникомъ былъ начальникъ губерніи Петръ Григорьевичъ По-

тамъ о предположеніяхъ относительно Бѣлой Горы и заручиться возможнымъ содѣйствіемъ на случай возбужденія ходатайства объ открытіи Бѣлогорской обители. Въ Петербургѣ отнеслись къ этому дѣлу всѣ высшіе сановники съ самымъ теплѣйшимъ чувствомъ. Первоприсутствующій членъ Св. Синода митрополитъ Палладій нѣсколько разъ повторялъ мнѣ, говоря: „телеграфируйте Преосвященному Петру, что по этому вопросу о Бѣлой Горѣ все будетъ сдѣлано по его желанію и предположеніямъ". Тоже самое высказалъ и г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ; а товарищъ его—Владиміръ Карловичъ Саблеръ, въ отвѣтной телеграммѣ нашему Преосвященному Петру 18-го іюля, даже наименовалъ нашъ будущій монастырь „Бѣлогорскимъ Свято-Николаевскимъ мужскимъ монастыремъ", и не отпуская изъ Петербурга, приказалъ *мнѣ написать полную корреспонденцію о служеніи на Бѣлой Горѣ 18-го іюля Преосвященнѣйшаго Петра* и самъ отправилъ оную въ редакцію Церковныхъ Вѣдомостей, заплативъ даже гонораръ за статью. Начальникъ губерніи Петръ Григорьевичъ Погодинъ принялъ Бѣлую Гору и возникающій тамъ миссіонерско-просвѣтительный православный мужской монастырь подъ свое покровительство; въ утвержденномъ комитетѣ по устройству храма и обители на Бѣлой Горѣ онъ принялъ званіе почетнаго попечителя и покровителя сего комитета; чтобы навсегда оставить для исторіи память своей любви къ возрастающей пустыни, г. начальникъ губерніи изволилъ быть крестнымъ отцемъ перваго настоятеля сей обители, изводя его изъ тьмы раскола, и какъ достойный свѣтильникъ поставляя его на свѣщникѣ, дабы свѣтилъ и другимъ старообрядцамъ, путеводя и тѣхъ къ соединенію съ церковію.

Объ отношеніяхъ къ Бѣлой Горѣ мѣстнаго населенія, ихъ начальниковъ и духовенства яснѣе всего говоритъ то, что всѣми ими единодуш-

годинъ. Присутствовавшіе при постриженіи понимали все то значеніе для православія, которое возымѣетъ надъ расколомъ новый Бѣлогорскаго миссіонерско-просвѣтительнаго Свято-Николаевскаго монастыря отецъ настоятель Варлаамъ, а потому усердно молились вмѣстѣ съ нимъ, дабы Господу споспѣшествующу достойно принять и понести тяжелый иноческо-миссіонерскій подвигъ.

На слѣдующій день, въ праздникъ Срѣтенія Господня, преосвященный Петръ назначилъ служеніе въ семинарской церкви. Здѣсь богомольцы увидѣли новое торжество православія надъ расколомъ. Едва владыка вошелъ въ церковь, какъ вмѣсто обычнаго шествія на востокъ—къ алтарю, вдругъ направился на западъ подъ самые хоры. Тамъ была приготовлена ему каѳедра. Но владыка стоя ожидалъ выводимаго предъ него старообрядца, пожелавшаго присоединиться ко св. церкви. Новоприсоединенный около 28-ми лѣтъ, весьма симпатиченъ; представъ предъ архипастыря, съ глубокимъ чувствомъ и сознаніемъ, онъ ему сказалъ приблизительно слѣдующую рѣчь:

но составлены прошенія и приговоры на тотъ предметъ, чтобы получить дозволеніе навсегда совершать торжественнѣйшіе соединенные изъ заводовъ и селъ крестные ходы въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ „къ Царскому Кресту“ на Бѣлую Гору и тамъ приносить всеобщія молитвы о здравіи Царствующей Семьи и въ частности высокаго виновника сего торжества—„Надежды Россіи“—Наслѣдника Цесаревича, и затѣмъ о мирѣ всего міра и изобиліи плодовъ земныхъ. А крестьянинъ—патріотъ Павелъ Ѳедоровичъ Гладышевъ, съ общаго согласія всей своей семьи, жертвуетъ три десятины земли собственной своей розчистки подъ устройство храма и другихъ богоугодныхъ учрежденій на Бѣлой Горѣ, по горячей любви и преданности къ Царскому престолу. Всѣмъ-же извѣстный ревнитель о славѣ Божіей и пустынножитель и трудникъ Божій, о. Игнатій, осмотрѣвъ Бѣлую Гору и окресности ея въ 14-е 15-е числа сентября, до того пораженъ былъ красотой, величіемъ и высотой ея, невольно располагающей инока къ созерцательной и подвижнической жизни, что, всплеснувъ руками, какъ-бы увидѣвъ чудо, сказалъ: „это новый Сибирскій Аѳонъ! Здѣсь я поселюсь и умру!“ И дѣйствительно, въ залогъ исполненія своего обѣщанія онъ пожертвовалъ на Бѣлую Гору чудный образъ Иверской Божіей Матери и затѣмъ всѣ имѣющіяся у него въ распоряженіи церковныя принадлежности какъ-то: иконы, утварь, ризницу, книги и вскорѣ переѣдетъ изъ Верхотурскихъ лѣсовъ съ нимъ и избранная и преданная ему его духовная братія въ устроенный двухъ-этажный домикъ на Бѣлой Горѣ.

„Преосвященнѣйшій, владыка, милостивѣйшій мой архипастырь! Радостію исполнилось мое сердце, когда я увидѣлъ что ты до мене идеши, мене ища заблудшаго... И я, припоминая мытаря Закхея, который за то, что Господь Іисусъ Христосъ не возгнушался войти въ его домъ, въ полномъ восторгѣ радости сказалъ: Господи! половину имѣнія я готовъ роздать нищимъ и кого обидѣлъ возвращу вчетверо за то, что Ты мной не возгнушался и вошелъ въ домъ мой,— я, Преосвященнѣйшій владыко, не половину имѣнія тебѣ отдаю, но душу мою тебѣ вручаю, и если, состоя въ расколѣ, кого съ пути спасительнаго совратилъ, отъ церкви отторгнулъ, то постараюсь загладить сіе вразумленіемъ и убѣжденіемъ, насколько силъ моихъ достанетъ. А теперь, припадая къ стопамъ твоимъ святымъ, умоляю тебя святитель Божій, прости мнѣ грѣхъ противленія св. церкви, уврачуй мои струпы, раскольническимъ ученіемъ душѣ моей нанесенные, и прими меня въ ограду св. соборной и апостольской церкви и сопричти меня дара Пресвятаго Духа, дабы я былъ истиннымъ сыномъ матери, св. церкви“.

Владыка отвѣчалъ старообрядцу также рѣчью, въ которой съ особенною точностію, спокойствіемъ и назидательностію высказалъ, что старообрядцевъ губитъ привязанность къ буквѣ и неисканіе въ писаніи священномъ и отеческомъ мысли, смысла и значенія, и вотъ эта-то привязанность къ буквѣ ихъ умерщвляетъ, тогда какъ духъ, смыслъ и знаніе значенія слова и обряда ихъ оживило-бы. Затѣмъ владыка сказалъ, что онъ вѣритъ его обѣщанію потрудиться надъ обращеніемъ заблудшихъ, а также и имъ совращенныхъ и призываетъ благословеніе Божіе на такой его христіанскій подвигъ“.

Затѣмъ начался чинъ присоединенія. Воспріемникомъ Льва Ѳеимыча Ершова былъ отецъ ректоръ семинаріи, прот. К. М. Добронравовъ. Такое вниманіе къ обращенному выразилъ отецъ ректоръ потому, что старообрядецъ Левъ Ѳеимовичъ, бывая по торговымъ дѣламъ въ городѣ Перми, нерѣдко являлся въ семинарію съ отцомъ миссіонеромъ на классъ практическихъ уроковъ по обличенію раскола и состоя въ Ѳедосѣевской сектѣ начетчикомъ и защитникомъ, и въ классѣ семинаріи отважно вступалъ въ пренія съ бу-

дущими кандидатами священства и удивлялъ всѣхъ своею начитанностію. Принадлежа-же къ богатому семейству, онъ сынъ купца 2-й гильдіи, и бывая всюду по торговымъ дѣламъ, при своемъ образованіи, полученномъ въ двухклассномъ городскомъ училищѣ, Ершовъ какъ въ постановкѣ вопросовъ, такъ и въ отвѣтахъ былъ для воспитанниковъ хорошимъ пробнымъ камнемъ, на которомъ они не разъ упражняли свои знанія. Ершовъ въ скоромъ времени поступитъ на Бѣлую Гору въ число монашествующихъ съ миссіонерскою цѣлію. И какъ дивно событія сложились! Настоятель Бѣлогорской обители за литургіей рукоположенъ владыкой въ іеродіаконы, а будущій монастырскій письмоводитель и апологетъ присоединяется въ тотъ-же день къ православію, и оба они стоятъ другъ друга по своей начитанности, по тому вліянію, которое они будутъ имѣть на расколъ и по той великой утратѣ, которую понесли обѣ секты, австрійская и Ѳедосѣевская, теряя такихъ сильныхъ и умныхъ дѣятелей раскола.

Во время литургіи публики въ семинарской церкви весьма было много и для воспитанниковъ чинъ присоединенія изъ раскола самимъ владыкой былъ какъ нельзя болѣе желателенъ для будущей практики ихъ и полезнѣйшій образецъ.

Въ число насельниковъ на Бѣлую Гору рѣшился поступить инокъ Игнатій изъ крестьянъ Вятской губерніи, проживщій не малое время на Старомъ Аѳонѣ и возвратившійся въ Россію съ цѣлію устроить въ пустыняхъ Верхотурскаго уѣзда свой скитъ. Въ праздникъ Воздвиженія Честнаго Креста посѣтилъ онъ Бѣлую Гору. Пораженный величіемъ горы и всей необозримой мѣстности, а также богатствомъ природы и близостью воды (на самой горѣ), онъ всю ночь промолился у Царскаго Креста, прося Господа указать ему мѣсто насельничества. Я (говоритъ о. миссіонеръ) то-же ночевалъ на 14-е число на Бѣлой Горѣ, на колокольнѣ. Утромъ, предъ восходомъ солнца, мы любовались румяной, совершенно безоблачной зарей. Со мной былъ еще одинъ заводскій мастеровой. Когда солнце взошло на далекомъ горизонтѣ, мы всѣ трое стояли на горѣ невдалекѣ другъ отъ друга и наблюдали красоту его восхода. И чудное всѣмъ показалось зрѣлище: когда солнце вышло совсѣмъ изъ-за-горъ,

то вдругъ приняло какъ будто форму хлѣба, похожаго на просфору. Я стоялъ, смотрѣлъ и молчалъ, думая, не обманываетъ-ли меня мой глазъ. Это было минутъ съ 5-ть. Стоявшій около меня мастеровой первый замѣтилъ это. То-же высказалъ и стоявшій невдалекѣ о. Игнатій. Мы стояли всѣ трое и продолжали созерцать дивное явленіе. Это продолжалось минутъ 10-ть, и въ это время солнце поднималось все выше и выше надъ горизонтомъ. Потомъ оно приняло видъ большаго хлѣба, а внизу у него было въ родѣ-ободка. И это мы всѣ видѣли въ теченіе не менѣе 8 минутъ. Затѣмъ, все измѣнилось въ обычный видъ. А на небѣ не было ни одного облачка. О. Игнатія это явленіе весьма удивило и обрадовало, и онъ рѣшился навсегда быть насельникомъ Бѣлой Горы. О. Игнатій въ Перми давно извѣстенъ, какъ мужъ строгаго житія. У него есть много запасныхъ церковныхъ вещей, утвари и иконъ. И все это онъ отправляетъ на Бѣлую Гору, а В. Е. Коноплевъ устроилъ тамъ двухъ-этажный корпусъ, съ моленной вверху и съ келліями для братіи. Въ Перми идутъ ежедневныя пожертвованія на Бѣлую Гору церковными вещами: паникадила, хоругви, подсвѣчники, ризы.... пожертвованы все дорогія и изящныя. Нынѣшнимъ лѣтомъ изъ Перми были торжественно перенесены на Бѣлую Гору икона „Живоносный Источникъ", назначенная на чудный ключъ на горѣ, изящно написанная въ Казанскомъ монастырѣ, въ большомъ размѣрѣ, украшенная чеканкою по червонному золоту: икона святителя Николая, даръ и благословеніе отъ Московскаго Никольскаго единовѣрческаго монастыря и о. архимандрита Павла на Бѣлую Гору, для православнаго монастыря. Этотъ древній образъ, 16-го вѣка, Строгановскаго письма, пользуется необыкновенно благоговѣйнымъ почитаніемъ даже среди старообрядцевъ. Зная такое уваженіе народа къ сему образу, владыка 28-го сентября читалъ на Бѣлой Горѣ на молебнѣ акаеистъ предъ симъ образомъ и подарилъ дорогую къ нему лампаду. Мѣстныя общества — Югокнауфское и Бымовское составили приговоры съ ходатайствомъ установить навсегда крестный ходъ на Бѣлую Гору въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ, для совершенія молебствія о здравіи Царствующаго Дома и о дарованіи землѣ плодородія. Нельзя не порадоваться такому быстрому успѣху святаго дѣла устроенія оби-

тели на Бѣлой Горѣ. Это воистину будетъ сибирскій Аѳонъ. Въ этой зараженной почти сплошнымъ расколомъ мѣстности, въ районѣ четырехъ владѣльческихъ заводовъ — Югокнауфскомъ, Ашабскомъ, Бымовскомъ и Бизярскомъ, 25 лѣтъ тому назадъ утвердили свое мѣстопребываніе два раскольническіе лже-архіерея — Геннадій Бѣлокриницкій и Аркадій Бѣловодскій. Не болѣе 17 лѣтъ назадъ въ Югокнауфскомъ заводѣ во дни Богоявленія и Преполовенія некому было нести икону на рѣку для освященія. А теперь изъ того-же завода и того-же храма тысячи народа охотно идутъ съ крестнымъ ходомъ на Бѣлую Гору, за 12-ть верстъ, и несутъ многочисленныя иконы съ запрестольными крестами и хоругвями! Народъ, сидѣвшій во тьмѣ и сѣни смертнѣй, увидѣлъ у себя благолѣпное служеніе архипастыря.

Ноября 7-го Пермь проводила на Бѣлую Гору икону Иверской Божіей Матери, сооруженную о. Игнатіемъ. Шествіе имѣло необыкновенно величественный видъ. Изъ каѳедральнаго собора по всему городу, до губернаторскаго дома со всѣмъ духовенствомъ сію икону провожалъ самъ Владыка. При этомъ во главѣ народа шелъ и начальникъ губерніи со своей супругой и дѣтьми. Народа было безчисленное множество. Кромѣ величественной иконы Божіей Матери въ этоже время несли и пожертвованные на Бѣлую Гору четыре хоругви, запрестольный Крестъ и образъ Богоматери, подъ ризами, блестящими своей позолотой, и икону святыхъ Стефана Великопермскаго и Сvмеона Верхотурскаго. Впереди шествія несли три фонаря, а предъ самой иконой Владычицы на носилкахъ четверо несли пожертвованный великій фонарь. Заслуживаетъ эта жертва того, чтобы ее по подробнѣе описать. Рабочіе завода И. И. Любимова отъ своего усердія соорудили фонарь въ видѣ храма и увѣнчали его главой, какъ на Успенскомъ Московскомъ соборѣ, съ блестящимъ осьмиконечнымъ крестомъ наверху. Внизу подъ фонаремъ, повѣсили небольшой колоколъ. Этотъ фонарь много придаетъ красоты въ шествіи. Икона Иверской Божіей Матери всюду окована блестящею мѣдью. Написана она въ Казанскомъ женскомъ монастырѣ, на кипарисной доскѣ, 2 арш. высотою и 1½ арш. шириною. Фонъ ея—изъ червоннаго золота. Вся икона съ кіотомъ и носилками—до 12 пудовъ.

Носильщиковъ у нея всегда бываетъ цѣлая группа. Кромѣ рукоятокъ поддѣлываютъ еще нѣсколько шестовъ крестообразно подъ иконой. Къ сему образу воспитанницы Пермскаго епархіальнаго женскаго училища отъ своего усердія вышили прекрасный, сиреневаго цвѣта, убрусъ съ молитвеннымъ текстомъ, въ даръ Приснодѣвѣ отъ дѣвъ за спасеніе жизни Наслѣдника Цесаревича 29 апрѣля 1891 года въ Японіи; воспитанницы женской гимназіи приготовили убрусъ изъ серебрянаго глазета, также съ молитвеннымъ текстомъ, украсивъ его цвѣтами и кистями; женскій Пермскій Успенскій монастырь отъ своего пріюта вышилъ пелену, которая бы привѣшивалась спереди, когда образъ стоитъ на своихъ носилкахъ; на ней по бѣлому серебряному глазету вышито: „Преблагословенной Дѣвѣ Маріи отъ смиренныхъ дѣвицъ воспитанницъ за спасеніе жизни и здоровья Надежды Россіи—Цесаревича Николая 29 апрѣля 1891 г. въ Японіи".

Въ настоящій разъ шествіе измѣнило свой обычный маршрутъ. Лишь только мы стали приближаться къ селу „Кыласово", какъ получена была телеграмма отъ владыки Петра, въ которой дозволялось уважить просьбу жителей гор. Кунгура и пройти со святой иконой чрезъ этотъ городъ на Бѣлую Гору. 10-го числа шествіе вступило въ г. Кунгуръ.

Корреспондентъ Перм. Губ. Вѣд. такъ описываетъ это событіе.

Нашъ патріархальный городъ удостоился нынѣ великой чести—встрѣтить и видѣть у себя Иверскую икону Божіей Матери въ сопровожденіи четырехъ хоругвей и многихъ другихъ иконъ, предназначенныхъ и шествующихъ въ крестномъ ходѣ изъ Перми на Бѣлую Гору въ имѣющую быть тамъ православно-миссіонерскую обитель. Торжественный и едвали гдѣ бывшій по многочисленности верстъ, которыя нужно пройти отъ Перми до Бѣлой Горы (чрезъ г. Кунгуръ 140 верстъ), крестный ходъ, какъ извѣстно, вышелъ 7-го ноября изъ Перми. Отъ церкви пересыльнаго замка крестный ходъ во главѣ съ инициаторомъ бѣлогорскихъ торжествъ и будущей тамъ обители, неусыпнымъ труженикомъ въ нелегкой борьбѣ съ расколомъ, епархіальнымъ миссіонеромъ, священникомъ Стефаномъ Луканинымъ направился далѣе по сибирскому тракту

до села Кыласова, гдѣ, согласно программѣ, сойдя съ тракта, долженъ былъ направиться на с. Троельгу.

Наши Кунгурцы, любители торжественныхъ церковныхъ служеній, лишь только узнали, что идетъ св. икона на Бѣлую Гору и минуетъ ихъ городъ, пріуныли и думали, что бы такое сдѣлать, дабы эта святыня посѣтила гор. Кунгуръ. Протоіерей Кунгурскаго собора І. П. Любимовъ и староста того же собора С. Е. Семовскихъ отправили телеграмму преосвященному Петру съ просьбою разрѣшить занести св. иконы изъ Кыласова въ Кунгурскій соборъ. Сколько радостей доставила полученная отъ любве-обильнѣйшаго Владыки отвѣтная телеграмма! Словъ въ ней было бы не много: „Просите миссіонера. Я разрѣшаю. Епископъ Петръ,“—но она развѣяла всѣ думы, заботы насъ кунгуряковъ и боязнь за отказъ. Немедленно съ этой телеграммой былъ командированъ одинъ изъ соборныхъ священниковъ въ с. Кыласово, куда должно прибыть къ вечеру 9 числа шествіе,—съ просьбою къ о. миссіонеру согласиться на направленіе крестнаго хода на г. Кунгуръ. Идти на Бѣлую Гору чрезъ Кунгуръ—значитъ сдѣлать лишнихъ 43 версты противъ назначеннаго маршрута. Предъявленная телеграмма Владыки была для добрѣйшаго о. миссіонера знакомъ того, что такъ видно угодно Божіей Матери, и онъ, не боясь дальности пути, тотчасъ же согласился идти самъ въ Кунгуръ и вести массу народа, идущаго въ крестномъ ходѣ изъ Перми и Мотовилихи. Въ 8-мь часовъ утра десятаго числа крестный ходъ изъ Кыласова двинулся по направленію къ Кунгуру. По пути въ селеніи Жилиномъ изъ новоустроеннаго храма вышелъ на встрѣчу крестный ходъ и учащіеся церковно-приходской школы съ своими учительницами. Погода была неблагопріятная. Дулъ сильный вѣтеръ и валилъ снѣгъ. Идти было трудно; почему въ Жилиномъ о. миссіонеръ и сдѣлалъ небольшую остановку для отдыха и подкрѣпленія силъ идущихъ. Подкрѣпившись и отдохнувши, богомольцы съ новыми силами понесли св. иконы въ Кунгуръ, куда и прибыли къ 4 час. пополудни, будучи встрѣчены у моста чрезъ р. Ирень крестнымъ ходомъ изъ соборнаго храма во главѣ съ маститымъ о. протоіереемъ І. П. Любимовымъ при участіи уѣзднаго о. благочиннаго священника П. Пономарева и священника собора Н. Агафонова. По внесеніи св.

иконъ въ соборъ, тотчасъ-же былъ отслуженъ молебенъ предъ Иверскою иконою Божіей Матери съ пѣніемъ всѣхъ ирмосовъ и съ соблюденіемъ вообще полноты онаго. Въ 6 часовъ вечера того-же дня отслужено всенощное бдѣніе Иверской иконѣ Божіей Матери съ освященіемъ хлѣбовъ и чтеніемъ акаѳиста, а на слѣдующій день—ранняя и поздняя литургіи и молебенъ Божіей Матери съ тою-же полнотою, какъ и наканунѣ. Съ принесеніемъ св. иконы Божіей Матери въ Кунгурскій соборъ будничный день (11 ноября) превратился въ праздникъ и по торжественности въ богослуженіяхъ, и по стеченію многочисленныхъ богомольцевъ. Всѣ, видно, были чѣмъ-то оживлены, всѣхъ что-то необычайное влекло въ соборъ, всѣ къ чему-то стремились. Влекла ихъ св. икона, которой каждый спѣшилъ поклониться и предъ которою каждый спѣшилъ поставить на свои трудовыя свѣчку. Весь день 11-го числа въ соборъ входили и выходили большія толпы народа. За литургіей о. епархіальнымъ миссіонеромъ было сказано народу простое, но прочувствованное слово о томъ, откуда, куда и для какой цѣли икона направляется. Утромъ 12-го числа съ восьми часовъ толпы народа начали наполнять соборный храмъ, дабы проводить св. икону. Въ 10 час. св. иконы въ томъ-же порядкѣ, какъ прибыли въ Кунгуръ, тронулись въ путь, провожаемыя многими священниками городскими во главѣ съ о. протоіереемъ Любимовымъ и о. миссіонеромъ Луканинымъ. Народъ собрался въ такомъ-же громадномъ количествѣ проводить Иверскую икону Божіей Матери, какъ собирается для встрѣчи чудотворной иконы свят. Николая изъ Кыласова. Очень многіе изъ жителей Кунгура пошли за иконою до Бѣлой Горы. Дни эти посѣщенія Кунгура св. иконою на долго останутся въ памяти кунгуряковъ.

Св. Иверская икона Божіей Матери, пройдя на Бѣлую Гору чрезъ г. Кунгуръ, этимъ самымъ какъ бы указала кунгурякамъ путь къ Бѣлой Горѣ и будетъ служить союзомъ, связывающимъ г. Кунгуръ съ Бѣлою Горою. Матерь Божія, наша общая заступница и теплая молитвенница къ Сыну своему, будетъ взирать съ высоты Бѣлогорской, какъ съ трона царственнаго, милостивымъ окомъ на насъ, жителей Кунгура, и какъ свѣтильникъ присногорящій, поставленный на „высотѣ, будетъ свѣтить далеко, далеко“.

По прибытіи крестнаго шествія въ Югокнауфскую церковь, послѣ молебна, въ 6 часовъ началось всенощное бдѣніе и продолжалось за 12-ть часовъ ночи. На другой день, 14-го ноября, въ 7 часовъ началась литургія, а въ 10-ть выходъ на Бѣлую Гору. Туда, по случаю высокоторжественнаго дня, прибыли до 12 священниковъ со множествомъ народа, и у Царскаго Креста совершено было три молебна: Божіей Матери, святителю Николаю и царскій. Послѣ сего было совершено освященіе часовни, куда и поставленъ былъ образъ Иверской Божіей Матери.

Съ открытіемъ здѣсь обители съ миссіонерско-просвѣтительною цѣлію, Господь дастъ, падетъ и въ остаткахъ расколъ, и Бѣлая Гора сдѣлается центромъ, куда станутъ тысячи народа собираться для молитвы ежегодно въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ о здравіи Царствующей Семьи и въ особенности виновника нашего всего Бѣлогорскаго торжества — Государя Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича, которому русскій, его любящій, народъ, принесъ въ даръ всю Бѣлую Гору и объявилъ ее мѣстомъ пламенной своей молитвы къ Богу, въ вѣчное воспоминаніе милости Божіей, явленной русскому народу въ сохраненіи жизни и здоровья Первенца Царева 29-го апрѣля 1891 года въ Японіи.

О возникновеніи Бѣлогорскаго Свято-Николаевскаго монастыря Преосвященнѣйшій Петръ доносилъ Святѣйшему Синоду отъ 17-го декабря 1893 года, за № 9140-мъ, слѣдующее:

„Въ южной половинѣ Пермской епархіи, вблизи Бымовскаго и Югокнауфскаго заводовъ, расположены высокія горы— отроги Уральскаго хребта, носящіе названіе: „Бѣлыя Горы". Въ недавнее еще время горы эти были покрыты непроходимыми лѣсами и были наполнены множествомъ раскольническихъ скитовъ и келлій, слѣды которыхъ по-нынѣ ясно сохранились въ этой мѣстности. Особенно влекло сюда раскольниковъ то, что Бѣлыя Горы изобилуютъ очень богатою растительностію и по непроходимости окружающихъ дебрей и болотъ были недоступны для надзора властей. Хотя, съ образованіемъ вокругъ означенныхъ заводовъ правильныхъ поселеній, число раскольническихъ скитовъ впослѣдствіи постепенно уменьшилось, но расколъ до сихъ поръ въ этой мѣстности сильно распространенъ. Подтвержденіемъ этого могутъ

служить тѣ факты, что въ недалекомъ прошломъ въ Югокнауфскомъ заводѣ, какъ на самой благопріятной почвѣ, два сряду раскольническихъ лжеархіерея усиливались учредить свои каѳедры: Геннадій Бѣлокриницкой секты и Аркадій—Бѣловодской, и что не далѣе, какъ только въ ноябрѣ мѣсяцѣ текущаго года принялъ православіе, по убѣжденію епархіальнаго миссіонера, крестьянинъ Василій Коноплевъ, который готовился къ полученію австрійскаго лжеархіерейства для старообрядцевъ этой именно мѣстности. Помимо воздѣйствія на Бѣлогорскихъ раскольниковъ чрезъ миссіонеровъ, епархіальное Начальство въ послѣдніе годы пользовалось и пользуется всякимъ случаемъ, могущимъ служить къ утвержденію православной церкви среди этихъ заблуждшихъ ея чадъ.

Въ 1891 году жителями Югокнауфскаго и Бымовскаго заводовъ, въ память чудеснаго спасенія драгоцѣнной жизни Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича отъ угрожавшей опасности 29-го апрѣля 1891 года, съ разрѣшенія епархіальнаго Начальства, воздвигнутъ на Бѣлой Горѣ и мѣстнымъ духовенствомъ, во главѣ съ епархіальнымъ миссіонеромъ священникомъ Стефаномъ Луканинымъ, 16-го іюня того-же года, торжественно освященъ величественный, деревянный, обитый бѣлымъ желѣзомъ крестъ. Съ того времени причтами православныхъ и единовѣрческихъ церквей означенныхъ заводовъ, а также и окрестныхъ селъ ежегодно въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ совершается на Бѣлую Гору крестный ходъ для служенія у подножія креста торжественныхъ молебствій о здравіи Государя Императора и всей Царствующей Семьи. Молебствія совершаются совокупно православнымъ и единовѣрческимъ духовенствомъ съ соблюденіемъ во всей полнотѣ устава и съ сохраненіемъ пѣнія и обрядовъ единовѣрческихъ. Какъ чисто православные и единовѣрцы, такъ даже и раскольники съ особеннымъ благорасположеніемъ и благоговѣніемъ относятся къ св. кресту, какъ къ памятнику великой милости Божіей, явленной русскому народу, и какъ къ мѣсту, усердная молитва на которомъ, по наблюденію народа, всегда сопровождалась ниспосланіемъ ему изобилія плодовъ земныхъ. Благорасположеніе это обнаруживается въ немалыхъ денежныхъ и другихъ пожертвованіяхъ народа, которыя дали воз-

можность послѣдовательно приступить къ сооруженію на Бѣлой Горѣ у креста часовни, а затѣмъ и церкви. Земля, на которой построенъ крестъ и нынѣ возводятся другія постройки, принесена крестьяниномъ Бымовскаго завода Павломъ Гладышевымъ въ даръ тѣмъ учрежденіямъ, какія будутъ устроены здѣсь съ разрѣшенія епархіальнаго начальства и о закрѣпленіи этой земли въ установленномъ порядкѣ производится дѣло.

Въ текущемъ году я лично два раза посѣтилъ Бѣлую Гору. Въ первый разъ былъ тамъ со мною и г. Пермскій Губернаторъ П. Г. Погодинъ, бладаря распоряженіемъ котораго на Бѣлую Гору изъ обоихъ заводовъ проложены удобныя дороги. Ближайшее ознакомленіе съ мѣстностью убѣдило меня въ томъ, что Бѣлая Гора у креста можетъ служить прекраснымъ мѣстомъ для православной обители, братія которой имѣла-бы цѣлью обращеніе старообрядцевъ въ лоно св. церкви, какъ мнѣ уже раньше докладываемо было о семъ епархіальнымъ миссіонеромъ. Мѣсто это занимаетъ центральное положеніе среди окрестныхъ раскольническихъ поселеній и не въ отдаленномъ разстояніи отъ него находятся громадные также центры раскола въ Кунгурскомъ и Красноуфимскомъ уѣздахъ. Сдѣланныя чрезъ епархіальнаго миссіонера и чрезъ другихъ лицъ, принимающихъ участіе въ семъ благомъ дѣлѣ, обращенія къ извѣстнымъ своею достаточностью и щедростью жертвователямъ. даютъ право утверждать, что мысль о построеніи на Бѣлой Горѣ монастыря пользуется широкимъ сочувствіемъ не только за предѣлами мѣстныхъ приходовъ, но даже и внѣ Пермской епархіи. Явились и лица, желающія принять иночество для трудовъ въ предполагаемой обители. Въ виду всего этого епархіальнымъ Начальствомъ нынѣ-же положено начало къ подготовленію устройства на Бѣлой Горѣ обители. Организованному для сооруженія на Бѣлой Горѣ часовни и церкви строительному комитету даны указанія, чтобы онъ, какъ эти зданія, такъ и всѣ другія постройки расположилъ такъ, чтобы впослѣдствіи съ удобствомъ могла помѣститься въ нихъ предполагаемая обитель. Г. Губернаторъ П. Г. Погодинъ, относящійся съ живымъ участіемъ къ этому дѣлу, принялъ означенный строительный комитетъ подъ свое покровительство и оказываетъ

ему всякое содѣйствіе. Въ помощь епархіальному миссіонеру священнику Стефану Луканину, которому поручено председательство въ строительномъ комитетѣ, мною командированы на Бѣлую Гору два послушника архіерейскаго дома, бывшіе крестьяне Игнатій Парѳеновъ и вышеупомянутый Василій Коноплевъ, изъ коихъ послѣдній, по принятіи нынѣ православія, оказался человѣкомъ вполнѣ благонадежнымъ, благочестивымъ и способнымъ выполнять даже трудныя и отвѣтственныя послушанія. Два эти лица изъявили свое желаніе принять иночество и посвятить себя служенію православной противораскольнической миссіи въ предполагаемой къ устройству на Бѣлой Горѣ обители. На нихъ возложена обязанность охраненія возводимыхъ на Бѣлой Горѣ строеній и сборъ добровольныхъ пожертвованій на строющуюся церковь.

Донося о вышеизложенномъ, считаю долгомъ почтительнѣйше просить Святѣйшій Правительствующій Синодъ, не найдетъ-ли онъ нужнымъ сдѣлать съ своей стороны какихъ-либо указаній или распоряженій относительно предполагаемаго устройства на Бѣлой Горѣ монастыря. О дальнѣйшемъ ходѣ сего дѣла я непремину, по мѣрѣ надобности, дѣлать донесенія Вашему Святѣйшеству".

Января 30-го дня, къ Преосвященнѣйшему епископу Пермскому Петру явилась депутація отъ Бѣлогорскаго строительнаго комитета съ покорнѣйшею просьбою прибыть на Бѣлую Гору для освященія храма, устроеннаго въ честь святителя и чудотворца Николая. Владыка, изъявивъ на сіе съ особеннымъ удовольствіемъ согласіе, въ тоже время и назначилъ день освященія Бѣлогорскаго храма, а именно на 22-е число февраля, во вторникъ на сырной недѣлѣ.

За нѣсколько дней до освященія храма были присланы отъ Бѣлогорскаго строительнаго комитета на имя Преосвященнѣйшаго Петра и г. Начальника губерніи П. Г. Погодина, почетнаго попечителя комитета, бумаги слѣдующаго содержанія. Въ рапортѣ на имя Преосвященнаго комитетъ писалъ: „Имѣемъ честь доложить Вашему Преосвященству, что устроенный въ Бѣлогорской обители храмъ во имя св. Николая, въ благодарную память милости Божіей, явленной русскому народу въ сохраненіи жизни и здоровья Первенца Царева 29-го апрѣля 1891 года въ Японіи, по осмотрѣ его членами

комитета въ полномъ составѣ въ 15-е число сего февраля, найденъ вполнѣ готовымъ къ назначенному времени освященія его 22-го февраля, въ удостовѣреніе чего и прилагается при семъ составленный комитетомъ актъ осмотра. Вмѣстѣ съ симъ, строительный комитетъ осмѣливается просить васъ, милостивый архипастырь и отецъ, благоволите совершить это освященіе перваго храма въ будущей православной миссіонерской обители, на что комитетъ и ожидаетъ вашего милостиваго согласія".

Содержаніе акта было слѣдующее: „1894 года, февраля 15-го дня. Сего числа члены Бѣлогорскаго строительнаго комитета, въ числѣ 3-хъ человѣкъ, прибыли въ новостроующуюся на Бѣлой Горѣ, въ память чудеснаго спасенія Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, отъ угрожавшей ему смертельной опасности въ Японіи, православную обитель, чтобы произвести осмотръ зданія, гдѣ помѣщается устраиваемый храмъ, и самаго расположенія и обстановки храма, причемъ при тщательномъ осмотрѣ оказалось, что зданіе, въ коемъ устраивается храмъ, прочно и вполнѣ отвѣчаетъ своему назначенію. Храмъ помѣщается въ верхнемъ этажѣ молитвеннаго дома. Иконостасъ, престолъ и жертвенникъ установлены на надлежащихъ мѣстахъ. Утварью и ризницею церковь обезпечена достаточно. Къ назначенному времени освященія, 22-го февраля, храмъ въ полной готовности. Подписали: земскій начальникъ Грузовъ, градо-Кунгурскій священникъ Н. Агафоновъ, купецъ Волокитинъ".

Въ рапортѣ на имя г. Начальника губерніи комитетъ писалъ: „Въ 22-е число сего февраля, благодаря милостивому вниманію нашего архипастыря, Преосвященнѣйшаго епископа Петра, въ возсозидаемой православной миссіонерской обители предполагается освященіе перваго храма во имя святителя и чудотворца Николая. Храмъ по произведенному въ 15-е число сего мѣсяца осмотру членами Бѣлогорскаго строительнаго комитета найденъ вполнѣ готовымъ къ освященію. Зданіе, въ верхнемъ этажѣ котораго помѣщается устраиваемый храмъ, прочно во всѣхъ отношеніяхъ и вполнѣ отвѣчаетъ своему назначенію. Утварью и ризницей храмъ на первый разъ обстановленъ достаточно".

„Докладывая о вышеизложенномъ, комитетъ почтительнѣйше честь имѣетъ просить ваше превосходительство удостоить, въ день торжества освященія храма Бѣлогорской обители, ее своимъ посѣщеніемъ“.

Ко времени освященія перваго храма новосозидаемой Никольской обители были получены изъ Святѣйшаго Синода преосвященнѣйшимъ Петромъ, при письмѣ товарища оберъ-прокурора, слѣдующія иконы: отъ его высокопревосходительства, д. т. с. оберъ-прокурора св. синода, К. П. Побѣдоносцева—образъ Божіей Матери „Слово плоть бысть“ въ драгоцѣнной сребро-позлащенной ризѣ; отъ его превосходительства товарища оберъ-прокурора св. синода В. К Саблера—образъ св. благовѣрнаго князя Владиміра, художественной живописи на золотомъ чеканномъ фонѣ въ роскошномъ футлярѣ; отъ преосвященнѣйшаго епископа Петра—древній образъ Моздокской Божіей Матери и дорогая сребро-позлащенная лампада съ короной къ образу святителя Николая, присланному въ даръ обители изъ Москвы, съ надписью: „Даръ Преосвященнаго Петра на Бѣлую Гору“, ниже: „Св. отче Николае моли Бога о насъ“; отъ его превосходительства, г. начальника губерніи П. Г. Погодина пожертвованъ настоятелю обители, какъ крестнику отъ воспріемника, дорогой образъ св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго въ сребропозлащенной ризѣ и кіотѣ и большаго формата служебникъ, съ надписью золотыми буквами: „Настоятелю Бѣлогорской Свято-Николаевской обители іеромонаху Варлааму на молитвенную память отъ Пермскаго губернатора Петра Григорьевича Погодина. 22 февраля 1894 г.“; отъ Пермской архіерейской крестовой церкви посланъ въ благословеніе новой обители образъ святителя и чудотворца Митрофана. Ревнитель о славѣ Божіей и св. церкви Д. С. Лоскутовъ пожертвовалъ чудный образъ святителя Димитрія Ростовскаго, во весь ростъ съ мыслію, дабы сей святитель, какъ первый миссіонеръ противъ раскола, былъ всегдашнимъ покровителемъ и молитвенникомъ за трудящихся на миссіонерскомъ поприщѣ въ сей просвѣтительной для заблуждшихъ обители. Чтоже касается до пожертвованій священныхъ сосудовъ, дарохранительницъ, евангелій, напрестольныхъ облаченій, плащаницы, покрововъ и воздуховъ, священно-служительскихъ

ризъ, лампадъ, подсвѣчниковъ, паникадилъ и т. п., то всевозможныя вещи, потребныя для церкви, были надарены жителями города Перми съ избыткомъ и весьма дорогія и изящныя. Бѣлогорская обитель, съ самаго своего зарожденія, отовсюду встрѣчала теплѣйшее сочувствіе, что особенно и выразилось въ необыкновенно торжественно-умилительныхъ проводахъ образа Иверской Божіей Матери на Бѣлую Гору 7-го ноября минувшаго года, жителями города Перми и окрестныхъ селеній, какъ это уже описано было въ свое время.

Осуществленію намѣренія преосвященнаго Петра лично совершить освященіе храма серьезнымъ препятствіемъ являлось состояніе пути по Сибирскому тракту до села Кыласова. Благодаря обилію снѣговъ въ нынѣшнюю зиму и отсутствію морозовъ, дорога, по общему отзыву, представлялась, благодаря множеству ухабовъ, убійственною для здоровья владыки; но это препятствіе было благополучно обойдено стараніями его почитателей. Отыскано былъ другой, проселочный путь, который далеко не представлялъ тѣхъ затрудненій, какъ путь по тракту; здѣсь заблаговремнно были заготовлены лошади для преосвященнаго и его свиты. 20-го февраля преосвященнѣйшій Петръ выѣхалъ изъ Перми и въ легкомъ эпипажѣ, заложенномъ въ тройку лошадей гусемъ, отправился со всей свитой по той дорогѣ, гдѣ не бывали никогда архипастыри. Такъ: изъ деревни Данилихи поѣздъ въ 9 экипажей направился въ дер. Гарюшки, Кусакино, Субботину, Рыжъ и Юговской заводъ на ночлегъ. На слѣдующій день владыка со всей свитой отправились чрезъ д. Кулешовку на Бѣлоярскій заводъ и въ Бымъ на ночлегъ. На третій день до Бѣлой Горы осталось слѣдовать только восемь верстъ. Богомольцевъ прибыло отовсюду къ освященію храмъ весьма много. Такъ какъ на Бѣлой Горѣ помѣщеній для ночлега массы народа еще не имѣется, а между тѣмъ ночи стояли очень холодныя, то г. начальникъ губерніи сдѣлалъ распоряженіе, чтобы богомольцевъ изъ заводовъ Югокнауфскаго и Бымовскаго не отпускать наканунѣ 22 числа на Бѣлую Гору; а чтобы они канунъ провели не праздно, преосвященнѣйшій Петръ приказалъ въ обоихъ заводахъ съ вечера отправить торжественное всенощное бдѣніе святителю Николаю, при участіи всего духовенства, прибывшаго нака-

нунѣ къ торжеству. На Бѣлой горѣ, въ новоустроенномъ храмѣ, одновременно были двѣ всенощныя: вверху—въ храмѣ и внизу—въ трапезной, по случаю большаго стеченія народа, не помѣщающагося въ церкви.

Въ день освященія, 22 февраля, народъ выразилъ желаніе, чтобы владыка попозже обыкновеннаго началъ служеніе на горѣ, чтобы солнце среди дня лучше обогрѣло землю, и это желаніе было уважено. Еще съ утра у всѣхъ православныхъ была сердечная молитва о томъ, чтобы Господь день далъ теплый и ведряный, такъ какъ всѣ предыдущіе дни были весьма холодные, а ночь на 22 число была даже съ вѣтромъ. Съ 8 часовъ стало гораздо теплѣе, а въ 9 часовъ сквозь густыя облака стало показываться солнце. Въ 10 часовъ хотя и шелъ снѣгъ, но лучи солнца уже сильно освѣщали землю и шедшій при солнцѣ снѣгъ былъ подобенъ каплямъ дождя въ лѣтнее время при лучахъ солнца. Когда владыка сталъ приближаться къ вершинѣ Бѣлой Горы, небо очистилось совершенно отъ облаковъ и стало тихо, тепло и ясно. Во время освященія храма, служенія литургіи и освященія послѣ литургіи хлѣбовъ, было до того тихо и ясно, что на открытомъ воздухѣ не гасла ни одна свѣча. Во время освященія храма, часто открывали окна и къ удовольствію богомольцевъ, стоявшихъ внѣ храма, пѣніе пѣвчихъ далеко-далеко разносилось изъ храма. Но не праздно стояли и тѣ богомольцы, которые были вдали отъ храма. Владыка, заботясь о всѣхъ прибывшихъ на Бѣлую Гору съ молитвенною цѣлію, распорядился, чтобы всѣ священники и діаконы, не участвующіе въ освященіи храма и служеніи съ нимъ литургіи, одновременно служили у Царскаго Креста, на особомъ помостѣ, предъ приготовленными св. иконами, торжественный молебенъ, вмѣстѣ съ 6-ю единовѣрческими священниками: Живоначальной Троицѣ, Божіей Матери, Животворящему Кресту, св. Николаю и всѣмъ святымъ, съ выполненіемъ всего по уставу и съ сохраненіемъ каждой стороной свойственнаго характера въ пѣніи, чтеніи и молитвѣ. При этомъ еще былъ отслуженъ и царскій молебенъ и прочитаны два акаѳиста—Иверской Божіей Матери и св. Николаю. Тронуты были богомольцы такимъ стройнымъ, чиннымъ и уставнымъ богослуженіемъ 16-ти священнослужителей съ діаконами и

множествомъ клириковъ. Такъ какъ обитель предназначается для миссіонерско-просвѣтительныхъ цѣлей, то и сослуживцы съ владыкой были, кромѣ ключаря, всѣ миссіонеры, при чемъ за полезную дѣятельность по миссіи награжденъ набедренникомъ о. благочинный единовѣрческихъ церквей свящ. А. Фотіевъ. Во время литургіи былъ рукоположенъ въ іеромонаха, будущій настоятель обители, о. Варлаамъ. По окончаніи литургіи, когда о. Варлаамъ прочиталъ заамвонную молитву и остановился, изъ алтаря вышелъ и всталъ предъ нимъ владыка и началъ говорить обращенное исключительно къ нему слово:

И ты нѣкогда обращся утверди братію твою (Луки XXII, 32). Эти слова были сказаны Божественнымъ Учителемъ, Господомъ Іисусомъ Христомъ апостолу Петру, и ими указывалось, съ одной стороны, на колебанія и искушеніе вѣры Апостола и даже отреченіе его отъ Господа Іисуса, съ другой,— въ этихъ же словахъ высказывалась нравственная обязанность, которую Апостолъ, утвердившись на правомъ пути вѣры, долженъ исполнить въ отношеніи своихъ братій, т. е. онъ долженъ загладить свою виновность предъ Господомъ спасительными уроками и увѣщаніями, обращенными къ тѣмъ членамъ новосозданной Христовой церкви, которые, подобно ему, могутъ колебаться въ вѣрѣ при разныхъ испытаніяхъ и искушеніяхъ ея. И эти уроки и увѣщанія, взятые съ личныхъ опытовъ паденія, раскаянія и возстанія, всегда имѣютъ великую силу убѣдительности. *Кто былъ самъ искушенъ*, тотъ скорѣе и успѣшнѣе можетъ оказать *помощь искушаемымъ* (Евр. II, 18).

Искушенія вѣры, испытанія нашей преданности Богу, по ученію священнаго писанія, представляются неизбѣжными на пути къ царствію Божію. Подвигоположникъ нашего спасенія, Господь Іисусъ Христосъ, давшій въ себѣ образъ, какъ достигать блаженства и славы у Отца Небеснаго, Самъ соизволилъ подвергнуть Себя въ пустынѣ отъ сатаны разнымъ искушеніямъ. Перенесеніе этихъ искушеній и побѣда надъ ними послужили къ тому, что онъ *возвратился* въ Галилею *въ силѣ духовнѣй* (Луки IV, 14). *Тогда остави его діаволъ, и се, ангели приступиша и служаху Ему* (Мате. IV, 11).

Искушенія вѣры въ Бога и преданности Ему, въ видѣ ли тяжелыхъ, мрачныхъ сомнѣній относительно религіозныхъ предметовъ, или житейскихъ скорбей, какъ мы видимъ въ исторіи, преимущественно испытываютъ люди сильные духомъ и съ пламенной любовію къ Богу. И это совершается по мудрому устроенію Промысла для того, чтобы увеличить достоинство ихъ душевныхъ силъ и придать болѣе свѣта ихъ добродѣтелямъ. Драгоцѣнные металлы испытываются, очищаются огнемъ и такимъ образомъ дѣлаются болѣе прочными, красивыми и привлекательными; доблести мужественнаго воина проявляются въ сраженіяхъ и въ нихъ пріобрѣтаютъ безсмертную славу. Тоже самое бываетъ въ религіозно-нравственной области нашей жизни. *Блаженъ мужъ*,—говоритъ апостолъ Іаковъ,—*иже претерпитъ искушеніе, зане искусенъ бывъ пріиметъ вѣнецъ жизни, его-же обѣща Богъ любящимъ Его* (Іакова I, 12). А тайновидецъ Іоаннъ слышалъ такую рѣчь отъ Бога-Слова: *Азъ, ихъ же аще люблю, обличаю и наказую... Побѣждающему дамъ сѣсти со мною на престолѣ моемъ, якоже и Азъ побѣдихъ, и сѣдохъ со Отцемъ моимъ на престолѣ Его* (Ап. III, 19—21).

Симоне, Симоне, се, сатана проситъ васъ, дабы сѣялъ, яко пшеницу: Азъ же молихся о тебѣ, да не оскудѣетъ вѣра твоя (XXII, 31—32), сказалъ Господь апостолу Петру. Всѣмъ апостоламъ предстояли разнаго рода потрясающія искушенія вѣры ихъ во Христа, особенно въ гоненіяхъ и страданіяхъ за нее. Но Господь видитъ особенную тяжесть гоненій на апостолѣ Петрѣ, и около него усматриваетъ всю опасность паденія этой вѣры. Это объясняется тѣмъ, что апостолъ Петръ первый изъ учениковъ Божественнаго Спасителя *исповѣдалъ Его Сыномъ Божіимъ*, и это исповѣданіе вѣры представлялось скалою для утвержденія Христовой Церкви, къ устроенію которой призывались всѣ апостолы, а за ними *поставлялись Духомъ Божіимъ* избранные пастыри и учители (Дѣян. XX, 28).

Пшеница, находившаяся прежде въ одномъ мѣстѣ, составлявшая одну цѣльную группу, при сѣяніи раздѣляется и метается въ разныя стороны, а въ такомъ разбросанномъ видѣ она теряетъ свою цѣну, является неудобною для полезнаго употребленія и иногда можетъ изчезнуть безслѣдно. Такъ и ученики Господа, лишившись оплота вѣры Петровой и

предоставленные самимъ себѣ въ дѣлѣ разумѣнія Евангельскаго ученія, могли бы однажды навсегда порвать союзъ единодушія, единомыслія и взаимной любви между собою и въ такомъ случаѣ уподобиться овцамъ, разсѣяннымъ и блуждающимъ по разнымъ, опаснымъ дебрямъ. На вѣрѣ Петровой главнымъ образомъ объединяются всѣ исповѣдники Христа въ одну церковь; она преимущественно совокупляетъ въ одно стадо всѣхъ словесныхъ овецъ Небеснаго Пастыреначальника. Безъ вѣры Петра не можетъ существовать Церковь Христова, а безъ нея человѣчество, ищущее Господа и желающее наслѣдовать Его небесное царствіе, не можетъ имѣть такой ограды и крѣпости, которая была бы въ силахъ сохранить и спасти его отъ гибельныхъ напастей ада.

Эти изрѣченія Святаго Евангелія съ нѣкоторыми объясненіями мы привели тебѣ на память, братъ Варлаамъ, для для того, чтобы показать, какое важное значеніе въ дѣлѣ спасенія нашего имѣетъ *истинная вѣра*. Эта вѣра оказываетъ свою могущественную, спасительную силу только въ единствѣ Церкви, когда исповѣдники Христа не отдѣляются другъ отъ друга, не разбрасываются и не метаются въ разныя стороны, подобно *пшеницѣ*, когда ее сѣютъ. По раздѣленіи же, они теряютъ свою могущественную силу, подобно войску, когда въ немъ нарушается дисциплинарный строй, и воины, оставаясь безъ руководящей власти, начинаютъ дѣйствовать въ одиночку,—по произволу, по своимъ личнымъ желаніямъ и соображеніямъ.

Отъ чего и когда бываютъ эти раздѣленія между исповѣдниками Христа, которые, по волѣ Господней, должны представлять *одно стадо* небеснаго Пастыреначальника и въ семъ единствѣ имѣть и сохранять всесильную благодать Святаго Духа, обѣтованную Христовой Церкви? Первѣе всего, —отъ самолюбія, гордости и тщеславія. На эти страсти, омрачающія разумъ человѣческій въ дѣлѣ истиннаго богопознанія и спасительной вѣры, указываетъ самъ Божественный Спаситель. Чрезъ эти страсти, какъ удобныя орудія, болѣе всего оказываетъ на людей свое гибельное вліяніе отецъ лжи, врагъ нашего спасенія, діаволъ. Божественный Учитель Христосъ обратился къ апостолу Петру съ приведенными выше словами послѣ того, когда между учениками Его завязал-

ся споръ, *кто изъ нихъ долженъ почитаться большимъ* (Лук. XXII, 24). Въ другомъ мѣстѣ, предостерегая ихъ отъ тщеславнаго обычая книжниковъ и фарисеевъ величаться учителями и наставниками, Господь далъ такое завѣщаніе имъ: *вы же не нарицайтеся учители; единъ бо есть вашъ учитель Христосъ, вси же вы братія есте; болій въ васъ да будетъ вамъ слуга* (Матѳ. XXIII, 8—11).

Каждый учитель въ христіанской церкви имѣетъ свое достоинство только тогда, когда онъ вѣрно воспроизводитъ въ своемъ исповѣданіи вѣры и нравственномъ ученіи Христово Евангеліе и не домогается прославленія своихъ личныхъ даровъ по знанію, краснорѣчію и вообще не велемудрствуетъ. Онъ, оставляя всякіе порывы самолюбія и человѣческой славы, призванъ открывать предъ людьми не свой умъ, *но умъ Христовъ* съ благоговѣйнымъ смиреніемъ предъ Его высочайшими тайнами и неизслѣдимыми путями.

Обязанность *Христова служителя и домостроителя таинъ Божіихъ*, по ученію апостола Павла, заключается главнымъ образомъ въ томъ, чтобы *вѣрнымъ быть тому*, что ему поручено, и избѣгать всякихъ самоизмышленій: *отъ насъ научитеся*, пишетъ онъ, *не паче написанныхъ мудрствовати, да не единъ по единому гордитеся на другаго* (I Кор II, 16; IV, 1, 2, 6). Самолюбіе и гордость—эти страсти, внушенныя прародителямъ духомъ злобы, разрушили святой и блаженный союзъ ихъ съ Богомъ и внесли сѣмена вражды въ человѣческій родъ, породившія столько бѣдствій для него. Потворствуя этимъ страстямъ, обольститель сатана навелъ пріятный, ласкосердствующій мракъ на ихъ души и расположилъ ихъ видѣть въ заповѣди Господней, данной въ раю, другой смыслъ, угодный самолюбію, а не такой, который она имѣла на самомъ дѣлѣ и по своему простому выраженію его дѣлала понятнымъ для всякаго цѣломудреннаго ума. Самолюбіе, гордость, преувеличенное мнѣніе о своихъ личныхъ силахъ и затѣмъ упорная самоувѣренность являются самыми разрушительными силами, какъ въ области религіи, такъ и въ общечеловѣческой жизни. Гордый умъ всегда все измѣряетъ и цѣнитъ только однѣми своими мыслями, онъ превозносится не только предъ общечеловѣческимъ сознаніемъ, но и предъ Божественнымъ разумомъ. Подобно прародителямъ, омрачен-

нымъ лестію сатаны, онъ готовъ всегда сомнѣваться, перетолковывать по своему и искажать самую очевидную истину. Руководясь самолюбіемъ, онъ, какъ подкупленный адвокатъ, влагаетъ въ разныя изрѣченія и событія своеобразный, выгодный для себя смыслъ. Каждый предметъ, дѣлаясь достояніемъ сужденій и истолкованій такихъ самолюбивыхъ, напыщенныхъ умовъ, принимаетъ крайне разнообразные виды, а затѣмъ, съ потерей единства пониманія его, являются раздѣленія, несогласія и споры въ человѣчествѣ. Здѣсь уже нельзя ожидать отъ людей стройной, благоуспѣшной дѣятельности, равно какъ мира и взаимной любви между ними; тогда и та небесная истина, которая, по опредѣленію Божественнаго Промысла, открыта для того, чтобы объединить людей въ одно стройное единодушное общество, дѣлается, напротивъ, яблокомъ раздора и распрей. Вотъ почему въ словѣ Божіемъ мы постоянно встрѣчаемъ увѣщанія о смиреніи, которое составляетъ самый надежный оплотъ единодушія между послѣдователями Христа.

Тожде другъ ко другу мудрствующе, учитъ апостолъ Павелъ, *не высокая мудрствующе, но смиренными ведущеся, не бывайте мудри о себѣ* (Рим. XII, 16).

Разумъ кичитъ, а любы созидаетъ. Кто думаетъ, что онъ знаетъ что нибудь, тотъ еще ничего не знаетъ такъ, какъ должно знать (I Кор. VIII, 1, 2, 3). Святый апостолъ Павелъ былъ очень возвеличенъ самимъ Господомъ Іисусомъ, слышалъ чудныя Его слова съ неба и получалъ въ таинственныхъ видѣніяхъ разнообразныя откровенія. Онъ всею своею душею жилъ во Христѣ и всѣ силы своего ума и сердца, до полнаго самоотверженія, направлялъ къ разумѣнію таинъ царствія Божія. *Вмѣняю вся тщету быти*, сказалъ онъ, *за превосходящее разумѣніе Христа Іисуса, Господа моего, Его же ради всѣхъ отщетихся, и вмѣняю вся уметы быти, да Христа пріобрящу... Яко разумѣти Его, и силу воскресенія Его и сообщеніе страстей Его, сообразуяся смерти Его, аще како достигну въ воскресеніе мертвыхъ. Не зане уже достигохъ, или уже совершихся; гоню же аще и постигну, о немже и постиженъ быхъ отъ Христа Іисуса. Братіе, азъ себе не у помышляю достигша: едино же задняя убо забывая, въ предняя же простираяся, со усердіемъ гоню къ почести вышняго званія Божія во Христѣ Іисусѣ.*

*(Фил. III, 7—14)**). *Вотъ священный примѣръ, которымъ* всякій христіанинъ долженъ руководиться въ дѣлѣ Богопознанія и общенія вѣрою со Христомъ. Никто не долженъ предаваться сомообольщенію, что онъ познал вполнѣ истины божественнаго откровенія и его пониманіе такъ вѣрно, что всѣ другіе люди обязательно должны принимать его. *Кто уразумѣ умъ Господенъ, или кто совѣтникъ Ему бысть*, восклицаетъ тотъ же Апостолъ, *о глубина богатства и премудрости и разума Божія, яко неиспытани судове Его, и не изслѣдовани путіе Его* (Римл. XI, 33—34)!. Никому, даже изъ самыхъ великихъ святыхъ, подобныхъ первоверховнымъ апостоламъ, не дано вполнѣ разумѣть въ земной жизни тайны царствія Божія; ихъ зналъ одинъ Богочеловѣкъ—Сынъ Божій. *Бога никтоже видѣ нигдѣже*; *Единородный Сынъ, сый въ лонѣ Отчи, той исповѣда* (Іоан. 1, 18). Онъ поэтому только одинъ и можетъ быть истиннымъ Учителемъ и Наставникомъ въ дѣлѣ Богопознанія. Все достоинство нашихъ познаній о Богѣ зависитъ отъ того, на сколько мы *возрастаемъ въ познаніи Сына Божія* и всѣ, поставляемые Духомъ Божіимъ, пастыри и учители церковные должны проповѣдывать не *отъ себя*, но съ единодушною братскою любовію, совокупными силами, въ духѣ смиренія и кротости, выяснять ученіе евангельское о домостроительствѣ нашего спасенія. При такомъ настроеніи, одушевляемомъ взаимною любовью, и при смиренномъ сознаніи, что неизмѣнное, полное, совершенное познаніе Бога и Его дѣлъ невозможно на землѣ, а обѣщано только въ будущей загробной жизни, всѣ недоумѣнія, различія во взглядахъ и понятіяхъ о предметахъ вѣры не *могли бы производить раздѣленія* и тѣмъ болѣе вражду между исповѣдниками Христа. Мы не гнѣваемся на *младенцевъ и отроковъ*, не презираемъ и не отчуждаемъ ихъ отъ себя, когда слышимъ ихъ сужденія о

*) Все почитаю тщетою ради превосходства познанія Христа Іисуса, Господа моего, для Него я ото всего отказался, и все почитаю за соръ, чтобы пріобрѣсть Христа, что бы познать Его и силу воскресенія Его, сообразуясь смерти Его, что бы достигнуть воскресенія мертвыхъ; говорю такъ не потому, что я уже достигъ, или усовершился; но стремлюсь, не достигну-ли и я, какъ достигъ меня Христосъ. Братія, я не почитаю себя достигшимъ, а только забывая заднее и простираясь впередъ, стремлюсь къ цѣли, къ почести вышняго званія Божія въ Христѣ Іисусѣ (Фил. III, 7—14).

разныхъ предметахъ вѣры легкомысленныя и, пожалуй, совсѣмъ невѣрныя.—Почему? Потому что таковъ ужъ по природѣ младенческій возрастъ, что во время его всѣ люди „говорятъ, мыслятъ *и разсуждаютъ по младенчески. Когда же они возрастутъ, тогда оставляютъ свои младенческія понятія»* (I Кор. XIII, 11). Такія же легкомысленныя, поверхностныя, нерѣдко совсѣмъ не пригодныя, словомъ, *младенческія* сужденія о религіозныхъ вопросахъ мы часто встрѣчаемъ и у взрослыхъ людей, которые, по какимъ либо неблагопріятнымъ обстоятельствамъ жизни, не имѣли возможности научиться истинному богопознанію (Евр. V, 12, 13, 14). Чтоже? Слѣдуетъ ли чуждаться этого народа и презирать его, какъ поступали гордые іудейскіе книжники и фарисеи въ отношеніи къ нему (Іоан. VII, 49)? Нѣтъ; эти *немощные вѣрою* должны всегда возбуждать въ насъ чувства сожалѣнія, заботливости о нихъ, и мы обязаны примѣромъ любви къ нимъ Господа нашего Іисуса Христа и его апостоловъ *изыскивать всѣ средства къ миру и назиданію. Кто такъ поступаетъ, тотъ дѣлается богоугоднымъ и достойнымъ одобренія людей* (Римл. XIV, 18, 19).

Возьмемъ предметъ нашего сужденія съ другой стороны;—если никто не можетъ и не долженъ сознавать себя обладающимъ совершеннымъ знаніемъ истинъ вѣры, если самъ апостолъ Павелъ, какъ мы видѣли, считалъ себя *не достигшимъ* такого познанія, а только *стремящимся* къ нему, если мы, по изрѣченію того же апостола, *видимъ нынѣ* (т. е. въ земной жизни) *якоже зерцаломъ въ гаданіи и разумѣемъ отчасти;* то какъ смотрѣть на такого учителя и толкователя Слова Божія, который свои личныя сужденія и понятія признаетъ непогрѣшимыми и настойчиво требуетъ принятія ихъ другими людьми, а когда послѣдніе уклоняются отъ сего, то онъ гнѣвается на нихъ, презираетъ и удаляетъ ихъ отъ себя? Поистинѣ такой учитель представляетъ собою самое зловредное явленіе въ христіанскомъ обществѣ. Обольщаясь своимъ высокомудрствованіемъ, онъ перестаетъ быть смиреннымъ и теряетъ чувство любви и уваженія къ ближнимъ. Ограничиваясь только своими мыслями и не пользуясь назиданіемъ отъ другихъ, онъ подвергается опасности впасть въ разнаго рода заблужденія, одностороннія и узкія сужденія о предме-

тахъ вѣры. Онъ служитъ большею частію *не къ созиданію церкви Божіей, а къ разрушенію ея.* Такъ гордый человѣкъ, хотя бы ничего не понимающій въ духовной области вѣры, по описанію Апостола, *всегда бываетъ зараженъ страстію къ состязаніямъ и словопреніямъ, отъ которыхъ происходятъ зависть, распри, злорѣчія, лукавыя подозрѣнія и пустые споры между людьми поврежденнаго ума, чуждыми истины* (1 Тимоѳ. VI, 4—5). Отъ этихъ-то разрушительныхъ страстей, возбуждаемыхъ омрачающею души людей гордостію и въ тоже время удаляющею ихъ отъ Бога, и являются на нивѣ Господней плевелы, которые представляютъ собою подобіе выродковъ пшеницы, павшей при сѣяніи въ глухое мѣсто и лишившейся доступа къ себѣ животворнаго солнечнаго свѣта. По раздѣленіи съ Церковію Христовою, такіе люди дѣлаются уже беззащитною жертвою діавола и легко становятся его плѣнниками, ибо для нихъ нѣтъ покровительства и помощи въ Божественной силѣ, *одолѣвающей адъ* и князя его, которую Господь Іисусъ Христосъ обѣщалъ своей Церкви (Матѳ. XVI, 18).

Кромѣ гордости есть еще разрушительная сила для церковнаго союза и объединенія всѣхъ исповѣдниковъ Христовыхъ въ чувствахъ мира и взаимной любви. Эта враждебная сила скрывается и весьма часто даетъ знать себя въ такъ называемой *плотской мудрости. Идѣже въ васъ зависти и рвенія и распри, не плотстіи ли есте, и по человѣку ходите?* взывалъ апостолъ Павелъ къ коринѳянамъ, когда они вздумали раздѣляться на разныя партіи, обозначая ихъ именами своихъ учителей. *Егда бо глаголетъ кто: азъ убо есмь Павловъ: другій же азъ аполлосовъ; не плотстіи ли есте; кто убо есть Павелъ, кто же ли аполлосъ; но точію служителіе, ими же вѣровасте и комуждо якоже Господь даде. Богу бо есьмы спосиѣшницы* (1 Коринѳ. III, 3—5, 9). Только плотской мудрости свойственно довольствоваться знаніемъ внѣшности предмета и частей его. Эта близорукая мудрость не способна возвышаться до проникновенія въ сущность истины, а останавливается всегда своимъ вниманіемъ только на разнообразныхъ дробныхъ, внѣшнихъ проявленіяхъ ея, не умѣя возвести ихъ къ одной идеѣ; она расположена думать не о томъ, что *Божіе*,—невидимое, духовное, вѣчное, но о томъ, чѣмъ занимается большая часть человѣчества, т. е. *о земномъ:*—богат-

ствѣ, чести и славѣ. Такое знаніе въ области вѣры Апостолъ называетъ *младенческимъ*, свойственнымъ только *несовершеннымъ плотскимъ людямъ*, которые не могутъ принимать *твердую пищу* Слова Божія, потому что *не развились и не возросли духовно* (1 Кор. III, 1—3). Кто истинно *возродился Духомъ Божіимъ* и воспринялъ въ себя *любовь Бога и умъ Христовъ*, тотъ знаетъ и всегда носитъ въ своемъ сердцѣ живыя убѣжденія, что самое главное призваніе исповѣдниковъ Христа состоитъ къ томъ, чтобы *истинною любовію все возращать въ Того, который есть глава Христосъ, изъ Него же все тѣло составляемо и счиняваемо приличнѣ, всяцѣмъ осязаніемъ подаянія, по дѣйству въ мѣрѣ единыя коегождо части, возращеніе тѣла творитъ въ созданіе самого себе любовію**). Истинно мудрствующіе Христіане и усвоившіе своимъ сердцемъ новую евангельскую *заповѣдь о любви* всегда стремятся, по завѣту апостола Павла, *достойно ходить званія, къ которому призваны*. А это званіе обязываетъ ихъ къ тому, *чтобы со всякимъ смиренномудріемъ, кротостію и долготерпѣніемъ обращаться другъ со другомъ, снисходя взаимною любовію, и стараясь сохранить единство духа въ союзѣ мира*. И въ основаніи такого душевнаго настроенія они полагаютъ ученіе Слова Божія, данное для христіанъ всѣхъ временъ: *едино тѣло, единъ духъ; якоже и звани бысте во единомъ упованіи званія вашего. Единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе; Единъ Богъ и Отецъ всѣхъ, иже надъ всѣми и чрезъ всѣхъ и во всѣхъ насъ (Еф. IV)*. Кто эти великія священныя истины исповѣдуетъ не одними устами, но и сердцемъ и всею жизнью, тотъ благоукрашается *плодами духа*; *любовью, радостію, миромъ, долготерпѣніемъ, благостію, милосердіемъ, вѣрою, кротостію и воздержаніемъ* (Гал. V. 22 23). А эти добродѣтели и составляютъ ту религіозную силу, которою разнообразные члены христіанскаго общества объединяются въ одно Тѣло Христово, именуемое Святою Церковію; тогда, по примѣру первенствующей Церкви, у всѣхъ вѣрующихъ во Христа образуется *одно сердце и одна душа* (Дѣян. IV, 32).

---

*) Истинною любовію все возращали въ Того, Который есть глава Христосъ, изъ котораго все тѣло, составляемое и совокупляемое посредствомъ всякихъ взаимно скрѣпляющехъ связей, при дѣйствіи въ свою мѣру каждаго члена, получаетъ приращеніе для созиданія самого себя въ любви.

Но не къ тому стремится и не такими плодами дѣятельности заявляетъ себя *плотская мудрость*. Она всегда идетъ противъ всѣхъ высшихъ стремленій духа, *плоть бо*, по изрѣченію Апостола, *похотствуетъ на духа* (Гал. V, 17). Плотской разумъ не можетъ отрѣшиться отъ видимаго, чувственнаго и временнаго, для него какъ бы совсѣмъ несуществуетъ невидимое Царство Божіе съ своими духовными, вѣчными благами. Когда приходится разсуждать о Богѣ, душѣ человѣческой и назначенія ея, то въ этой области мыслей онъ оказывается какъ бы въ чуждой странѣ, гдѣ все представляется ему страннымъ и непонятнымъ. Онъ имѣетъ понятія о достоинствѣ, назначеніи и счастіи человѣка совсѣмъ другія, нежели какія даетъ богооткровенное ученіе. Подъ вліяніемъ этой плотской мудрости, іудеи желали и ожидали видѣть въ лицѣ Мессіи не Спасителя грѣшнаго рода человѣческаго и не Основателя вѣчнаго духовнаго Царства, но великаго земнаго царя и властелина всѣхъ народовъ, къ управленію надъ которыми Онъ призоветъ двѣнадцать колѣнъ израилевыхъ. И вотъ увлекаемые сими чувственными представленіями о Мессіи, близкіе *по плоти* ко Христу братья Заведеевы высказываютъ предъ Нимъ такія мірскія вожделѣнія; *даждь намъ да единъ одесную тебе и единъ ошуюю тебе сядева во славѣ твоей* (Марк. X, 37). И этого просили они отъ Господа Спасителя тогда, когда Онъ предсказывалъ о своихъ ужасныхъ страданіяхъ во Іерусалимѣ. Они, имѣя чувственныя представленія о славѣ, величіи и могуществѣ человѣка, какія свойственны всѣмъ людямъ, не получившимъ высшаго духовнаго озаренія, никакъ не могли понять, чтобы повелѣвающій стихіями земными, Владыка жизни и смерти, великій чудотворецъ Христосъ, допустилъ себя подвергнуть мученіямъ отъ враговъ своихъ.—Эти страданія казались непонятными и апостолу Петру, раздѣлявшему вмѣстѣ съ многими другими, до сошествія на него Святаго Духа, такія же понятія о Мессіи. *и поемъ его Петръ, начатъ прещати ему, глаголя: милосердъ Ты Господи, не иматъ быти тебе сіе,* но Господь, обличая его, сказалъ: *иди за мною, сатано, соблазнъ ми еси, яко не мыслиши, яже суть Божія, но человѣческая.*

Такимъ образомъ, премудрость Божія и мудрость человѣческая, берущая для собя содержаніе изъ чувственныхъ

представленій о благѣ, счастіи и величіи человѣка, находятся въ противорѣчіи между собою, и послѣдняя не можетъ разумѣть первую безъ высшаго благодатнаго озаренія. *Душевенъ человѣкъ не пріемлетъ яже Духа Божія, юродство ему есть, и не можетъ разумѣти, зане духовнѣ востязуется* (1 Кор. II, 14). Когда апостолъ Петръ произнесъ великое исповѣданіе: *Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго*, тогда Божественный Спаситель объяснилъ ему, что это сказано по наитію свыше; *блаженъ еси, Симоне, варъ Іона, яко плоть и кровь не яви тебе, но Отецъ Мой, иже на небесѣхъ* (Матѳ. XVI, 17).

Чтобы сдѣлать разумъ человѣческій, склонный болѣе къ познанію міра видимаго и къ изысканію чувственныхъ благъ, способнымъ къ воспріятію *Божіей въ тайнѣ сокровенной премудрости*, Господомъ Богомъ предопредѣлено ниспослать на людей Духа Святаго: *излію*, сказалъ Онъ устами пророка Іоиля, *отъ Духа моего на всяку плоть*, (Іоиля II, 28—32). *Ибо*, сами по себѣ, *плоть и кровь царствія Божія наслѣдити не могутъ* (1 Кор. XV, 50). *Явлена-же суть дѣла плотская, яже суть блудъ, нечистота, непотребство, идолослуженіе, волшебство, вражда, ссоры, завистъ, гнѣвъ, распри, разногласія, ереси, ненавистъ... и подобная симъ...* (Галат. V, 19—21).

Люди, омраченные плотскими страстями и вожделѣніями, если и познаютъ Бога, никогда не могутъ истинно *прославлять и благодарить Его* (Рим. 1, 21), и замѣняютъ истину Божію ложью (25), потому что умъ ихъ *дѣлается суетнымъ*, а *сердце омраченнымъ, неемысленнымъ*. И кто по суду міра изъ такихъ людей считается *мудрымъ*,—тотъ предъ лицемъ Божіимъ часто оказывается *безумнымъ. Міръ своею плотскою мудростію не позналъ Бога*, и потому Онъ *избралъ незнатное міра и уничиженное, чтобы упразднить значущее* для того, *чтобы никакая плоть не хвалилась предъ Богомъ*, чтобы вѣра утверждалась *не на мудрости человѣческой, но на силѣ Божіей* (1 Кор. I, 29, II, 5). Премудрость Божію тайную, сокровенную *никто не позналъ изъ князей вѣка сего, ибо если бы познали, то не распяли бы Господа Славы*. Ее Богъ открылъ Духомъ Своимъ, ибо *Духъ все проницаетъ и глубины Божіи*. И возвѣщать ее, по примѣру святаго апостола Павла, должно *не отъ человѣческой мудрости изученными словами, но изученными отъ Духа святаго, соображая духовное съ духовнымъ* (1 Кор. II, 14). Плот-

ская мудрость омірщаетъ духовную жизнь Церкви и въ Царство Божіе вноситъ понятія, сужденія и правила поведенія, свойственныя только человѣческимъ мірскимъ обществамъ. Она и въ области служенія невидимому и вѣчному Богу преслѣдуетъ мірскіе интересы и привиллегіи, временное предпочитаетъ вѣчному, вещественное—духовному, внѣшнее—внутреннему, обрядовое богослуженіе—благоговѣйному служенію *Богу, Отцу духовъ, въ духѣ и истинѣ*. Плотскіе, невозрожденные Духомъ христіане заботятся преимущественно о соблюденіи *образа благочестія* и мало способны проникаться *силою его* (2 Тим. III, 5). Какъ во времена апостоловъ, такъ и во всѣ послѣдующіе вѣка они являлись большею частію, какъ *враги креста, ихъ богъ чрево, и слава ихъ въ срамѣ, они мыслятъ о земномъ* (Фил. III, 18—19). Подобно іудейскимъ книжникамъ и фарисеямъ, они заботятся болѣе о матеріальныхъ выгодахъ и мірскихъ почестяхъ и *оставляютъ самое важное въ законѣ Божіемъ: судъ, милость и вѣру* (Матѳ. XXIII 23). Они не могутъ возвыситься своимъ умомъ до той истины, что самая лучшая жертва Богу *духъ сокрушенъ*, и что истинное исповѣданіе Бога должно совершаться *въ союзѣ мира и любви* всѣхъ чадъ Христовой Церкви. Напротивъ, ограничиваясь болѣе исполненіемъ обрядовой стороны богослуженія и внѣшнихъ правилъ благочестія, они, изображая фарисеевъ, дѣлаются гордыми, презираютъ и чуждаются своихъ братьевъ, надмеваясь своимъ *плотскимъ умомъ и желая хвалиться по плоти* (Гал. IV, 13; Кол. II, 18), т. е. аккуратностію внѣшняго поведенія и наружной святости. Достоинство вѣры и исповѣданія ея они полагаютъ главнымъ образомъ въ знаніи тѣхъ толкованій священнаго писанія и въ соблюденіи тѣхъ религіозныхъ порядковъ и обычаевъ, которые приняты ими отъ предковъ, и они такъ рабски слѣдуютъ имъ, что заповѣдь Божія *замѣняется ими человѣческими ученіями; преданія старецъ у нихъ почитаются выше*, чѣмъ само слово Божіе, буква книжная имъ представляется такимъ важнымъ въ дѣлѣ духовнаго просвѣщенія знакомъ, которымъ только и можно опредѣлить или исчерпать всю глубину Божественнаго разума и Христовой премудрости.

Отъ разнообразія толкованій представителей такой плотской мудрости, разновидныхъ преданій предковъ въ каждой

странѣ и происходятъ тѣ отчужденія, раздѣленія, вражды и междуусобныя брани въ христіанской церкви, въ которой, по молитвѣ Божественнаго Спасителя, должны бы объединяться всѣ націи во едино, а всѣ концы земли образовать одно Царствіе Божіе: *да вси едино будутъ, яко же Ты, Отче, во мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и тіи въ насъ едино будутъ* (Ев. Іоан. XVII, 21). Когда духовныя истины и вѣчныя, невидимыя блага Царствія Божія дѣлаются предметомъ понимавія и объясненія чувственныхъ умовъ; тогда въ Церкви Божіей видимъ всегда тѣже прискорбныя нестроенія, какія часто замѣчаемъ между наслѣдниками богатаго земнаго имущества, изъ которыхъ каждый, по самолюбію и своекорыстію, толкуетъ законы, слова и даже буквы предсмертнаго завѣщанія въ свою пользу. Тогда Царство Божіе, основанное на землѣ для того, чтобы соединить всѣхъ вѣрующихъ союзомъ мира и любви, обращается въ обыкновенныя, человѣческія царства, въ которыхъ то по внушенію національнаго самолюбія, то ради чувственныхъ интересовъ, то по зависти и мести происходятъ ссоры, распри, вражды и брани. *Ибо если между вами зависть, споры и распри*, говоритъ апостолъ Павелъ Кириеянамъ, *то не плотскіе ли вы? и не по человѣческому ли обычаю поступаете?!...*

Теперь я обращаюсь съ своею рѣчью къ тебѣ, рабъ Божій и братъ нашъ Варлаамъ! Что было причиною отчужденія и удаленія твоего отъ двора Господня—Святой нашей православной Церкви? Почему ты такъ долго томился разными сомнѣніями, и не только самъ не рѣшался присоединиться къ ней, но и другимъ препятствовалъ и совращалъ ихъ съ праваго пути? Было ли въ твоей жизни что-либо подобное тому, что напоминало бы объ отреченіи апостола Петра отъ своего Господа Учителя, или же это отчужденіе твое происходило отъ гордости, своекорыстія и плотскаго мудрованія разныхъ блуждающихъ умовъ, сейчасъ указанныхъ нами? Нѣтъ;—напротивъ, ты стремился ко Христу всѣми силами своей души и усердно изыскивалъ разные пути для общенія съ Нимъ Твои подвиги въ семъ отношеніи извѣстны, и они воочію всѣхъ свидѣтельствуютъ истину словъ Спасителя Нашего: *ищите и обрящете...* Но твои исканіе такъ долго оказывалось безуспѣшнымъ потому, что ты, находясь

во тьмѣ, не имѣлъ ни при себѣ, ни около себя свѣтильника. Ты уподоблялся заблуждшему дитяти, которое сильно стремится къ своимъ родителямъ, чтобы подъ роднымъ кровомъ ихъ найти для себя успокоеніе и утѣшеніе; оно спрашиваетъ окружающій его народъ о пути къ нимъ, но народъ этотъ самъ оказывается незнающимъ ни родителей его, ни пути къ нимъ.—Такое безпокойное, мучительное состояніе твоей души скорѣе нипоминаетъ то удручающее событіе въ жизни апостола Петра, когда онъ, увлекаясь порывами своей любви къ Божественному Учителю, пошелъ къ Нему по волнамъ и отъ маловѣрія сталъ утопать въ нихъ... Но Божественный Спаситель своимъ голосомъ избавилъ его отъ погибели, и Апостолъ, принятый на корабль, почувствовалъ радостный миръ съ душѣ своей вблизи своего возлюбленнаго Учителя.

Господь, идущій на встрѣчу каждому человѣку, взыскующему Его, спасъ и тебя отъ гибельныхъ волнъ, воздымаемыхъ вѣтрами разныхъ лжемудрованій. Принятіемъ тебя въ нѣдра Православной Церкви Онъ укрѣпилъ и умиротвориъ колеблющуюся и изнемогающую отъ тяжелыхъ, мучительныхъ недоумѣній и сомнѣній твою вѣру.

Для нашей духовной жизни Церковь Божія есть воистину спасительный карабль на житейскомъ морѣ. Только въ ней,—подъ защитою и охраною ея мы можемъ чувствовать миръ въ душѣ, когда обуреваютъ ее разные соблазны, скорби и житейскія напасти. Никакія науки, никакія общественныя привиллегіи и никакія мірскія удовольствія не могутъ дать намъ того мирнаго, сладостнаго настроенія, какое мы получаемъ въ Святой Церкви и въ благодатныхъ ея силахъ. Прочтите жизнеописаніе великихъ ученыхъ въ мірѣ семъ, богатыхъ и славныхъ вельможъ, обратите вниманіе на тѣ страницы, въ которыхъ описывается ихъ внутреннее душевное состояніе и настроеніе, и вы убѣдитесь, что они, оставаясь внѣ ограды церковной, при однихъ только земныхъ благахъ, едва-ли не хуже чувствуютъ себя, чѣмъ не ученые, бѣдные обитатели убогихъ хижинъ, сохраняющіе въ себѣ силу христіанской вѣры. Бѣдные вѣрущіе христіане, живо чувствующіе себя членами Христовой Церкви и вдохновляющіе себя ея надеждою, имѣютъ въ ней *столпъ и утвержденіе истины* (1 Тим. III, 15), Эта истина умиротворяетъ намъ умъ и сердце во время всякихъ безпо-

койныхъ недоумѣній, мірскихъ соблазновъ и напастей. Освѣщаясь этою истиною, вѣрующій сынъ Церкви смотритъ на настоящую жизнь, какъ на путь къ вѣчному блаженному Царствію Божію. Онъ не падаетъ духомъ въ скорбяхъ, мужественно переноситъ разныя лишенія и напасти и никогда не произноситъ дерзкой хулы во время несчастій на земную жизнь, называя ее „зломъ и проклятіемъ,“ какъ это дѣлаютъ *потерпѣвшіе кораблекрушеніе въ вѣрѣ* мірскіе мудрецы. Нѣтъ, онъ съ покорною твердостію несетъ крестъ свой, потому что, подъ руководствомъ Святой Церкви, стремится къ невидимымъ вѣчнымъ благамъ Царствія Божія; онъ видитъ въ своихъ страданіяхъ залогъ и печать Божественной любви и воодушевляется тою надеждою, что участвовавшіе на землѣ *въ страданіяхъ со Христомъ будутъ раздѣлять Его славу на небѣ.*

Вотъ въ какое тихое благодатное пристанище ты пришедъ теперь, братъ нашъ Варлаамъ! Да умиротворится-же въ немъ доселѣ безпокойная твоя душа, да освятится и укрѣпится твое сердце благодатными силами святой церкви! Мы имѣемъ основаніе надѣяться, что отъ сего времени ты въ сей Бѣлогорской обители будешь испытывать такое мирное, сладостное настроеніе въ своей душѣ, которое будетъ напоминать блаженное состояніе апостоловъ, свидѣтелей славнаго Преображенія Господа Іисуса на горѣ Ѳаворѣ, и съ умиленіемъ будешь въ своемъ сердцѣ повторять слова апостола Петра: *добро здѣ быти!*... Но не останавливайся никогда своими мыслями и чувствами только на одномъ себѣ. Подобно апостолу Павлу, ревнуй о спасеніи твоихъ братьевъ, которые по *невѣжеству* и упорству остаются внѣ двора Господня—святой церкви. Подражая священному примѣру просвѣтителя Пермской страны святаго Стефана, будь готовъ на трудъ и всякіе подвиги самоотверженія, чтобы этихъ заблуждшихъ овецъ возвратить къ стаду Христову. Всѣ вѣрующіе во Христа должны составлять единое тѣло Его, которое представляетъ собою святая, православная церковь. Каждый членъ, оторванный отъ тѣла, дѣлается мертвымъ, и каждая вѣтвь, отрѣзанная отъ своего стола, сохнетъ. Такъ и каждый вѣрующій во Христа не можетъ быть причастникомъ божественной жизни безъ общенія съ церковію. Эту печальную участь и

испытываютъ мнимые ревнители старой вѣры, или такъ называемые, раскольники. Но ты, обратившись теперь на правый путь вѣры и благочестія, постарайся, *настой благовременнѣ и безвременнѣ* привести къ единенію во святой православной церкви и своихъ братьевъ. Они поистинѣ достойны глубокаго сожалѣнія и вполнѣ заслуживаютъ того, чтобы для обращенія ихъ употребить всѣ средства братской любви. Что говорилъ апостолъ Павелъ о современныхъ ему іудеяхъ, тоже самое можно сказать и о раскольникахъ. *Въ отношеніи къ благовѣстію, они врази ради васъ, а въ отношеніи къ избранію, возлюбленніе Божіи ради отецъ* (Рим. XI, 28). Причины упадка истиннаго ученія о вѣрѣ и благочестіи у іудеевъ, во время земной жизни Господа Іисуса и во вѣкъ апостольскій, почти тѣ-же, какія мы замѣчаемъ и у раскольниковъ. Со времени послѣднихъ пророковъ: Аггея, Захаріи и Малахіи — до Іоанна, Предтечи Господня, болѣе 400 лѣтъ іудеи не имѣли непосредственнаго руководства Божія чрезъ богодухновенныхъ мужей. Они хотя и пользовались уроками разныхъ учителей, книжниковъ и законниковъ, но эти послѣдніе, не озаряемые Духомъ Божіимъ и предоставленные самимъ себѣ, большею частію невѣрно объясняли и толковали священное писаніе и вмѣсто свѣта распространяли мракъ на умы своихъ слушателей. По ревности-ли къ закону Моисееву, или по честолюбію и корыстолюбію, они предпринимали безпокойные, трудные походы по разнымъ странамъ, *обходили море и сушу, чтобы обратить хоть одного,* и когда этого достигали; то, по изреченію Спасителя, *дѣлали его сыномъ геенны, вдвое худшие ихъ самихъ* (Мате. XXIII, 15). Неспособные сами по себѣ понимать истинную волю Божію, открытую въ Моисеевомъ законѣ и пророческихъ писаніяхъ, они примѣшивали къ своимъ толкованіямъ слова Божія разныя суевѣрія, предразсудки и лжеученія языческихъ религій тѣхъ народовъ, съ которыми они имѣли общеніе вслѣдствіе какихъ-либо историческихъ и житейскихъ обстоятельствъ. Изъ этихъ-то толкованій образовались двѣ книги *талмудъ и каббала,* въ которыхъ встрѣчаются такія странныя понятія о Богѣ, Его занятіяхъ, о Мессіи и обстоятельствахъ Его пришествія, о воскресеніи мертвыхъ и проч., что можно только удивляться, какъ такія нелѣпыя сужденія являются въ области религіоз-

ныхъ ученій *). Нравственныя предписанія, изложенныя въ нихъ, дышатъ одною злобою и ненавистью ко всѣмъ различнымъ націямъ; въ отношеніи къ нимъ, для выгодъ іудеевъ, дозволяется и допускается всякая неправда **). Все богослу-

*) Ученіе талмудистовъ о Богѣ имѣетъ грубо антропоморфическій характеръ. Такъ, по свидѣтельству талмуда, Господь, заправляя высшими міровыми дѣлами, ежедневный 12-ти часовой трудъ свой распредѣляетъ такимъ образомъ: первые три часа употребляетъ на обсужденіе будущихъ вѣковыхъ законовъ; вторые три часа обдумываетъ, какъ судить міръ; третьи употребляетъ на размышленіе, какъ удовлетворить всѣмъ нуждамъ міра; въ четвертые, наконецъ, играетъ съ Левіаѳаномъ, а вечеромъ читаетъ талмудъ. Въ талмудѣ Мидрашѣ говорится, что Господь поселился въ дубѣ и тамъ въ тѣснотѣ пребываетъ ради того, что возлюбленный народъ Его не имѣетъ, куда преклонить голову. Подобное-же грубо чувственное представленіе о Богѣ находимъ и у раскольниковъ. Такъ, въ Лицевой книгѣ, именуемой Зерцало мірозрительное, на листѣ 7-мъ, на оборотѣ, живописью изображенъ Богъ Творецъ спящимъ на рѣзной кровати подъ уборнымъ одѣяломъ съ парящими надъ Нимъ пятью херувимами и въ небесахъ витающимъ Духомъ Святымъ въ видѣ голубя. Надписаніе сей картинѣ таковое: „препочи Богъ отъ всѣхъ дѣлъ своихъ, иже сотвори образъ рождшимся на земли, да чтутъ день седмичный, во упокоеніе всѣмъ человѣкомъ". Ученіе о душѣ. По талмуду Богъ сотворилъ всѣ человѣческія души въ теченіе 6-ти дней и хранитъ ихъ на небѣ, выпуская по одной всякій разъ, какъ мать имѣетъ рождать ребенка. Въ томъ-же Зерцалѣ мірозрительномъ на листѣ 13-мъ изображено, какъ Богъ влагаетъ въ Адама душу въ видѣ малаго младенца и подпись гласитъ слѣдующее: Вопросъ. Что сотвори Богъ въ пятой части Адаму? Отвѣтъ. Въ пятой части сотвори Богъ Адаму душу живу вложи въ него.

**) Девизъ нравственной части талмуда — любовь къ Израилю и жестокая ненависть къ людямъ другихъ вѣроисповѣданій. Евреи ежедневно молятся о погибели всѣхъ акумовъ (идолопоклонниковъ, разумѣя подъ этимъ и христіанъ. Евр. молитв. стр. 28). Когда еврей, особенно фанатикъ, проходитъ мимо христіанской церкви, то считаетъ долгомъ произносить слѣдующую формулу: „шакецъ тешакцено весав-тесавено ки херемъ гу", т. е. да будетъ попрано, уничтожено мѣсто сіе, ибо оно не чисто, и при этомъ нерѣдко плюютъ. Талмудомъ, въ частности, запрещено даже пить вино, приготовленное христіаниномъ. Своею фанатическою злобою и ненавистію ко всѣмъ нестарообрядцамъ раскольники превосходятъ даже талмудистовъ. Извѣстно ихъ опредѣленіе: „со щепотникомъ, бритоусомъ и со всякимъ скобленымъ рыломъ не молись, не водись, не дружись". Ненависть свою къ нѣкоторымъ обрядамъ православной церкви раскольники выразили въ лицевыхъ картинахъ возмутительнаго кощунства и съ нижеслѣдующими надписаніями:

а) изобразивъ благословящую именословно десницу, раскольники

женіе, по ученію этихъ книгъ, ограничивается только соблюденіемъ обрядоваго закона, и въ немъ заключается такъ много мелочныхъ, странныхъ и малосмысленныхъ правилъ, что они

присовокупили къ ней аспида, вокругъ руки въ нѣсколько разъ обвившагося и изъ раскрытой пасти испускающаго жаломъ смертоносный ядъ въ то лицо, которое принимаетъ отъ святительскія или іерейскія руки благословеніе; подпись такая: сія рука Формоза, папы римскаго; развратника православныя вѣры, молебна, а не благословенная, ею-же прельсти много душъ христіанскихъ.

б) изобразивъ православнаго христіанина, троеперстно руку ко крестному знаменію сложившаго, раскольники изобразили вспрыгнувшаго ему на плечи діавола, а другого близъ него скачущаго; подпись къ картинѣ: Максимъ Грекъ пишетъ: аще кто не истово изображаетъ на лицѣ своемъ знаменіе честнаго креста и махаетъ сѣмо и овамо, и тому маханію бѣси радуются.

в) изобразивъ десницу, православное троеперстное сложеніе имѣющую, помѣстили между главными тремя перстами три адскія апокалипсическія отвратительныя фигуры; подпись: первый перстъ звѣрь, второй—змій, третій—лживый пророкъ. Посреди ихъ самъ сатана. Изъ челобитной.

г) въ лицевыхъ седмитолковыхъ апокалипсисахъ изображаютъ видимую православную церковь, или храмъ, на хребтѣ громаднѣйшаго змія устроенную, которую крылатый тотъ змій мчитъ во весь духъ въ бездну адскую.

д) изображаютъ видимый православный храмъ громаднѣйшимъ адскимъ зміемъ въ нѣсколько разъ обвитымъ и ужасную свою пасть всунувшимъ въ верхній осмерикъ храма чрезъ окно и изрыгающимъ свою блевотину, а православнаго священника въ полномъ одѣяніи изображаютъ стоящимъ съ потиромъ на амвонѣ и собирающимъ въ оный льющуюся сверху скверну.

е) изображаютъ раскольники живописно престолъ въ православномъ алтарѣ и на немъ сѣдящаго страшно отвратительнаго крылатаго, черного, какъ смоль, сатану.

ж) кощунственно глумясь надъ православными обрядами, раскольники живописно изображаютъ православныхъ христіанъ, приступающихъ на всенощномъ поліелейномъ бдѣніи къ помазанію елеемъ, и вмѣсто священника изображаютъ align скверного бѣса, налагающаго каждому на чело кистію печать антихристову.

Иллюстраціей злобы и ненависти раскольниковъ къ св. православной церкви и священнодѣйствіямъ церковнымъ можетъ служить между прочимъ случай, бывшій недавно въ селѣ Ильинскомъ, Пермскаго уѣзда. Послѣ освященія колодца, совершеннаго православнымъ священникомъ, одинъ изъ мѣстныхъ раскольниковъ-фанатиковъ не облѣнился вычерпать изъ него ровно сорокъ кадей для того якобы, чтобы изъять скверну, произведенную чиномъ водоосвященія. См. Перм. Еп. Вѣд. 1893 г. № 7.

оказываются, по здравомъ розмышленіи совершенно недостойными ни Бога, ни человѣка.

Эти-то лжеученія законниковъ, книжниковъ и фарисеевъ, на которыхъ они воспитали іудейскій народъ, и были причиною той страшной ненависти и вражды его въ отношеніи къ Божественному Учителю Господу Іисусу, когда Онъ сталъ проповѣдывать истинное ученіе объ угожденіи Богу и любви къ людамъ. Омраченный этими заблужденіями, іудейскій народъ не призналъ въ Господѣ Іисусѣ Божественнаго Обѣтованнаго Мессію, *утѣху Израиля* и *вожделѣнное чаяніе* языковъ, но увидѣлъ въ немъ якобы нарушителя Моисеева закона — отеческихъ преданій и предалъ ужасной крестной смерти, какъ величайшаго преступника.

Вѣрно, хотя и тажело говорить, что есть много сходнаго между современными Христу, по его земной жизни, іудеями и нашими раскольниками.—Отдѣлившись отъ святой православной церкви болѣе 200 лѣтъ назадъ, раскольники въ своей *ревности по вѣрѣ* въ преданіе, по ревности *не по разуму*, совсѣмъ затмили въ своихъ обществахъ самую главную, основную истину ученія евангельскаго, что спасающая сила благодати, данной во Христѣ, заключается не въ обрядахъ, но *въ вѣрѣ любовію споспѣшествуемой* (Гал. V, 6), что *царство Божіе не въ словеси, но въ силѣ* (1 Кор. IV, 20). Оставшись безъ законнаго, Богомъ установленнаго учительства и безъ водительства Духа Божія, обѣтованнаго Спасителемъ Церкви, они дѣлались постепенно плѣнниками разныхъ лжеучителей, которые, потворствуя ихъ уму, ослѣпленному пристрастіемъ къ одной только старинной, яко-бы спасительной обрядности, увлекли ихъ въ дебри темныхъ суевѣрій, лжемечтаній и предразсудковъ. Но что всего преступнѣе,—эти лжеучители, то по своему невѣжественному упорству, то по гордости, тщеславію и злобѣ возбудили въ своихъ послѣдователяхъ страшную ненависть къ святой православной церкви и чадамъ ея, въ своемъ ослѣпленіи забывая, что Глава ея Христосъ, и на этотъ разъ уподобились беззаконнымъ, коварнымъ іудейскимъ книжникамъ, превратившимъ сыновъ Израиля въ злобную яростную толпу, поносившую и распявшую Божественнаго Учителя. Скажутъ: *жестко слово сіе;*—это обличеніе въ высшей степени оскорбительно для раскольниковъ! Но я возражаю:

Церковь Божія, за которую пострадалъ и умеръ Господь Іисусъ Христосъ и которую раскольники называютъ *антихристовою—никоніанскою, не есть ли Тѣло Его?* Извергая разныя поношенія, хуленія и поруганія надъ православною святою церковію, не подобное ли они дѣлаютъ, что творилось іудеями при распятіи Господа на Голгоѳскомъ крестѣ? Не апостолъ ли Павелъ называетъ *вновь распинающими въ себѣ Сына Божія и ругающимися Ему* тѣхъ людей, которые были *просвѣщены евангеліемъ, вкусили дара небеснаго, сдѣлались причастниками Духа Святаго и опять отпали?!* (Евр. VI. 4, 5, 6; X. 29). И отъ чего происходитъ такая ненависть, иногда ожесточенная, у раскольниковъ къ святой православной церкви и ея священнодѣйствіямъ? Причина этой вражды самаго легкомысленнаго свойства. Она является не изъ ревности по истинной вѣрѣ, а изъ-за обрядовъ ея; эти люди раздѣляются и враждуютъ, такъ сказать, не за книгу, заключающую въ себѣ сокровище премудрости и разума, а за переплетъ ея, не за мысли, а за слова и буквы, изображающія мысли, не за существо предмета, а за форму, не за хлѣбъ, а за видъ корзины, сохраняющей хлѣбъ и т. п.

Слово *обрядъ* въ религіозной области примѣняется къ чину богослуженія и одеждѣ церковной. Онъ имѣетъ значеніе не самъ по себѣ, но получаетъ его отъ того предмета, которому служитъ. Есть народное изрѣченіе: „по платью человѣка встрѣчаютъ, а по уму провожаютъ". Оно означаетъ, что достоинство человѣка заключается не во внѣшнемъ образѣ его, а въ душѣ. И подъ рубищемъ иногда скрываются благочестивыя души, подобныя душѣ евангельскаго бѣдняка Лазаря, который послѣ смерти прямо удостоился лона Авраамова; и, напротивъ, подъ блестящимъ покровомъ живетъ грѣшная душа, напоминающая душу евангельскаго богача, который, по разлукѣ съ здѣшнимъ міромъ, оказался плѣнникомъ ада. Форма, цѣнность и качество вещей, служащихъ обрядовой стороной религіи, сами по себѣ не имѣютъ достоинства въ глазахъ Божіихъ; ихъ богоугодность измѣряется внутреннимъ расположеніемъ вѣрующаго, благочестиваго и любящаго сердца. Малоцѣнная лепта бѣдной евангельской вдовицы оказалась предъ судомъ Божіимъ достойнѣе дорогихъ жертвъ богачей.—Тоже нужно сказать и о молитвѣ.

Фарисеи молились красноречиво и долго по всѣмъ правиламъ внѣшняго благочестія, и однако молитва ихъ часто осуждалась Господомъ и вмѣнялась въ ничто, потому что была бездушная: *устами чтуть мя; сердце же ихъ далече отстоитъ отъ мене, всуе же чтуть мя* (Матѳ. XV. 8). Мытарь молился просто, кратко, но съ сокрушеннымъ сердцемъ, и его молитва послужила въ оправданіе ему. Твердая и искренняя вѣра хананеянки Спасителемъ предпочтена была вѣрѣ всего Израиля; сердечная благоговѣйная молитва Корнилія сотника дошла до неба и вызвала оттуда чудесное указаніе апостолу Петру для привлеченія въ церковь Божію язычниковъ. Здѣсь нужно замѣтить, что хананеянка и Корнилій сотникъ были язычники, а потому и не были знакомы съ обрядовою стороною богослуженія, установленнаго въ іудейской церкви. Не указываютъ-ли всѣ эти священныя событія на то, что въ дѣлѣ спасенія правила внѣшняго благочестія и обрядности не имѣютъ существеннаго значенія? Умные порядки богослужеженія, благолѣпные обряды требуются и благочестивыми душами и словомъ Божіимъ, по завѣщанію апостола Павла: въ церковныхъ собраніяхъ *вся благообразно и по чину да бываетъ* (1 Кор. XIV, 40) Установленные въ извѣстное время церковію обряды должны быть достопочтенными, и обязательными для каждаго вѣрующаго. Но при этомъ никогда не должно забывать и того, что не въ нихъ спасительная сила, и они имѣютъ тоже значеніе, что одежда для человѣка. Одежда на человѣкѣ перемѣняется соотвѣтственно требованію времени года, или общественныхъ приличій. Также могутъ измѣняться и обряды. Вѣчное, неизмѣнное пребываніе имѣетъ одна святая церковь съ своими спасительными, богоустановленными таинствами, потому что она есть Тѣло Христово, вѣчная Глава котораго Христосъ. Вѣчное, непреложное существованіе имѣетъ также Слово Божіе, потому что истины его, какъ открытыя Святымъ Духомъ, неизмѣнно и непоколебимо вѣрны. Но что въ церковной жизни и дѣятельности установлялось собственно людьми, то нерѣдко, какъ мы видимъ изъ исторіи церкви, измѣнялось, исправлялось и дополнялось. Было время, и это время самое священное въ исторіи христіанства, когда наша святая церковь не была благоукрашена обрядами,—я разумѣю первые вѣка христіанства,—она тогда уподоблялась какъ бы

нагому младенцу, изъятому изъ воды послѣ крещенія. Но это время, самое бѣдное по обрядности, было весьма богато благочестіемъ и святостію мужей и женъ, и мы всегда взираемъ на эти вѣка съ великимъ благоговѣніемъ.

Теперь поставимъ себѣ такой вопросъ: какіе же обряды въ церкви должны быть для насъ священными, достопочтенными и обязательными? Такъ какъ ни въ словѣ Божіемъ, ни въ апостольской церкви нѣтъ полныхъ, опредѣленныхъ указаній на это, то не обинуясь скажемъ,—такими должны быть тѣ обряды, которые установлены богоучрежденною іерархіею церковною и приняты въ употребленіе огромнымъ большинствомъ чадъ православной церкви. Нашъ благочестивѣйшій Государь издаетъ распоряженія относительно общественныхъ порядковъ и формы одеждъ какъ въ военномъ, такъ и въ гражданскомъ вѣдомствахъ,—и истино вѣрноподданные безпрекословно исполняютъ Его волю. Такое же послушаніе соборной церковной іерархіи должны оказывать и всѣ члены Христовой церкви, если они считаютъ себя истинно-вѣрующими въ божественное установленіе ея. Кто не повинуется Государю, тотъ изгоняется изъ царства, какъ мятежникъ. Кто не слушаетъ церкви, тотъ, по изрѣченію Самого Спасителя, исключается изъ состава ея и *приравнивается къ язычникамъ* (Мате. XVIII, 6). Но кто исключается изъ членовъ церкви, тотъ становится чуждымъ Божественной жизни, которую мы можемъ воспринимать только чрезъ общеніе съ церковію, именуемою тѣломъ Христа, *единаго Ходатая* и таинственнаго Посредника *между Богомъ и человѣками.* Поэтому издревле сложилось и потомъ повторялось чрезъ всѣ вѣка христіанства изрѣченіе: „кому церковь не мать, тому и Богъ не Отецъ.“ Никто безъ матери не является въ этомъ мірѣ. Никто безъ благодатнаго духовнаго возрожденія таинствами въ лонѣ Святой Церкви не можетъ войти въ Царство Божіе. Чтобы привлечь любовь и благоволеніе Бога Отца, нужно сдѣлаться *новою тварію во Христѣ*; но это возрожденіе *банею пакибытія* и обновленіе *Святымъ Духомъ* совершается въ Святой Церкви, которая поэтому и называется матерію всѣхъ избранныхъ чадъ Царствія Божія (Тит. III. 5, 6).

Ты, о. Варлаамъ, испыталъ духовную тягость этого сиротства внѣ церкви Божіей. *Влаясь всякими вѣтрами ученій*

непризнанныхъ и обманчивыхъ учителей, ты не могъ имѣть душевнаго мира и твердаго упованія на спасеніе свое. Благодаря своему здравому уму и чуткой совѣсти, ты вскорѣ усматривалъ, что эти учители, напоминая собою древнихъ іудейскихъ книжниковъ и фарисеевъ, и *сами не входятъ въ Царство Божіе и хотящихъ войти въ него не допускаютъ* (Мае. XXIII, 13). Ты уже исповѣдалъ намъ то душевное безпокойство, ту сердечную печаль, которыя томили и угнетали тебя... Да... Нѣтъ больше и мучительнѣе скорбей на землѣ, какія испытываетъ человѣкъ, всѣмъ сердцемъ стремящійся ко Господу и ищущій спасенія душѣ своей и въ тоже время не знающій,—какъ и чѣмъ достигнуть сего... Господь всесильною, просвѣщающею благодатію теперь принялъ тебя въ тихое пристанище, гдѣ плодъ правды *въ мирѣ сѣется у тѣхъ, которые хранятъ миръ* (Іак. III. 18). И вотъ ты теперь съ сердечною радостію можешь повторять слова царственнаго пророка Давида: *терпя потерпѣхъ Господя, и внятъ ми, и услыша молитву мою, и возведе мя отъ рова страстей и отъ бренія тины, и постави на камени нозѣ мои, и исправи стопы моя. И вложи въ уста мои пѣснь нову, пѣніе Богу нашему; узрятъ мнози и убоятся и уповаютъ на Господа* (Псал. 39. 1—5).

Да будетъ же отселѣ твое истинное и благочестивое исповѣданіе Христовой вѣры твердымъ, подобнымъ вѣрѣ апостола Петра, о которой Господь сказалъ: *на семъ камени созижду церковь мою, и врата адовы не одолѣютъ ей* (Мате. XVI. 18). Да будетъ оно оплотомъ для всѣхъ недоумѣвающихъ и колеблющихся умовъ въ вѣрѣ Христовой. Молись и проси у Господа просвѣщающей Его благодати для всѣхъ бывшихъ твоихъ собратьевъ, которые блуждаютъ во мракѣ невѣдѣнія или влаются лжеученіями наставниковъ льстивыхъ и своекорыстныхъ. Напоминай своею ревностію о спасеніи заблуждающихъ своихъ братій апостола Павла, который до полнаго самоотверженія подвизался привесть іудеевъ—*сродниковъ своихъ по плоти*—въ церковь Христову (Рим. IX. 3). Сей Апостолъ, прежде сильный ревнитель отеческихъ преданій и обрядности Моисеева закона, горько раскаивался въ томъ, что именно это сильное пристрастіе къ обрядности и буквѣ Моисеева закона довело его до того ужаснаго ожесточенія, съ которымъ онъ преслѣдовалъ и мучилъ истинныхъ

исповѣдниковъ Христа и гналъ Церковь Божію... Чудесно просвѣщенный Самимъ Господомъ Іисусомъ на пути въ Дамаскъ и съ того времени постоянно вдохновляемый Духомъ Божіимъ, онъ во всѣхъ своихъ посланіяхъ съ настойчивою убѣдительностію проводилъ такое ученіе: *не бо иже явѣ, іудей есть, ни еже явѣ во плоти, обрѣзаніе. Но иже въ тайнѣ іудей, и обрѣзаніе сердца духомъ*, (а) *не писаніемъ: ему же похвала не отъ человѣкъ, но отъ Бога* (Рим. II. 28, 29). *Иже и удоволи насъ служители быти нову завѣту, не письмене, но духу, письмя бо убиваетъ, а духъ животворитъ* (2 Кор. III. 5, 6). Желающимъ хвалиться по плоти, т. е. исполненіемъ обрядовъ и самого главнаго изъ нихъ обрѣзанія, апостолъ Павелъ дѣлаетъ такое вразумленіе: *о Христѣ Іисусѣ ни обрѣзаніе что можетъ, ни не обрѣзаніе, но нова тварь. Обрѣзаніе ничтоже есть и необрѣзаніе, но соблюденіе заповѣдей Божіихъ* (Гал. VI, 13, 16; Кор. VII. 19).

Ты знаешь, о. Варлаамъ, что раскольники, по своей слѣпой приверженности къ старинным обрядамъ и письменамъ, вполнѣ уподобляются этимъ іудействующимъ христіанамъ, къ которымъ апостолъ направлялъ обличительныя и вразумительныя рѣчи въ своихъ посланіяхъ. Подобно этимъ древнимъ ревнителямъ внѣшнаго бездушнаго благочестія, они знать не хотятъ самой важной священно-таинственной истины, что человѣкъ спасается *не отъ дѣлъ, а благодатію Божіею, что вся Божественныя силы, яже къ животу и благочестію*, сохраняются въ Христовой церкви, а думаютъ создать себѣ *спасеніе преданіями старецъ и заповѣдями человѣческими* (Ефес. II. 8, 9; 2 Петр. II. 3; Марк. VII. 8, 9). Отдѣляясь же отъ Церкви—Тѣла Христова,—они остаются христіанами только по имени, а не по духовному общенію со Христомъ. Раскрывай и объясняй имъ самые главные догматы христіанства, и указывай, что въ немъ есть вѣчное, неизмѣнное и Божественное, безъ пріятія чего никто не можетъ внити въ Царствіе Божіе, и что въ Церковной жизни есть второстепенное, измѣнчивое и хотя обязательное ко исполненію, но не для всѣхъ временъ и мѣстъ. Къ послѣдней сторонѣ жизни и дѣятельности Христіанской церкви относится и обрядовое богослуженіе. Какое оно должно быть,—изъ какихъ внѣшнихъ выраженій, знаковъ и символовъ оно должно состоять,—

полнымъ рѣшеніемъ этихъ вопросовъ, какъ мы видимъ изъ Новаго Завѣта, не занимались ни Самъ Божественный Спаситель, ни Его апостолы. Мы знаемъ изъ Евангелія одну только молитву Господню,—потомъ все, что писано въ немъ и посланіяхъ апостольскихъ, относится главнымъ образомъ къ спасающей вѣрѣ, таинствамъ церковнымъ и истинному благочестію. Обрядовое богослуженіе составлялось людьми въ разныя времена—постепенно; все достоинство его измѣряется силою внутренняго благочестія, которымъ оно одушевляется, а само по себѣ это обрядовое, плотское, или, говоря словами апостола, *тѣлесное обученіе или упражненіе вмалѣ есть полезно* (I Тим. IV. 8). Придавать ему большое значеніе въ дѣлѣ душевнаго спасенія даже опасно,—это можетъ располагать къ фарисейской гордости и охлажденію молитвы о благодатной Божіей помощи (Евр. XIII. 9; Кол. II, 23).

Запрещевай сія и учи.. Учи также тому, что не всякое преданіе отъ древнихъ временъ и отъ старцевъ достопочтенно, священно и обязательно для каждаго христіанина, а только такое, которое ведетъ свое начало отъ первенствующей церкви, согласно Божественному откровенію и утверждено соборами Святыхъ отецъ (послѣдованіе въ недѣлю православія). Подобно Іудейской церкви и въ христіанской—есть такого характера преданія, которыя унижаютъ достоинство Христіанской религіи, имѣютъ происхожденіе въ суевѣріяхъ и предразсудкахъ невѣжественной среды, а потому, изъ ревности къ святости церкви, ихъ всячески слѣдуетъ избѣгать.—Учи съ такою же разборчивостію относиться и къ разнымъ учителямъ: Апостолъ Павелъ писалъ къ Коринѳянамъ, когда они были возмущены разными лжеучителями и религіозными распрями: *аще и многи пѣстуны имате о Христѣ, но не многи отцы* (1 Кор. IV. 15). Какъ видно изъ исторіи Христіанской Церкви, съ самого начала ея и до настоящаго времени были люди, которые, не имѣя любви *отъ чиста сердца и совѣсти благія, уклоншиася въ суесловія, хотяще быти законоучители, не разумѣюще ни яже глаголютъ, ни о нихъ же утверждаютъ* (1 Тим. I. 7.). А сколько такихъ невѣжественныхъ пѣстуновъ въ темной средѣ раскольниковъ, какъ они грубо обманываютъ и лукаво обольщаютъ простодушныхъ ревнителей древняго благочестія, на это такъ много всюду можно встрѣтить печальныхъ дока-

зательствъ,—что въ *настоящее время нѣтъ нужды и говорить о семъ предметѣ...* Довольно для пониманія своей вѣры каждому христіанину ознакомиться съ ученіями и толкованіями тѣхъ отцевъ церкви, которыхъ она признаетъ *Святыми*, *Божественными*, *Богомудрыми*, *Богоглаголивыми* и, кромѣ того, однихъ изъ нихъ именуетъ *великими*, другихъ *Чудотворцами*, третьихъ *Златоустыми*, и т. д. . . .

Обращай вниманіе раскольниковъ на достоподражаемый, образецъ повиновенія и послушанія Святой церкви въ болѣе мудрыхъ и благочестивыхъ христіанахъ. Какое сильное доказательство истинности и святости Православной Церкви дають своимъ примѣромъ нашъ Благочестивѣйшій Государь съ своею царскою фамиліею, а за ними лучшіе просвѣщенные сыны Россіи! Они имѣютъ всѣ возможные способы узнать истину,—и вотъ мы, къ великому нашему счастію, видимъ, что Они свято исповѣдуютъ ученіе Православной Церкви и благоговѣйно принимаютъ ея Святыя Таинства. Это же самое дѣлаютъ и всѣ восточные патріархи, доказывая тѣмъ истинность и святость ея. Кажется, довольно было бы этихъ однихъ великихъ примѣровъ, чтобы болѣе не *колебаться сомнѣніями*,—гдѣ истина... . . . . .

Раскольники, коснѣя въ своихъ заблужденіяхъ, обыкновенно ссылаются на примѣръ своихъ родителей и предковъ. Внушай имъ, что какъ ни священны для каждаго изъ насъ память и воля родителей, однако не все мы дожны дѣлать, что они дѣлали, притомъ истинно—любящіе своихъ дѣтей родители желаютъ видѣть ихъ въ лучшемъ состояніи какъ по житейскому быту, такъ и въ умственно-нравственномъ отношеніи, чѣмъ какъ находились и находятся они сами,—напоминай, что заблужденія свойственны всѣмъ людямъ—особенно простымъ, и что самъ, Божественный Спаситель обличалъ приверженность *къ ученію и преданіямъ старцевъ*, когда они оказывались ложными и вредными (Марк. VII, 6—8).

Съ особенною же ревностью выясняй коснѣющимъ въ отчужденіи отъ Православной Церкви твоимъ прежнимъ собратіямъ ту истину слова Божія, что самая главная добродѣтель въ христіанской жизни *есть любовь*; въ ней самъ Божественный Учитель Христосъ указалъ самый первый отличительный признакъ своихъ учениковъ и послѣдователей, а

святой Апостолъ Павелъ называетъ ее *союзомъ совершенства* (Іоан. XIII, 35; Колос. III, 19). Но раскольники, насколько извѣстно, совершенно упускаютъ изъ виду это самое важное ученіе Новаго Завѣта о любви. Вдаваясь *въ буяя тщеглася и ненаказанныя стязанія* объ обрядахъ и буквахъ, *которыя рождаютъ свары* (2 Тим. 2. 16. 23), они такимъ образомъ, производятъ возмущенія, ненависть, вражду между послѣдователями Христа и разныя раздѣленія. Они часто совсѣмъ забываютъ, что ни самая сильная вѣра, *могущая и горы переставлять*, и на самое глубокое знаніе всякихъ тайнъ, по изрѣченію Апостола Павла, *безъ любви ничто* (1 Кор. XIII, 1, 2, 3). Ибо самая главная и священная цѣль Христіанской религіи состоитъ въ томъ, чтобы всѣ вѣрующіе, объединяясь между собою братскою любовію о Христѣ, представляли одно Тѣло Его, живущее *однимъ Его духомъ, одними мыслями и чувствами Его* (Фил. II, 2.). Предъ этою священною цѣлію какія либо несогласія во мнѣніяхъ и различія въ обрядахъ не должны имѣть никакого значенія, и меньшинство всегда всегда должно уступить большинству, которое всегда было и теперь есть на сторонѣ наличныхъ сыновъ господствующей Православной Церкви...

Вознесемъ же наши молитвы къ Господу, и будемъ просить Его, да устроитъ Онъ всемощною Своею благодатію сей *домъ Божій, созданный на версѣ горъ, въ овчій дворъ* Небеснаго Пастыреначальника Іисуса, куда будутъ собираться всѣ блуждающія по разнымъ дебрямъ и влающіяся всякимъ вѣтромъ ученій словесныя овцы Его стада (Исаіи II, 2). Да будетъ сія горняя обитель спасительнымъ маякомъ, изливающимъ животворный свѣтъ для всѣхъ, страдающихъ тьмою невѣдѣнія и идущихъ по стезямъ стропотнымъ и опаснымъ—тихою, успокоительною пристанью.—Духъ Божій, сошедшій въ день святой пятидесятницы въ видѣ огненныхъ языковъ на апостоловъ и общество вѣрующихъ въ Сіонской горницѣ и тѣмъ *призвавшій къ соединенію* въ одно семейство Отца Небеснаго всѣхъ разсѣянныхъ сыновъ Адама, да созиждетъ и здѣсь Церковь Божію, въ которой бы члены ея единомысленно, единымъ сердцемъ и едиными устами славили и воспѣвали пречестное и великолѣпное Имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Рѣчь эта произвела сильное впечатлѣніе на новопоставленнаго и не разъ извлекала изъ очей его крупныя капли слезъ. По окончаніи литургіи, владыка со всѣми сослужащими вышелъ изъ храма къ приготовленнымъ для освященія тысячи пяти хлѣбамъ, пшеницы, вина и елея. Такое множество хлѣбовъ возъимѣлъ усердіе приготовить для прибывшихъ съ разныхъ сторонъ богомольцевъ Пермскій купецъ Ѳедоръ Ивановичъ Булдаковъ. На освященіе хлѣбовъ со владыкой вышло все духовенство, въ числѣ 23-хъ священниковъ, многихъ діаконовъ и причта и этотъ обрядъ произвелъ на массу молящихся сильное впечатлѣніе, какъ-бы напомнивъ имъ о тѣхъ голодныхъ въ пустынѣ, которыхъ чудесно чрезъ умноженіе хлѣбовъ насытилъ Господь, и сіи пришельцы, промолившіеся безъ пищи до 4-хъ часовъ дня, также вспомнили о своемъ собственномъ голодѣ и съ благоговѣніемъ приняли для насыщенія по единому укруху хлѣба. Торжество закончилось въ храмѣ провозглашеніемъ многолѣтій Государю Императору съ Супругой и Наслѣднику Цесаревичу, Свят. Синоду, съ преосвященнымъ Петромъ, епископомъ Пермскимъ и Соликамскимъ, митрополитомъ Палладіемъ, епископомъ Владиміромъ, Нижегородскимъ и Арзамасскимъ, благочестивымъ болярамъ Константину Петровичу, Владиміру Карловичу, Петру Григорьевичу, создателямъ св. храма, благотворителямъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Послѣ литургіи предложенъ былъ въ келліи настоятеля владыкѣ и гостямъ чай и затѣмъ съ нимъ вся свита отправилась на обѣдъ и ночлегъ въ Югокнауфскій заводъ. Лишь только владыка двинулся съ горы, въ 5 часовъ вечера, какъ мглою опять закрылась гора и невидно было уже солнца за снѣжной вьюгой.

АКТЪ

освященія храма на Бѣлой Горѣ.

1894 года февраля 22-го дня, индикта 7-го, на память обрѣтенія честныхъ мощей святыхъ мучениковъ иже во Евгеніи, при Державѣ Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Государя Императора Александра Александровича всея Россіи, Преосвященнѣйшимъ Петромъ, епископомъ Пермскимъ и Соликамскимъ освященъ сей первый трапезный храмъ деревяннаго корпуса, что на самомъ темени Бѣлыя Горы, въ предѣлахъ Осинскаго уѣзда, Бымовскаго прихода и волости, въ новоустрояемомъ миссіонерскомъ мужескомъ православномъ Бѣлогорскомъ Свято-Николаевскомъ монастырѣ, тщаніемъ епархіальной миссіи, Бѣлогорскаго строительнаго комитета и его почетнаго попечителя и покровителя господина Начальника Пермской губерніи Петра Григорьевича Погодина, при доброхотныхъ пожертвованіяхъ ревнителей благочестія и славы Божіей, въ благодарную память милости Божіей, явленной нашему отечеству въ сохраненіи драгоцѣнной жизни и здоровья Его Императорскаго Высочества Благовѣрнаго Государя Цесаревича Наслѣдника Всероссійскаго Престола Великаго Князя Николая Александровича отъ опасности въ Японіи 29-го апрѣля 1891 года на пожертвованной землѣ — „три десятины“ крестьяниномъ - патріотомъ Павломъ Ѳедоровымъ Гладышевымъ, съ удостовѣреніемъ Бымовскаго общественнаго приговора.

При освященіи сего храма и совершеніи божественной литургіи Преосвященнѣйшимъ Петромъ въ сослуженіи состояли: градо-Пермскаго каѳедральнаго собора ключарь протоіерей Димитрій Георгіевъ Коровинъ, епархіальный миссіо-

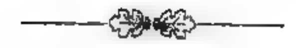
неръ, Пермскаго Успенскаго женскаго монастыря священникъ Стефанъ Александровъ Луканинъ, Васильевско-Гаревскаго села iерей и главный помощникъ миссiонера Өеодоръ Дiонисiевъ Логиновскихъ, градо-Кунгурскаго Благовѣщенскаго собора iерей и помощникъ миссiонера Николай Алексiевъ Агафоновъ, протодiаконъ Константинъ Авраамiевъ Пономаревъ, iеродiаконъ сей обители Варлаамъ, посвященный въ санъ iеромонаха; дiаконъ Кунгурскаго Благовѣщенскаго собора Василий Михайловъ Будринъ и иподiаконы Александръ Михайловъ Хлопинъ и Николай Михайловъ Ониновъ.

При служенiи на Бѣлой Горѣ у Царскаго Креста литiи и благословенiя тысячи пяти хлѣбовъ Преосвященному Петру предстояли 16 священниковъ православныхъ, 7 единовѣрческихъ, 10 дiаконовъ, причты, при мѣстномъ гражданскомъ волостномъ начальствѣ съ массою народа православнаго, единовѣрцевъ и старообрядцевъ.

Въ удостовѣренiе чего и составленъ сей актъ за надлежащимъ подписомъ съ приложенiемъ печати, для всегдашняго храненiя его въ освященномъ храмѣ.

На подлинномъ подписано:

Смиренный Петръ, епископъ Пермскiй и Соликамскiй.

Василій Евѳимовичъ Коноплевъ, въ монашествѣ Варлаамъ.

(АВТОБІОГРАФІЯ).

Я родился въ 1858 году, въ Югокнауфскомъ заводѣ, Осинскаго уѣзда, Пермской губерніи, отъ благочестивыхъ и добродѣтельныхъ родителей; родители мои крестьяне горнозаводскіе, живущіе при Югокнауфскомъ заводѣ. На девятомъ и десятомъ году я выучился грамотѣ; молился съ безпоповцами, со стариками и простолюдинами; когда сталъ приходить въ возрастъ, на четырнадцатомъ году, началъ прилежать къ божественному писанію. Въ мірѣ самъ для души полезнымъ ничего я не нашелъ,—все суета есть, кромѣ божественнаго и отеческаго писанія. Когда время мнѣ было свободно, я, не пропуская, занимался чтеніемъ книгъ божественнаго писанія, и гдѣ-бы могъ пріобрѣсти книгу, или покупалъ ее или выпрашивалъ на подержаніе для прочтенія. Я съ усердіемъ читалъ, насколько мнѣ Богъ помогалъ. Я сталъ горѣть духомъ къ Богу, сталъ размышлять о вѣрѣ, о расколѣ, о православіи восточной церкви. Въ этихъ думахъ я тогда забывалъ все, размышлялъ и о священствѣ, безъ котораго, видѣлъ, спастись нельзя. Въ ночное время часто бывало вставалъ на молитву предъ образомъ Господа Вседержителя и Пречистыя Богородицы и Матери нашего Господа Іисуса Христа, усердно, горячо и со слезами вопіялъ ко Господу; Господи, открой мои очи, дай разумѣти путь спасенія, скажи мнѣ, Господи, путь, въ онь-же пойду, и научи мя творити волю Твою, и по словеси Твоему вразуми мя. И еще просилъ указать, въ которой церкви и черезъ какихъ пастырей благодать Святаго Духа дѣйствуетъ, то-ли въ церкви восточной и грекороссійской, то-ли у старообрядцевъ-бѣглопоповцевъ и

австрійскихъ, просилъ Бога, еже-ли церковь восточная и грекороссійская не лишилась преподаянія благодатныхъ даровъ, соединить меня съ нею и не оставить мене на долзѣ быть разсѣкателемъ единства церковнаго: зѣло сего не желалъ. Обращался часто къ образу Пресвятыя Богородицы, преподобныя Маріи Египетскія показати ми путь и мѣсто, на немъ-же подобаетъ спастися. Итакъ, въ такой заботѣ пребывалъ долгое время, поэтому не восхотѣлъ себѣ взять и жену, т. е. вступить въ брачное сожитіе, чтобы не было препятствія къ разсмотрѣнію истиннаго пути, ибо апостолъ пишетъ: оженивыйся печется, какъ-бы угодити женѣ, а не оженивыйся печетсно Господѣ, како-бы угодити Господу. И Іисусъ Христосъ глаголетъ во святомъ евангеліи: аще кто оставитъ домъ или братію или сестры или имѣніе, сторицею пріиметъ и животъ вѣчный наслѣдуетъ.

И вотъ по выше писанному отъ четвертаго на десять лѣта возраста моего и до тридесять пятаго я пребывалъ постоянно въ заботѣ, въ размышленіи о церкви, испытывалъ и соображалъ святыя евангельскія словеса и апостольскія и прочія писанія, и находилъ несообразно съ писаніемъ о церкви и о священствѣ глаголемыхъ старообрядцевъ. Сколько въ это время я хлопоталъ, путешествовалъ по непріемлющихъ священства, въ г. Екатеринбургѣ много разъ бывалъ; бывалъ на безпоповскихъ бесѣдахъ новыхъ безпоповцевъ, что на Уральскихъ горахъ, и разсматривалъ, о чемъ будутъ разсуждать,—все мнѣ хотѣлось, не разъуяснится-ли, гдѣ есть истинное священство. Много и самъ возбуждалъ ихъ къ разсмотрѣнію, между прочимъ спрашивалъ, какимъ случаемъ восточная церковь пала,—они-же о восточной церкви доказать ничего противнаго не могли, называли только ее еретическою, а ереси ея прямо доказать не могли. Когда соберутся на бесѣду, слѣдовало бы толковать о правотѣ вселенской церкви, согласно ли мы съ Евангеліемъ вѣруемъ и прочимъ священнымъ Писаніямъ, а они только разсуждаютъ, чтобы можно дѣйствовать простолюдину за неимѣміемъ священника; составили даже свое чиноположеніе, какъ простецу крестить, какъ больнаго исправить, какъ отъ ереси принимать, какъ бракъ благословлять, какъ умершаго человѣка отпѣвать. Все это я своими очами видѣлъ и слышалъ и былъ въ этомъ согласенъ,

нѣсколько всетаки усумнѣвался, видѣлъ, что все здѣсь составляется по разуму. Послѣ этихъ бесѣдъ ѣздилъ я еще въ Сибирь и въ Оренбургъ, и тамъ ничего новаго не нашолъ. Пришолъ было въ отчаяніе, потому что видѣлъ, что въ старикахъ простолюдинахъ и новыхъ безпоповцахъ нѣтъ никакого основанія. Между тѣмъ Архипастырь Пермскій позаботился о Югокнауфскомъ расколѣ, выдалъ приказъ епархіальному миссіонеру, чтобы въ Югокнауфскѣ производить бесѣды со старообрядцами. Съ этой поры, благодареніе Богу, православные пастыри начали разъяснять расколоучителямъ о церкви Божіей. Но я по своему ожесточенію на бесѣды не ходилъ и не хотѣлъ присовокупляться къ православнымъ. Многіе спрашивали меня, почему никогда не хожу на бесѣду,— я отвѣчалъ, что не хощу съ отступниками бесѣдовать. Отецъ Кириллъ, мѣстный священникъ Югокнауфскаго завода, помощникъ миссіонера, вытребовалъ меня однажды чрезъ волостное правленіе къ себѣ въ квартиру и спросилъ меня, какъ я мудрствую о церкви. Я отвѣтилъ, что состою въ разбирательствѣ о церкви Божіей и желаю при той быть, которая преданіе содержитъ отъ Апостолъ и седьми Вселенскихъ соборовъ нерушимо, что я теперь и безъ священства нахожусь, но желаю быть при священствѣ; я разсмотрѣть желаю, какъ Ѳома невѣрующій осмотрѣлъ своими руками и тогда повѣровалъ, такъ и я увѣрую, когда разсмотрю ясно, или когда мнѣ докажутъ, которая церковь имѣетъ полноту благодатныхъ даровъ. Отецъ Кириллъ сказалъ на это: наша церковь есть преподавательница благодатныхъ даровъ, потому что она не разсѣкла единенія со вселенскою церковію, имѣетъ іерархію по преемству отъ святыхъ Апостолъ. Я отвѣтилъ, что ради разныхъ измѣненій и примѣненій она лишилась уже благодати, потому что все въ ней несогласно съ патріаршескими книгами, которыя были до патріарха Никона. Онъ отвѣтилъ, что это не измѣна въ книгахъ, а исправленіе, новыя книги напечатаны съ древнихъ греческихъ и съ древнихъ славянскихъ, а вы, смотря на эти книги, думаете, что въ православной церкви книги испорчены и по невѣдѣнію ошибаетесь. Буря меня обуяла сомнительныхъ помысловъ, пребывалъ даже безъ сна въ размышленіи о церкви.

После этого я былъ приглашенъ на бесѣду отъ о. миссіонера, Стефана Александровича Луканина, который показалъ на бесѣдѣ великое старанiе вразумить не понимающихъ о святой вселенской церкви. Его словеса и доказательства меня умилили, съ этого времени я сдѣлался аки зельнымъ зноемъ разгараемъ духомъ о розысканіи истиннаго священства. Началъ я совѣтоваться съ Югокнауфскими безпоповцами и со своимъ родителемъ, что нужно приступить къ большому разсмотрѣнію дѣла, при семъ присудили мнѣ путешествовать, взимать путь внизъ по Волгѣ къ бѣглопоповцамъ, разсмотрѣть ихнія дѣла, потомъ Австрійскую іерархію. Въ 1891 году нашолся мнѣ товарищъ, нашей-же волости крестьянинъ Филиппъ Ѳеодоровичъ Половодовъ; сговорились мы съ нимъ и отправились въ путь, дѣла разбирать безпристрастно, на которой сторонѣ истина. Отправились внизъ по Волгѣ до города Вольска; тутъ ничего полезнаго не обрѣли; потомъ возвратились въ Саратовъ, здѣсь тоже ничего не получили; одного нашли бѣглаго попа, и тотъ даже отъ своей братіи съ квартиры прогнанъ былъ за пьянство. И такъ въ Саратовѣ ничего полезнаго не нашли, отправились въ Москву. Здѣсь наперво у бѣглопоповцевъ, что мнѣ нужно, разспросилъ, все мнѣ не понравилось. Я перешелъ къ Австрійскимъ: мнѣ только нужно было узнать, былъ-ли Амвросій митрополитъ необливанецъ и незапрещенъ; я заявился къ Клименту Аѳиногеновичу и спросилъ его: на какомъ основаніи былъ принятъ митрополитъ Амвросій? не былъ-ли онъ запрещенъ, не былъ-ли обливанъ? Онъ мнѣ доказывалъ, что митрополитъ Амвросій не обливанецъ, но изъ исторіи Субботина мнѣ казалось, что происхожденіе Амвросія митрополита во всемъ сходно съ прежними бѣглыми попами, потому что по тогдашнему недоразумѣнію я считалъ прежнихъ бѣглыхъ поповъ истинными пастырями, имѣющими благодать Святаго Духа. Мой товарищъ бѣглопоповецъ сильно воспротивился, не сталъ нисколько разсуждать объ австрійскомъ священствѣ, съ своимъ упрямствомъ онъ и доселѣ пребываетъ въ бѣглопоповствѣ. Пріѣхавъ изъ Москвы домой, я объяснилъ своимъ родителямъ, что австрійское священство во всемъ сходно съ тѣми священниками, которыхъ отцы наши получили изъ Иргизскихъ монастырей; такъ и всѣмъ старообрядцамъ объяс-

нилъ. Прошло времени съ мѣсяцъ. Родительница моя заболѣла, была при смерти; я сталъ заботиться, какъ-бы не схоронить ее безъ священника. Предложилъ родителю призвать австрійскаго священника напутствовать болящую. Отецъ и сама болящая не противилися. По своэму недоразумѣнію я рѣшился похоронить свою родительницу при австрійскомъ священникѣ. Я тогда вполнѣ увѣровалъ въ астрійское священство, принялъ его съ радостію, послѣ долголѣтней заботы и печали на малое время мое сердце утихло. Прошло два мѣсяца. Взялъ я книгу Озерскаго, началъ тщательно просматривать, за что мы православную церковь хулимъ. Снова сомнѣнія обуяли меня; я опять началъ думать—обратиться къ Москвѣ, походить по разнымъ библіотекамъ, чтобы провѣрить книгу Озерскаго.

Снова я отправился до Москвы; нашелся мнѣ спутникъ, нашей-же деревни крестьянинъ Іовъ Абрамовичъ Писсовъ. По дорогѣ были у Швецова; бесѣдовали двое сутокъ съ утра и до вечера. Во—первыхъ, я вопросилъ его: возможно-ли церкви быть безъ епископа? Вѣдь святое Евангеліе и писанія древнихъ учителей церкви Кипріана, Иринея, Игнатія Богоносца, Іоанна Златоуста говорятъ, что церковь безъ епископа быть не можетъ. Швецовъ отвѣтилъ: Іоаннъ Златоустъ говорилъ о каѳедральномъ соборѣ, въ которомъ онъ служилъ, про него и говорилъ, что онъ безъ епископа быть не можетъ. Я вопреки ему: когда одинъ каѳедральный соборъ безъ епископа быть не можетъ, то можеть-ли вся вселенская церковь быть безъ епископа? Онъ отвѣтилъ: въ писаніи не говорится, что епископы не погрѣшаютъ, потому что всѣ они люди и подлежатъ погрѣшенію. Я сказалъ: какъ-же въ предисловіи „Меча“ Перетрухинъ пишетъ, что вселенская церковь погрѣшить не можетъ, а ты всей вселенской церкви допускаешь погрѣшеніе? На это Швецовъ отвѣтилъ, что онъ съ нимъ не согласенъ. Итакъ чрезъ это я вошолъ въ сомнѣніе, думаю въ себѣ, всего у насъ два начетчика главные, какъ богословы, оправдывающіе все старообрядчество, и они между собою не согласны и у нихъ ученіе разное. Итакъ дальше мы со Швецовымъ бесѣдовали два дня, много я ему надавалъ вопросовъ, просилъ доказательства прямого о епископствѣ; но онъ съ разнымъ разглагольствіемъ побросался

до сыта въ разныя книги и ничего доказать не могъ. Въ два дня Швецовъ настолько умягчился, что, наконецъ, сказалъ: пусть всѣ пастыри россійскіе соберутся и скажутъ, что все было негодно во время Никона патріарха сдѣлано и что на большомъ Московскомъ Соборѣ клятвы были на отцовъ нашихъ возложены несправедливо, тогда мы признаемъ ихъ церковь православною. Отправились въ Москву, пришли къ своему архіепископу Савватію, тутъ ночевали, на утро отправились въ Никольскій единовѣрческій монастырь къ о. Павлу. Достоуважаемый о. Павелъ принялъ насъ съ великой любовію. Мы ночевали въ обители семъ ночей. Достоуважаемый о. Павелъ приказалъ письмоводителю своему Михаилу Евѳимовичу Шустову показать намъ всѣ древности, всѣ древлеписанія и харатейныя книги. И вотъ здѣсь Богъ привелъ своими очами видѣть слова, о которыхъ мы всѣ глаголеміи старообрядцы споримъ и называемъ ихъ нововведеніемъ, ересями облыгаемъ какъ то: имя Іисусъ, символъ вѣры безъ прилога „Истиннаго", аллилуія трижды, въ четвертый, слава тебѣ Боже и проч. Ходили еще въ разныя библіотеки, въ Синодальную библіотеку, въ Румянцевъ музеумъ, въ Синодальную типографію, въ Сергіеву живоначальныя Троицы обитель, Іосифа Волоколамскаго. Въ Сергіевой обители видѣли книгу руки самого Кирилла Бѣлозерскаго, Символъ православной вѣры безъ прилога „Истиннаго." Оказалось, что Озерскій показалъ все достовѣрно, что въ книгахъ обрѣтается. Мы съ товарищемъ сему удивились, и стали между собой разсуждать, что мы и всѣ старообрядцы, за что православную церковь обвиняемъ, то находится въ древнѣйшихъ книгахъ, и стало быть мы всѣ ошибаемся. Пробыли мы въ Москвѣ три недѣли, по вечерамъ часто приходили къ достоуважаемому о. Павлу, онъ же, трудолюбивый старецъ, акибы забывъ свою старость, на всякъ вечеръ бесѣдоваше съ нами много, и много мы отъ него пользы получили, за которую да воздастъ ему Господь въ вѣчномъ блаженствѣ. Еще же много ходили мы и толковали со своей братіей, съ Перетрухинымъ и Михаиломъ Ивановичемъ Бриллiантовымъ и отъ нихъ много вреда получили къ соединенію съ церквію. Въ Москвѣ я купилъ разныхъ библіотеческихъ книгъ для большаго разсмотрѣнія и убѣжденія. По пути изъ Москвы

заѣхали въ Казань, здѣсь были въ Соловецкой библіотекѣ, были у Николая Ивановича Ивановскаго, который побесѣдовалъ съ нами любезно, и много во истину полезнаго на наши вопросы высказалъ. Человѣкъ сей достоинъ чести и уваженія. На обратномъ пути на пароходѣ я сталъ читать книгу Тертія Ивановича Филиппова о нуждахъ единовѣрческой церкви. Въ ней онъ высказалъ, что единовѣріе, разрѣшенное митрополитомъ Платономъ и Святѣйшимъ Синодомъ, съ соборомъ 1667 года не согласно, потому что до Никоновскіе обряды симъ соборомъ воспрещены были съ клятвами безусловно; по этой причинѣ ни митрополитъ Платонъ, ни Святѣйшій Синодъ разрѣшить ихъ не могли, нужно созвать соборъ съ восточными патріархами эти клятвы разрѣшить, и тогда единовѣріе станетъ силой; а между тѣмъ я наклонность имѣлъ присоединиться къ церкви на правахъ единовѣрія. Сочиненіе Филиппова меня отразило отъ соединенія церковнаго. Началъ я размышлять: если у насъ Московскіе обряды были православны и вѣра православна, то почему же отцовъ нашихъ клятвѣ предали, и вотъ за эти клятвы соборовъ 1656, 1666 и 1667 года я началъ церковь считать падшею, уже лишившеюся преподаянія благодатныхъ даровъ, какъ восточную, такъ и грекороссійскую, потому что всѣ вмѣстѣ проклинали. Я укоснѣлъ въ своемъ заблужденіи и много вреда надѣлалъ православной церкви: многіе хотѣли со мной возвратиться къ православной церкви, но я всѣхъ остановилъ, —а раньше ушедшихъ въ церковь въ сомнѣніе привелъ. Мѣстные священники Югокнауфскаго завода болѣзнью снѣдахуся, многія бесѣды собирали и я на бесѣдахъ крѣпко имъ противился; итакъ они, ничтоже успѣвше, на меня донесли Пермскому епархіальному миссіонеру о. Стефану Луканину. Онъ же, святыхъ отецъ показуя правило вѣры и образъ кротости и исполняя свою пастырскую обязаность, посылаетъ ко мнѣ недостойному умолительное письмо, чтобы я со своими книгами не облѣнился пріѣхать къ нему въ Пермь. Сіе было въ Декабрѣ мѣсяцѣ. Миссіонеръ принялъ меня любезно, и какъ слѣдуетъ истинному учителю, постарался побесѣдовать со мной недостойнымъ безлѣстно, тихими словесы объясняя, въ чемъ у насъ препирательства происходили, и зѣло я умилился его разъясненіемъ; но всетаки остался при своемъ

убѣжденіи, такъ и домой уѣхалъ, продолжая свое непокореніе вселенской церкви. Въ недѣлю всѣхъ святыхъ у насъ въ сосѣдствѣ бываетъ торжество православія на Бѣлой Горѣ; пріѣзжаетъ сюда епархіальный миссіонеръ и множество духовенства, бываетъ крестный ходъ со святыми иконами и пѣніе молебновъ; на это торжество приходятъ и раскольники; но я, какъ прочихъ жесточайшій разсѣкатель вселенской церкви, хотя это торжество было подлѣ моего дома, не только не принялъ въ немъ участія, но нашелъ себѣ дѣло ѣхать въ Саратовскую губернію, въ городъ Хвалынскъ, а потомъ на Черемшанъ, въ старообрядческую обитель. Я положилъ мірское житіе оставить, идти во слѣдъ Христа, посему захотѣлъ осмотрѣть лично сію обитель, нельзяли поступить въ нее на житіе. Прибылъ я въ эту обитель къ недѣлѣ всѣхъ святыхъ. Послѣ обѣдни потрапезовавъ съ братіею, я съ книгою сѣлъ подъ окно въ пекарнѣ. Сижу и по обычаю размышляю о церкви. Тутъ возвелъ я очи свои на небо и говорю: Милостиве Господи, скажи мнѣ путь, въ оньже пойду, и благости и наказанію и разуму научи мя, и по словеси Твоему вразуми мя; и паки рѣхъ въ себѣ: Господи, како мнѣ уразумѣти о церкви Твоей святѣй: не хощу азъ разсѣкатель быти церкви Твоей, но не вѣмъ, что творити, вѣмъ, како въ конецъ уразумѣти раздоры церковные, не вѣмъ, кая половина ошибается, то ли мы старообрядцы въ чемъ недоумѣваемъ, то ли церковь восточная и грекороссійская погрѣшаетъ. О. Господи, покажи мнѣ чудо, разрѣши мои сомнѣнія и недоумѣнія: ежели церковь восточная и россійская, за обрядовыя премѣненія не лишилась благодатныхъ даровъ, то во время торжества россійскаго духовенства на Бѣлой Горѣ, въ самое ихъ молебствіе, посли, Господи, дождь обильный на землю въ таковое знойное время, да разумѣю, яко чрезъ сихъ пастырей дѣйствуетъ Благодать Святаго Духа. Итакъ возложилъ всю свою надежду на Бога. Погостилъ я въ обители недѣлю, уговорился съ настоятелемъ, что я къ нимъ пріѣду жить около перваго Октября; съ тѣмъ и уѣхалъ во своязи. Не доѣзжая восемьдесять верстъ до дома услышалъ я разговоръ, что на Бѣлой Горѣ, среди молебновъ обильный дождь на землю сошелъ; на родинѣ еще достовѣрнѣе о семъ сказа-

ли. Все это скрылъ у себя на сердцѣ, никому ничего не сказалъ; все же остался опять при старомъ убѣжденіи.

Около 8-го іюля пріѣзжаетъ на Бѣлую Гору о. Стефанъ Александровичъ Луканинъ, посылаетъ ко мнѣ недостойному, вызываетъ къ себѣ на гору! Когда я явился къ нему, паки спрашиваетъ меня: почему не признаю православную церковь, почто нейду въ единеніе съ нею. Я представилъ отвѣтъ: за клятвы соборовъ 1666 и 1667 годовъ; онѣ мѣшаютъ мнѣ, есть и другія несогласія; если, говорю,— докажете, что церковь Апостольская, соборная у васъ, то я не отопрусь. Послѣ долгихъ бесѣдъ я къ церкви православной началъ относиться помягче, 18-го іюля на торжествѣ водоосвященія для закладки Храма на Бѣлой Горѣ, хотя въ молитвѣ и не участвовалъ, сподобился видѣть самаго Преосвященнѣйшаго владыку Петра. Послѣ торжества по просьбѣ о. миссіонера, я занялся на Бѣлой Горѣ—первую постройку—сарай поставить, хотя я тогда и не имѣлъ еще убѣжденія въ православной церкви, но въ видѣ наемника. 8-го Августа опять пріѣзжаетъ о. миссіонеръ на Бѣлую Гору и проситъ меня къ собесѣдованію. И вотъ я захватилъ книги свои препирательныя и пришелъ къ нему на гору, и мало не всю ночь пробесѣдовали о разныхъ винахъ, наипаче-же о клятвахъ соборовъ 1666 и 1667 г.г. Въ концѣ нашей бесѣды о. миссіонеръ, противу моего вопроса о клятвахъ, поставилъ мнѣ свой вопросъ изъ Апостола Толковаго, сто пятидесятаго зачала, что какъ-де тутъ лежитъ клятва на отдѣляющихся отъ вселенской церкви іереовъ? Поэтому и довелось на это зачало посмотрѣть мнѣ не тупо и сознаться наконецъ, что какъ-бы эти іереи не молились, и какъ-бы истово не благословляли, а за отдѣленіе отъ Вселенскія церкви на нихъ полагается клятва не токмо отъ отецъ церкви, но и отъ Бога. О. миссіонеръ отвѣтилъ мнѣ на это: такъ что-же вы охуждаете православную церковь за то, что отцы церкви предали клятвѣ вашихъ іереевъ, отдѣлившихся отъ единенія церковнаго и даже хулящихъ всю Вселенскую церковь? Вы понимаете такъ, что сіи, т. е ваши священницы, служили по старому, ихъ не слѣдовало-бы проклинать: но не за одно служеніе ихъ прокляли, а за непокореніе Вселенской перкви и за хулу, и поэтому несправедливо, что вы за эти клятвы отдѣляетесь отъ православной церкви

и отъ всей Вселенской церкви отдѣлились. Послѣ сего вопросъ сей разъяснительнѣе для меня показался и сокрушилъ во мнѣ раздоръ на счетъ клятвъ. Послѣ о. миссіонеръ мнѣ сказалъ, что вы-де еще поверху смотрите православную вѣру, а прочтите Догматическое Богословіе и увидите, что въ православной церкви ничего нѣтъ погрѣшающаго по богословію.

По семъ О. миссіонеръ отправился въ Пермь и обо мнѣ доложилъ Преосвященнѣйшему Петру, епископу Пермскому и Соликамскому; онъ-же, яко воистинну пастырь Христова стада, право правящій слово истины, имѣющій во устѣхъ Христовы словеса,: „и оны овцы имамъ, яже не суть отъ двора сего, и тыя Ми подобаетъ привести и гласъ Мой услышатъ и будетъ едино стадо и единъ пастырь" (Іоан· X, 16). Онъ-же, внимая сему евангельскому словеси, старается заблудшаго обратити, посылаетъ мнѣ недостойному книги два тома Догматическаго Богословія, я принялъ ихъ съ радостію и съ Божіею помощію приступилъ къ разсмотрѣнію и въ первомъ томѣ отчасти просмотрѣлъ понятіе о богословіи, а также ученіе православной церкви о Святомъ Духѣ, а во второмъ—о церкви; и вотъ, изъ этихъ-то догматическихъ книгъ меня какъ свѣтъ облисталъ, тогда увидѣлъ я, что въ церкви православной въ догматахъ вѣры погрѣшностей нѣтъ; и вотъ эти книги много послужили мнѣ къ признанію православной церкви благодатною, имѣющею право по Христову словеси.

И такъ хотя я и палъ въ тяжкое понятіе о Вселенской церкви и сдѣлался опять разсѣкателемъ единенія церковнаго, но втайнѣ просилъ милости Божіей, дабы Царь небесный, ежели въ чемъ ошибаюсь, открылъ мнѣ путь правый. И вотъ Самъ Благій человѣколюбецъ Богъ, *не хотяй смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему.* (Іезек. XXXI, 11) своимъ благоволеніемъ и милостію паки возбудилъ меня грѣшнаго своимъ милосердіемъ и своимъ учителемъ о. Стефаномъ, много трудовъ понесшимъ, ради моего обращенія изъ раскола. Насколько трудолюбивъ сей отецъ въ дѣлѣ ученія! И кто отъ раскольствующихъ не умилится душею, аще услышитъ его словеса?—Еще-же и мѣстными священниками Юго-кнауфскаго завода много былъ возбуждаемъ и наставляемъ; и вотъ затѣмъ пришелъ въ размышленіе, наипаче-же воспомянулъ

святыя евангельскія словеса, яже рѣче Господь: *„созижду церковь мою и врата адовы не одолѣютъ ей“*. Еще же глагола Іисусъ ученикомъ своимъ: *слушаяй васъ,—Мене слушаетъ, а отметайся васъ, Мене отметается, отметаяйся-же Мене, отметается пославшаго Мя Отца.* Ужасъ пріиде на мя отъ сихъ словесъ. Еще-же вспомянухъ: *„аще и церковь преслушаетъ,—буди тебѣ, яко язычникъ и мытарь“*. И индѣ пишетъ: *„глагола Іисусъ ученикомъ Своимъ: якоже посла Мя Отецъ и Азъ посылаю вы“*. У глаголемыхъ-же старообрядцевъ сего посольства Христова не было сто восемьдесятъ лѣтъ, и потомъ не посланнаго взяли себѣ Амвросія, митрополита Босносараевскаго, безъ вѣдома патріарха Цареградскаго; и такъ по сіе время пребываютъ со священствомъ, не отъ Христа Спасителя посланнымъ, а съ похищеннымъ отъ патріарха безъ благословенія. За сіе самовольство ему, митрополиту, послано было запрещеніе. Выходитъ, что у глаголемыхъ старообрядцевъ посольства Христова не было и благодатные дары преподавать было некому, значитъ, согласно Симеону Солунскому, не было и христіанства истинаго. И вотъ, взирая на вышерѣченныя свидѣтельства, я не захотѣлъ больше пребывать въ такомъ обществѣ, которое не составляетъ соборной апостольской церкви, къ тому-же еще, поминая двадесять пятую главу большаго катихизиса, въ которой говориться: *вси іелицы съ Ноемъ въ ковчезѣ не бяху, истопоша; тако и въ день страшнаго суда: вси, иже въ церкви святой не пребудутъ, вси во озеро огненное ввержени будутъ; Церковь-же свою Самъ Христосъ спасаетъ.* — И вотъ я, соображая всѣ таковыя свидѣтельства, убояся таковаго прещенія, не захотѣлъ больше быть разсѣкателемъ единенія церковнаго, а потому и положилъ полное намѣреніе присоединиться къ православной церкви, положилъ это свое намѣреніе со времени Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста Господня на Бѣлой Горѣ. По выше рѣченному намѣренію, хотѣлъ было отправиться на Черемшанъ, но Богъ показалъ мнѣ мѣсто на Бѣлой Горѣ, —и вотъ я съ Воздвиженія принялся за дѣло первоначальной постройки на Бѣлой Горѣ, теперь уже не яко наемникъ, но яко хозяинъ, про себя строющійся, построилъ для первыхъ жителей временную небольшую моленну. 28-го Сентября собралось на Бѣлой Горѣ все православное духовенство околь-

ныхъ заводовъ и селъ, прибылъ и самъ Преосвященнѣйшій владыка, для служенія благодарственнаго молебна и освященія колоколовъ; когда Преосвященнѣйшій владыка освятилъ колокола, обратился къ народу и началъ говорить о церкви, о преданіяхъ и обрядахъ и о всемъ, что лежитъ камнемъ преткновенія для раскольниковъ. Тогда я настолько умилился душею, что даже не могъ безъ слезъ прослушать, и когда Преосвященный владыка кончилъ рѣчь, тогда я припалъ къ къ ногамъ Преосвященнаго владыки, просилъ прощенія и благословенія участвовать въ молитвѣ: онъ-же, какъ милостивый архипастырь, простилъ меня и благословилъ вмѣстѣ молитву совершать, при чемъ въ наставленіе мнѣ сказалъ большую рѣчь, обличалъ всѣ раздоры и расколы; и вотъ тутъ-то я по милости Божіей, при всей публикѣ не устыдился провозгласить себя порвавшимъ всѣ связи съ расколомъ и по благословенію Преосвященнѣйщаго владыки во время молебна я молился вмѣстѣ.

Присоединеніе мое къ православной церкви было совершено въ воскресенье 17-го Октября въ каѳедральномъ соборѣ предъ божественною литургіею, самимъ Преосвященнѣйшимъ владыкою, чрезъ таинство миропомазанія. Крестнымъ отцемъ изволилъ быть его превосходительство начальникъ губерніи Петръ Григорьевичъ Погодинъ. Послѣ святаго миропомазанія Преосвященнѣйшій владыка сказалъ мнѣ продолжительную рѣчь въ наставленіе.

По семъ благодаря Всевышняго Создателя, слава преблагому Его милосердію, еже на мнѣ грѣшномъ показалъ есть, приведъ соединитися со вселенскою церковію и вмѣсто разсѣкателя церковнаго членомъ Святой Соборной и апостольской церкви быти. Но еще на преждерѣченная возвращусь, къ тому именно времени, т. е. къ Августу мѣсяцу сего лѣта, когда я положилъ намѣреніе присоединиться къ православной церкви. Всталъ тогда я предъ образомъ Божіимъ; никому невѣдущу и со слезами просилъ Царя Небеснаго и Пресвятую Владычицу нашу Богородицу о томъ, что если еще въ чемъ я недоумѣваю или ошибаюсь, ежели не угодно Богу мое присоединеніе къ православной церкви, то да отведетъ Господь, ими-же вѣсть судьбами, меня отъ присоединенія.

или накажетъ болѣзнію съ продолженіемъ, чтобы я уразумѣлъ, что угодно Богу мое намѣреніе и дабы невозможно было мнѣ явиться къ обряду присоединенія въ назначенное для того время.

Но противу просьбы моей сотворилось. Господь, наставляяй мя на путь истины, по велицѣй Его милости, надѣлилъ меня здравіемъ во все лѣто и осень, даже до самаго присоединенія ни какую болѣзнь мнѣ не послалъ. Въ нашемъ семействѣ сего лѣта всѣ, исключая меня, болѣзнію пострадали, кто какой, разными болѣзнями, одинъ я здравъ оставался. Сбылось на мнѣ по Святому Евангелію все, еже съ вѣрою на пользу просите, дастся вамъ; не на пользу-же просящему не дастся. Такъ и я. Вотъ даже и болѣзнь просилъ, но она стало-быть послужила-бы мнѣ не на пользу, поэтому и не дана мнѣ. Вижу, что Богъ все устрояетъ на пользу, по сему мнѣ съ пѣснопѣвцемъ благопріятно воспѣти: *въ тихое пристанище притекъ вопію Ти, возведи отъ тли животъ мой, многомилостиве!* Еще-же и со апостоломъ взываю: *се ныне время благопріятно, се нынѣ денъ спасенія.*

По семъ, благодаря Господа, и родитель мой Евфимій Тихоновичъ пришелъ къ соединенію со святой соборной и апостольской церковію, старецъ, имѣяй отъ роду семьдесятъ пять лѣтъ, всю жизнь проживщій въ раздорѣ съ церковію. Также и братья мои младшіе: Антонъ и Павелъ съ женами и дѣтьми, безъ всякаго прекословія, присоединились къ церкви, а также бепрекословно приходятъ къ соединенію церковному и старшей сестры семейство, въ числѣ 11 душъ. Всего присоединяется девятнадцать душъ, такъ-же пришелъ къ единенію любя истину я выше упомянутый мой сотрудникъ и товарищъ Іовъ Авраамовичъ со своимъ семействомъ, человѣкъ религіозный, справедливый и старательный. Прославляю Единаго Бога, въ Троицѣ покланяемаго: Отца и Сына и Святаго Духа; по Его безконечному милосердію, я вмѣсто разсѣкателя единенія церковнаго, содѣлался членомъ Вселенскія церкви и вмѣсто Черемшанскія раскольническія пустыни, поселился на Бѣлой горѣ.

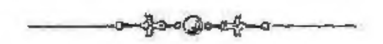
7-го Ноября самъ Преосвященнѣйшій Епископъ Петръ облече мя во святый ангельскій образъ малаго накрытія и неоцѣненный дарова мнѣ даръ недостойному клобукъ съ главы

своея. Какое за сіе благодареніе принесу ему, таковому милостивому пастырю? Да воздастъ же ему Господь въ вѣчномъ блаженствѣ!... Того же 7 ноября самъ Преосвященнѣйшій владыка послѣ божественной литургіи и молебна со множествомъ духовенства и громадной толпой народа, проводили насъ съ о. Игнатіемъ на Бѣлую Гору, съ образомъ Пресвятыя Богородицы Иверской и съ прочими святыми иконами. Преосвященный владыка проводилъ насъ до часовни Святителя Стефана Великопермскаго, гдѣ мы какъ драгоцѣнное сокровище, приняли отъ него благословеніе, а прочее духовенство проводило насъ за городъ. Послѣ чего мы съ Божіею помощію отправились въ путь. Долгота пути сто верстъ. Таковой путь въ зимнее время труденъ О. миссіонеръ и о. Игнатій трудились всю дорогу, сопровождая образъ Царицы Небесной, и тѣмъ болѣе, что по просьбѣ купцовъ, довелось еще зайти въ городъ Кунгуръ и составилось такимъ образомъ пути вмѣсто ста сто сорокъ верстъ. но вотъ съ Божіею помощію достигли Бѣлой Горы. Прежде всего, по приходѣ сюда, отслужили у царскаго креста молебенъ, потомъ перенесли образъ въ новую небольшую часовню, и о. миссіонеръ съ прочими іереями совершили освященіе новоустроенной часовни и дома для первыхъ жителей, и вотъ сподобилъ меня Господь на такой святой горѣ, которая подобна древнему Аѳону, первымъ жителемъ быть, по истинѣ реку нынѣ съ пророкомъ: *удалихся, бѣгая, и водворихся въ пустыни, чаяхъ Бога, спасающаго мя отъ малодушія и бури.* Якоже и индѣ глаголется: *взыдемъ на гору Господню, въ домъ Бога нашего, совершающаго нозѣ наши, яко елени и на высокихъ поставляющаго* на степень блаженства любви къ Богу.

И такъ съ ноября мѣсяца 1893 года я въ качествѣ рясофорнаго монаха вселился на Бѣлой Горѣ, въ новоустроенной часовнѣ, въ боковой келліи. Начали ко мнѣ собираться желающіе общаго монашескаго житія: одинъ по единому—младые дѣти и пожилые крестьяне, такъ что къ 1-му февраля 1894 года собралось уже 12 человѣкъ; а 1-го февраля вечеромъ мнѣ Господь привелъ постричься въ иночество въ крестовой церкви у Преосвященнѣйшаго владыки; постриженіе совершалъ о. Аркадій, архіерейскій экономъ.

2-го февраля въ семинарской церкви Преосвященнѣй-

шій епископъ Петръ рукоположилъ меня грѣшнаго во іеродіакона. И такъ іеродіакономъ и проводили на Бѣлую Гору. 22 февраля было освященіе первоначальнаго престола на Бѣлой Горѣ въ маломъ храмѣ во имя святителя и чудотворца Николая. Освящалъ самъ Преосвященнѣйшій, а по освященіи престола, за той-же божественной литургіей, изволеніемъ Божественнымъ, я грѣшный рукоположенъ во іеромонаха.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ПОСТАВЛЕНІЯ ВО СВЯЩЕННОІЕРОМОНАХА

22 февраля 1894 года.

Днесь въ церкви Божіей, возложеніемъ руку архіереову, таинство помазанія отъ Духа Святаго соверши мя, прежде далече бывша и церкви и таинъ ея, и се, братіе, вся нова зрю: и завѣтъ новъ, и таинства новы, и священство ново, се вся нова, не того ради точію, яко по ветхомъ предана суть или по первомъ наступили; ибо и второе, аще-бы имѣло обветшати, не могло-бы именоваться новымъ, понеже обветшавающее погубляетъ имя новаго. Новый завѣтъ, якоже именуется новъ, тако и есть присно новъ; аще-ли присно новъ, то и вѣченъ; аще-ли вѣченъ, то и неотъемлемъ, но якоже именуется новъ, тако и есть присно новъ; аще-ли присно новъ, то и вѣченъ; аще-ли вѣченъ, то и неотъемлемъ и конца не имать сего имени: новый. Имя сіе еще при бытіи закона ветхаго закону Христову дано бысть: се дніе грядутъ, глаголетъ Господь, и завѣщаю дому Ісраилеву и дому Іудину завѣтъ новъ (Евр. зач. 309). Посему Моисеомъ данный завѣтъ не ветшающимъ не былъ, аще при бытіи и крѣпости онаго инъ завѣтъ уже именуется новымъ. Сей, пророками предуказанный, новый завѣтъ апостолы именуютъ вѣчнымъ: кровію завѣта вѣчнаго (Евр. зач. 335), а самъ Господь силу и сущность новаго вѣчнаго завѣта указуетъ въ своей живоносной крови, ибо сказалъ: сія чаша новый завѣтъ Моею кровію (Лук. зач. 108), яко убо чаша крови Христовы до скончанія міра приноситися имать, купно и тѣло Его за насъ ломимое, се есть завѣтъ новъ и вѣченъ: приносители и причастники тѣла и крови Христовы,—сіи суть служители и причастники

новаго вѣчнаго завѣта; глаголеміи старообрядцы такожде именують себя сынами и причастниками завѣта новаго, но точію именують. Существенной-же принадлежности истинныхъ причастниковъ сего завѣта не имѣютъ: ибо не имѣютъ вѣчной и непрерывно отъ апостолъ идущей іерархіи, безъ которой и преподаніе таинъ Тѣла и Крови Христовой невозможно. А безпоповцы даже проповѣдуютъ, якобы нынѣ настало время, въ неже и быти не должно новаго завѣта священству и жертвѣ: какъ словомъ, такъ и самымъ безъіерархическимъ пребываніемъ своимъ они проповѣдуютъ обветшаніе и конецъ новаго и вѣчнаго завѣта. Увы горестнаго ослѣпленія! Завѣтъ ли новый, Христомъ преданный, обветшалъ? *Небо и земля мимо идутъ, а словеса Господня не имутъ преити* (Матѳ. зач. 101). Не законъ новый обветшалъ, а обветшали и охромѣли, по слову пророка, проповѣдующіи его обветшаніе. Нынѣ, говорятъ безпоповцы, повсюду тьма (т. е. безвѣріе), всюду смрадъ, всюду мертвость, и священства православнаго нѣсть. Увы! свѣтъ-ли Христомъ преданнаго священства тьма объяла? Никако-же! тьма его не объятъ: но ослѣпшему и въ полудне сіяющу солнцу тьма есть, смердящему повсюду смрадъ и мертвому нигдѣ-же нѣсть жизнь!...

Такъ нѣкогда и я слѣпотствовалъ очима, и мнѣ по всюду тьма быти мнилась. Егда-же Богъ-Слово, просвѣщаяй всякаго человѣка, упованіе сый и сущымъ въ мори далече, живоноснымъ свѣтомъ своимъ коснуся очію сердца моего, тогда началъ я первѣе разсуждати о евангельскихъ обѣтованіяхъ, яко Христосъ обѣща Духу Святому съ ними во вѣки пребывати, Его-же и посла; да дѣйствуетъ въ церкви господственне, своею силою и властію раздѣляя дары, поставляя въ саны, чрезъ руковозложеніе совершая строителей таинъ Христовыхъ. Гдѣ-же нынѣ исполненіе сихъ непреложныхъ обѣтованій? помышлялъ я съ сокрушеніемъ сердечнымъ. Во мнимомъ старообрячествѣ онаго не точію безпоповцы, но и мнящіи быти со священствомъ не имѣютъ у себя раздѣленія даровъ служенія, еже отъ Духа Святаго, не имѣютъ непрерывно отъ апостолъ идущаго поставленія въ саны чрезъ руковозложеніе: почему и Духа Святаго господства и спребыванія съ ними признать не возможно. О церкви же православной тогда еще не имѣлъ я здраваго разсужденія. И тако съ сердечнымъ сокрушеніемъ

постоянно помышлялъ я во умѣ своемъ: гдѣ сбываются Господни обѣщанія? гдѣ Духъ Святый господствуетъ, раздѣляетъ благодатныя дѣйствія?—И крѣпко молитвою молилъ Господа, да просвѣтитъ мысль мою и разрѣшитъ мое недоумѣніе; владыко Господа! вѣмъ, яко по множеству грѣховъ моихъ не достоинъ есмь и входа въ храмъ Твой святый, идѣже приносится безкровная жертва Твоя; но молю Тя прежде неже умрети ми, сподоби мене издалеча видѣти и поклонитися мѣсту селенія славы Твоея, идеже Твоя совершаются таинства! Вѣмъ, яко недостоинъ есмь пріяти тѣло Твое святое и честную кровь: но молю, сподоби мя цѣловати руку, служащую тайнамъ Твоимъ.

Егда же Богу содѣйствующу увѣрился я въ незыблемомъ православіи грекороссійскія церкви, узрѣлъ полноту іерархическаго чина святыя, соборныя апостольскія церкви; узрѣлъ грады православные и во градѣхъ обиліе храмовъ Божіихъ; узрѣлъ Царя и люди благовѣрныя и благочестивыя; о коликія любви и радости исполнися сердце мое! Святые храмы Божіи, многажды безчувственными, хладными очаги видѣнные, акибы внезапу явились и создались предо мною и вся тварь, яже прежде омерзена мняшеся, акибы иною предстала, и самыя даже времена акибы измѣнилися, ибо ублажаемыя глаголемыми старообрядцами лѣта, яже до Никонова патріаршества, возвратились къ намъ. Къ симъ же, по велицѣй Божіей милости, сподобихся дара, его же и не чаяхъ когда-либо пріяти: предъ имущими отъ Святаго Духа власть оставляти грѣхи принесохъ покаяніе и разрѣшеніе пріяхъ, таже и безсмертныя трапезы причастія страшныхъ таинъ Тѣла и Крове Христовы недостойный сподобихся. О, великаго Божія милосердія къ грѣшникамъ, отъ нихъ же первый есьмъ азъ, не житіемъ точію, но и хуленіями, ихъ же нѣкогда на церковь износихъ! Во истину исполнися на мнѣ слово Псалмопѣвца; *милость Твоя Господи, поженетъ мя,* (Псал. 22 стр. 6): Милость Твоя, веліа на мнѣ.

Но и се не предѣлъ еще Божія о мнѣ благоволенія: что реку, братіе, о сихъ; яже нынѣ содѣваются? Нынѣ помазуюсь отъ Духа, нынѣ поставляюсь и посылаюсь на строеніе таинъ, на служеніе Христово....

Трепещу и ужасаюся, помышляя величество служенія, и мое недостоинство и недостаточество; что творити подобаетъ, недоумѣю, пріяти даръ страшуся, но и отрещися не смѣю! убо вѣруя Господеви, иже посла мя на дѣло служенія сего, и уповая на силу Духа Божія, немощная врачующаго, пріемлю повелѣніе и молюся Ему, да укрѣпитъ мя и сотворитъ свое орудіе. И вы, братіе, побуждаемые любовію, сотворите о мнѣ моленіе, да помилуетъ мя Господь, да жизнію и словомъ достоинъ буду служенія, еже нынѣ пріемлю!

Къ вамъ обращаю теперь слово мое, имъ-же Господь постави мя быти пастыря. Молю васъ, возлюбленніи, ходити по путемъ Евангелія, послѣдуя примѣру жизни преподобныхъ отецъ нашихъ, очищати прежде внутренняя скляницы и блюда и тщатися достигнути совершенія закона и пророкъ, ихъ-же исполненіе любы есть! Молю такожде, съ духовнымъ дѣланіемъ и тѣлеснаго труда не презирати, но, елико по силѣ, тщатися, да не во всемъ отяготимъ иныхъ: ибо Павловы рудѣ ему и сущимъ съ нимъ къ потребѣ послужиша.

Богъ же мира и Отецъ щедротъ да сподобитъ всѣхъ насъ Своея милости, да наставитъ на стези заповѣдей Своихъ и да сподобитъ получити будущихъ благъ наслѣдіе со святыми Его! Тому слава да будетъ во вся вѣки. Аминь.

